

ҒЫЛЫМИ ЖӘНЕ БІЛІМ БЕРУ ЖУРНАЛЫ
**«ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ІІМ ІӘ ӘСКЕРИ ИНСТИТУТЫНЫҢ
 ХАБАРШЫСЫ»**

—
**«ВЕСТНИК
 ВОЕННОГО ИНСТИТУТА ВВ МВД РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН»**
 НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

№1 (3), қантар 2012 ж.

№1 (3), январь 2012 г.

Журнал 2011 жылдан шыға бастады	Журнал издается с 2011 года
Қазақстан Республикасы ІІМ ІӘ Әскери институтының басылымы	Издание Военного института ВВ МВД Республики Казахстан
Бас редакторы әскери ғылымдарының докторы, профессор, полковник Ж.Х. Ахметов	Главный редактор доктор военных наук, профессор, полковник Ахметов Ж.Х.
Ғылыми және білім беру журналы «Қазақстан Республикасы ІІМ ІӘ Әскери институтының ХАБАРШЫСЫ» – «ВЕСТНИК Военного института ВВ МВД Республики Казахстан» Қазақстан Республикасы Байланыс және ақпарат министрлігінде тіркелген, 28 сәур 2011 ж. № 11629-Ж куәлігі.	Научно-образовательный журнал «Қазақстан Республикасы ІІМ ІӘ Әскери институтының ХАБАРШЫСЫ» – «ВЕСТНИК Военного института ВВ МВД Республики Казахстан» зарегистрирован в Министерстве связи и информации Республики Казахстан, свидетельство № 11629-Ж от 28 апреля 2011 г.
Редакцияның мекен жайы мен телефоны: 150009, Петропавл қаласы, Юбилейная көшесі, 6. Қазақстан Республикасы ІІМ ІӘ Әскери институты. Әскери-ғылыми бөлімі.	Адрес и телефон редакции: 150009, г. Петропавловск, ул. Юбилейная, 6, Военный институт ВВ МВД Республики Казахстан. Военно-научный отдел.
Телефон: 8 (7152) 31-90-91, Тел./факс: (8 7152) 32-22-97; E-mail: VNO.PVVU@mail.ru Журнал жылына 4 рет шығарылады	Телефон: (8 7152) 31-90-91; Тел./факс: (8 7152) 32-22-97; E-mail: VNO.PVVU@mail.ru Журнал выходит 4 раза в год

Бас редактор Ж.Х. Ахметов, Қазақстан Республикасы ІІМ ІӘ Әскери институтының бастығы, әскери ғылымдарының докторы, профессор, полковник. Бас редактордың орынбасары Қ.Е. Әлиев, Әскери институты бастығының оқу және ғылыми жұмыс жөніндегі орынбасары, полковник. Жауапты хатшы С.Қ. Сүлейменова, әскери-ғылыми бөлімінің аға ғылыми қызметшісі, философия ғылымдарының кандидаты. Редакциялық алқа: О.Л. Сафонов, тарих ғылымдарының кандидаты, полковник. М.Е. Батыров, педагогика ғылымдарының кандидаты, полковник. В.П. Нилов, техника ғылымдарының кандидаты, профессор. Г.К. Щеголев, техника ғылымдарының кандидаты. Компьютерге терген Г.О. Ыбыраева. Техникалық редактор Қ.Е. Қоспанова. Главный редактор Ахметов Ж.Х., начальник Военного института ВВ МВД Республики Казахстана доктор военных наук, профессор, полковник. Заместитель главного редактора Алиев К.Е., заместитель начальника института по учебной и научной работе, полковник. Ответственный секретарь Сүлейменова С.К., старший научный сотрудник военно-научного отдела, кандидат философских наук. Редакционная коллегия: Сафонов О.Л., кандидат исторических наук, полковник. Батыров М.Е., кандидат педагогических наук, полковник. Нилов В.П., кандидат технических наук, профессор. Щеголев Г.К., кандидат технических наук. Компьютерная верстка Ибраева Г.О. Технический редактор Коспанова К.Е.	М А З М У Н Ы Поздравление Командующего Внутренними войсками МВД Республики Казахстан генерал-майора Жаксылыкова Р.Ф.5 Жаксылыков Р.Ф. Образовательные компоненты в подготовке высших офицерских кадров для Внутренних войск.....6 ТЕОРИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ Ахметов Ж.Х. Военный конфликт низкой интенсивности: условия возникновения и проблемы применения внутренних войск.....13 Муханбеткалиев Х.С., Молдағалиев А.М. На страже независимости Казахстана: опыт и проблемы.....25 Шарапиев У.К. Военные угрозы Республики Казахстан и глобализация как один из ее факторов.....38 Зейнина В.У. Асқақтатқан ұлттарын, ұлыстарын, тәуелсіздік – береке, ырыс, бағым!.....45 ТАКТИКА И ОПЕРАТИВНОЕ ИСКУССТВО Әлиев Қ.Е. Қазақстан Республикасы ішкі істер министрлігі ішкі әскерлерінің ұйымдастыру жүйесі және құрылымының жетілдіру жолдары51 Сафонов О.Л. Развитие древнерусской дипломатии в 9 – первой половине 10 в.....57 ТЕХНИКА И ВООРУЖЕНИЕ. ВОЙСКОВОЙ ТЫЛ. Нурсеитов С.Д, Абдувалиева Н.Ш. К вопросу об организации питания военнослужащих методом «шведского стола».....65 Нилов В.П., Живолупов П.В., Ганьшин А.В., Нилов А.В. Герметичность систем питания дизельных двигателей, как средство обеспечения их надёжной работы.....69 ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ Скибицкий Э.Г. Инновационный механизм подготовки студентов к самообразовательной деятельности.....75 Скибицкий Э.Г., Ахметова Э.Ж. Преподаватель военного вуза на современном этапе развития военного образования.....85 Толенгутов К.Ф., Аубакиров Р.М. Формирование и совершенствование профессионального мастерства военного педагога.....91 Алиев К.Е., Мурзалинова А.Ж., Ахметов С.Т. Функциональное сотрудничество преподавателя и курсанта в условиях обучения в военном вузе.....97 Касенова А.Е. Педагогическая интеграция как инструмент организации процесса профессиональной подготовки курсантов.....107 Баяхметов С.У. Условия личностно-профессионального саморазвития курсантов в образовательном процессе военного вуза.....111 Ибраева Т.К. Экологиялық білім мен мәдениеттің, тәрбиенің болашақ офицерлердің қалыптасуына маңыздылығы (рөлі).....118 Слоквенко В.В. Механизмы мотивации на учебную деятельность курсантов высших военных учебных заведений.....123 Волков Б.В. Стимулирование обучения как основополагающий фактор в системе подготовки курсантов военно-учебных заведений.....128
--	--

Қазақстан Республикасы ІІМ Ішкі әскерлері Әскери институттың профессорлық-оқытушылар құрамын, офицерлерді, келісім-шарт бойынша әскери қызметшілерді, курсанттарды 15 жылдығымен шын жүректен құттықтаймын.

Ішкі әскерлерге жоғары білікті офицерлерді дайындайтын Отанымыздағы жалғыз әскери ЖОО Болон декларация контекстінде әскери білімнің маңызды бөлігі және «бакалавриат – магистратура – докторантура» кадрлар дайындық модельдің бірінші қабаты болып табылады.

Қазақстан Республикасындағы жоғары білімді, оның ішінде әскери білімді, жүйені модернизациялау жағдайында институттың профессорлық-оқытушылар құрамы қазіргі педагогикалық технологиялар мен оқу әдістерді қолданып ғылыми-зерттеу және оқу іс-әрекетті табысты біріктіреді. Соның арқасында болашақ офицерлерді оқыту мен тәрбиелеуге үлкен үлес қосады.

Сіздерге және сіздердің отбасыларыңызға зор денсаулық, бақыт және табыс, жоғыры білікті кадрларды дайындау ісіне табысты жұмыс және шығармашылық жетістіктер тілеймін!

Сердечно поздравляю профессорско-преподавательский состав, офицеров, военнослужащих по контракту, курсантов с 15-летием со дня образования Военного института Внутренних войск МВД Республики Казахстан.

Единственный в стране военный ВУЗ, реализовывающий подготовку высококвалифицированных офицеров для Внутренних войск, является одним из важных звеньев военного образования в контексте Болонской декларации и первой ступенью модели подготовки кадров «бакалавриат – магистратура – докторантура».

В условиях модернизации системы высшего образования в Республике Казахстан, в том числе военного, профессорско-преподавательский состав института успешно интегрирует научно-исследовательскую и учебную деятельность, используя современные педагогические технологии и методы обучения. Тем самым вносит важный вклад в обучение и воспитание будущих офицеров.

Искренне желаю Вам и вашим семьям крепкого здоровья, счастья и благополучия, новых творческих побед и успехов в деле подготовки высококвалифицированных кадров!

Командующий Внутренними войсками МВД Республики Казахстан, кандидат педагогических наук, действительный член (академик) Академии педагогических наук Казахстана, генерал-майор

Р.Ф.ЖАКСЫЛЫКОВ

Жаксылыков Руслан Фатихович,
кандидат педагогических наук,
Командующий Внутренними войсками
МВД Республики Казахстан,
генерал-майор.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ КОМПОНЕНТЫ В ПОДГОТОВКЕ ВЫСШИХ ОФИЦЕРСКИХ КАДРОВ ДЛЯ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК

Военный вуз, ставя своей целью подготовку офицера, должен сегодня направлять свой образовательный процесс на формирование его как творчески активной, самомобилизующейся, психологически устойчивой личности, способной постоянно повышать уровень своей квалификации, умеющей принимать решения и брать ответственность на себя в сложных ситуациях службы в армии.

Содержание военно-профессионального образования офицеров является одной из главных задач приведения в соответствие с требованиями профессиональной деятельности и Государственными требованиями к высшему профессиональному образованию. Оно должно учитывать специфику военного дела и военную направленность обучения и воспитания военнослужащих, профессией которых является защита своего Отечества.

Военные специальности должны иметь свои государственные общеобязательные стандарты образования (ГОСО) и государственный статус. Основа военного образования офицеров, получаемого в различных военных вузах по одному профилю и родственным специальностям, должна быть общей и формироваться на основе единых ГОСО на специальность. Дифференциация в рамках одной специальности, обусловленная особенностями объектов деятельности, образцами вооружения и военной техники, должна осуществляться за счет специализации. При этом разница в содержании подготовки офицеров по одним специальностям будет только в содержании специальных дисциплин, характеризующих особенности профессиональной направленности в деятельности выпускников.

Целесообразно, чтобы государственный заказ на подготовку офицеров включал в себя несколько составляющих: ГОСО, в котором выделить общественный образовательный компонент (ООК) и образовательный компонент по специальности (ОКС); а также ведомственный компонент по специализации (ВКС).

Требования ООК должны быть направлены на развитие творческих способностей мышления офицеров, формирование у них научного мировоззрения, методологии научного познания, профессиональной

направленности, развития индивидуальных способностей и общественно значимых качеств.

Целью ОКС является формирование общепрофессионального мировоззрения офицера в выбранной специальности, позволяющего решать профессиональные задачи на заданном уровне подготовки, формирование и развитие общих профессионально важных качеств (ПВК) выпускников вузов. Развитие способностей офицеров должно осуществляться на обобщенном уровне. В то же время, требования прикладной направленности необходимо реализовывать не в соответствии с логикой учебных дисциплин, а в соответствии с логикой взаимоувязанных, профессиональных задач, характерных для специальности [1, с. 8].

Требования к профессиональным умениям офицеров, позволяющих решать всю совокупность разноплановых, профессиональных задач, а также ведомственные требования к ПВК задает ВКС. Он должен отражать специфику профессиональной среды и поля деятельности, обеспечивать единство подготовки офицерских кадров. При этом он не может противоречить требованиям ООК и ОКС.

Стандарт определяет цели и содержание обучения, которые для конкретной специальности разрабатывает учебно-методическое объединение вузов. Так как в современной дидактике на настоящий момент нет единой методики назначения целей образования и, как следствие, нет методики определения содержания обучения, то каждое учебно-методическое объединение действует по своему усмотрению, используя свои подходы и методики. Это привело к тому, что образовательные программы даже по одним специальностям, разработанные разными учебно-методическими объединениями, не согласуются между собой.

Другое противоречие проявляется в том, что учебно-методические объединения выступают сразу в двух лицах. Как заказчик они определяют цели образования, а как исполнитель определяют содержание обучения, отвечающее их же целям. В результате образовательные программы отражают не требования специальности, а специфику вуза, на базе которого создавалось учебно-методическое объединение.

Проведенные нами специальные исследования повседневной деятельности офицеров показали, что одним из направлений решения данной проблемы является методологический подход формирования требований к содержанию подготовки на основе моделей «полей деятельности» офицеров. Анализ основных показателей, характеризующих содержание деятельности офицеров в поле деятельности, показывает, что они находятся в определенной взаимосвязи и являются исходными понятиями при определении характеристик модели подготовки

специалиста: специальность, специализация, профиль подготовки, содержание обучения, требуемый уровень знаний и умений.

Анализ взаимосвязей показывает, что основные направления деятельности и доминирующие функции определяют профиль подготовки; функции, объекты и виды деятельности, ее тип определяют такие показатели, как специальность, специализация, квалификация специалиста. Перечень и содержание решаемых задач в основных процессах и областях деятельности являются определяющими при формировании содержания подготовки; класс и уровень сложности задач определяют требуемый уровень знаний и умений будущего специалиста [2, с. 14].

Таким образом, данный методологический подход, формируя профессиональный облик офицеров Внутренних войск, позволяет выразить общее в содержании их деятельности и понять в чем ее отличие. Следовательно, он может служить реальной базой для оптимизации перечня и сокращения количества специальностей офицерских кадров Внутренних войск, облегчив при этом работу по формированию ГОСО на них. Ведь, по сути, нет большого различия в сущности и методах решения задач начальником штаба оперативной, конвойной либо специальной части. Различия составляют только особенности их решения, определяющиеся спецификой объектов управленческой деятельности, т.е. специализация в рамках одной специальности.

Приняв за основу данный подход, представляется возможным выработать единую методологию формирования требований к содержанию поэтапной подготовки офицеров к управлению повседневной деятельностью Внутренних войск.

Ее суть заключается в следующем:

- построение иерархии «полей деятельности» офицеров различных воинских должностей и звеньев войск;
- на основе анализа направлений, функций деятельности офицеров, определение профиля и специальности, разработка требований к ним;
- на основе решаемых задач в различных областях деятельности, определение перечня специализаций и формирование к ним требований;
- создание базовой модели выпускника, определив уровень его образования, специальность и сформировав перечень возможных специализаций;
- на основе необходимой потребности сформировать государственный заказ на подготовку конкретных специалистов, включающий требования ГОСО по специальности и ведомственные требования по специализации;
- разработка, на основе государственного заказа, учебных планов и программ по подготовке соответствующего специалиста конкретного вуза;
- анализ качества подготовки выпускников; коррекция содержания обучения и педагогических технологий подготовки.

Данный методологический подход позволяет на основе выбранной совокупности критериев и показателей профессиональной деятельности офицеров Внутренних войск определять ее содержание.

Динамика изменения содержания модели «поля деятельности» офицера Внутренних войск, появление новых направлений, функций и задач, закономерно будет определять этапы и содержание их подготовки. При этом, сходные по содержанию модели можно объединять, создавая базовую модель выпускника учебного заведения. Выделяя на ее основе одну специальность, определять перечень обязательных учебных дисциплин и минимум их содержания, формируя, таким образом, соответствующий ГОСО на нее. Например, модели «полей деятельности» командиров подразделений определяют основу формирования содержания дисциплины «Повседневная деятельность подразделений» на этапе подготовки в военном институте.

По такой же методике целесообразно объединить и выработать единый ГОСО на специальность «Военное и административное управление Внутренними войсками МВД РК» для офицеров командного профиля. Задачу внутренней дифференциации специальности, отражающей особенности объектов управления и алгоритмов решения профессиональных задач, решает специализация [3].

Следовательно, содержание базовой подготовки офицеров в военных институтах и академиях должно формироваться на основе минимума содержания обязательных дисциплин, определенных ГОСО и дисциплин специализации. Дисциплины специализации целесообразно свести в единую программу, сформированную на основе квалификационных требований заказчика к умениям выпускников решать профессиональные задачи по управлению заданными объектами деятельности [3].

Отличия содержания моделей «полей деятельности» должностных категорий, подготавливаемых по одной специальности, от базовой, будут определять содержание обучения на курсах повышения квалификации в соответствующем информационном поле деятельности – подразделения.

Исследования показывают, что на каждом уровне звена управления профессиональная деятельность военного специалиста базируется:

- на знаниях боевых возможностей подразделений, частей и соединений;
- на условиях, порядке применения и эксплуатации вооружения и военной техники, их конструктивных особенностей;
- на социально-психологических основах функционирования воинских коллективов и пр., т.е. теоретических знаниях;
- на знаниях о способах деятельности, методах и содержании работы командиров (начальников), других должностных лиц, штабов, осуществляющих управленческую деятельность, т.е. знаниях об алгоритмах (правилах) выполнения деятельности (действий, операций).

Именно эти вопросы и должны составлять основу теоретической подготовки в академии по специальности.

Соответственно, знание боевых возможностей частей и соединений, содержания и особенностей функционирования систем управления ими, алгоритмов, методов, стилей работы конкретных должностных лиц, осуществляющих управленческую деятельность, определяют основу подготовки по специализации.

Это создает возможность формирования типовых «гостированных» программ (по набору необходимых дисциплин) для подготовки различных специалистов в вузах в зависимости от профиля, специальности и квалификации выпускников. Различия в содержании подготовки будут определяться только квалификационными требованиями, выраженными через умение решать профессиональные задачи в соответствии с особенностями частей и соединений, образцами вооружения и военной техники, спецификой функционирования объектов управления.

Основой для формирования таких программ должен выступать ГОСО. Он отражает общие требования к специалисту с высшим военным образованием по направлению подготовки, определяющие минимум содержания цикла общенаучных, гуманитарных и социально-экономических дисциплин, а также обязательный минимум содержания профессиональной образовательной программы по циклу общепрофессиональных и специальных дисциплин в соответствии со специальностью «Военное и административное управление Внутренними войсками МВД РК» [3].

Эти требования определяют образовательный уровень специалиста в структуре многоуровневой системы образования [4].

Анализ управленческой деятельности офицеров оперативно-тактического звена позволил выявить, что основу содержания подготовки офицеров командного профиля по специальности «Военное и административное управление Внутренними войсками МВД РК» должна составлять научная теория, описывающая законы, общие принципы организации и структурные характеристики управленческой деятельности.

Основными, структурными компонентами такой теории являются: общая теория систем (системология); общая теория управления (кибернетика); общая теория информации и семиотика [2, с. 16]. Именно знания в этих областях, применительно к военным организационным системам, и должны определять содержание общепрофессиональной теоретической подготовки офицеров.

В прикладном аспекте, для подготовки офицера, общая теория систем должна рассматривать организованную совокупность элементов военных организационных систем (органов управления, объектов управления, средств управления и материальных средств) с целью создания условий

для их эффективного функционирования в повседневной деятельности и в боевой обстановке.

Проведенный анализ повседневной деятельности офицера (функций, объектов деятельности, задач и т. д.), квалификационных требований заказчика, учет опыта подготовки специалистов в области управления позволяют определить содержание и основные дисциплины стандарта на специальность «Военное и административное управление Внутренними войсками МВД РК» в части подготовки к управлению повседневной деятельностью частей и соединений Внутренних войск.

Формирование перечня обязательных дисциплин по специальности целесообразно осуществлять по принципу «общего», «частного» и «единичного». Их содержание должно создавать теоретическую базу и обеспечивать эффективное усвоение содержания специальных дисциплин по организации деятельности объектов управления. В них должен быть отражен фундамент, обеспечивающий практическую деятельность специалиста по профилю его подготовки.

Так, в блок обязательных дисциплин целесообразно включить: теорию организационных систем управления; информационные системы управления; теорию организации управленческой деятельности; теорию выработки и принятия решений; социально-философские и психолого-педагогические аспекты управленческой деятельности; административное право и правовое обеспечение военного управления; дисциплины по организации деятельности объекта управления (специальные дисциплины).

В блок дисциплин специализации, формируемый на основе квалификационных требований «заказчика», могут входить такие дисциплины, как «Управление повседневной деятельностью частей и соединений Внутренних войск», «Оперативное искусство и тактика Внутренних войск» и ряд других, отражающие особенности Внутренних войск. Их содержание определяется ведомственными требованиями к умениям решать профессиональные задачи на заданном уровне.

Исходя из этого, содержание дисциплин специализации должен составлять комплекс учебно-методических задач и практических видов занятий, обеспечивающих выработку перечня профессиональных умений заданного уровня, определенных в квалификационных требованиях.

Таким образом, методика формирования содержания обучения тесно связана с разработкой ГОСО по военным специальностям, и определяет, как исходя из требований подготовки, получить учебный план по специальности.

При формировании содержания обучения (учебного плана) по такой методике реализуется принцип обеспечения тесной связи и взаимообусловленности теории и практики, а также их соотношение. Это дает возможность более четко выделить в содержании обучения офицеров два основных блока: блок фундаментальных знаний и блок прикладных,

профессиональных знаний, обосновав, таким образом, их закономерное соотношение в содержании обучения.

Таким образом, предложенный подход обеспечивает формирование содержания обучения адекватно требованиям профессиональной деятельности, а также позволяет оптимизировать перечень специальностей и специализаций, по которым организуется подготовка офицеров Внутренних войск.

Список использованных источников.

1. Жаксылыков Р. Ф. Научно-педагогические основы подготовки офицеров высшей квалификации для Внутренних войск МВД Республики Казахстан: автореф. ... канд. пед. наук: 13.00.08. – Астана, 2010. – 29 с.
2. Бочаров М. Н. Наука управления. – М., 1996 – 75 с.
3. Сборники программ, утверждённые приказом от 19 июля 2008 года № 223 Командующего Внутренними войсками МВД Республики Казахстан. – Астана, 2008. – 497 с.
4. Нужны командиры с академическим образованием// Казахстанская правда от 11 августа 2009 года.

ТЕОРИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ахметов Жумабек Хатиоллаевич,
доктор военных наук, профессор,
начальник Военного института
ВВ МВД Республики Казахстан,
полковник.

ВОЕННЫЙ КОНФЛИКТ НИЗКОЙ ИНТЕНСИВНОСТИ: УСЛОВИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК

На сегодняшний день уровень военной опасности для безопасности Казахстана можно расценить как относительно невысокий. Ни одна из существующих конфликтных ситуаций силового плана не создает прямой военной угрозы Казахстану. В то же время приходится констатировать, что обеспечение безопасности Казахстана только за счет политических возможностей становится невозможным. Более того, имеются предпосылки для возникновения вооруженных конфликтов, обстановка не исключает возможность возникновения вблизи границ Казахстана крупных вооруженных конфликтов различной интенсивности, затрагивающих интересы безопасности нашей страны, или возникновение прямой военной угрозы безопасности Казахстана [1].

Характер современных военных конфликтов определяется их военно-политическими целями, применяемыми видами оружия, масштабами. Военная доктрина прогнозирует три типа возможных военных конфликтов по их интенсивности, в которые потенциально может быть вовлечена Республики Казахстан, а, следовательно, и военная организация страны, в том числе и Внутренние войска МВД Республики Казахстан.

Конфликт низкой интенсивности - вооруженный конфликт, возникший в результате приграничных вооруженных инцидентов, деятельности незаконных вооруженных формирований и террористических организаций внутри страны. Он характеризуется сложностью и неоднозначностью военно-политической обстановки, уязвимостью коммуникаций в районах действий войск, а также местного населения, участием иррегулярных вооруженных формирований, диверсионными и террористическими действиями.

В военных конфликтах низкой интенсивности Вооруженные Силы, другие войска и воинские формирования Республики Казахстан будут применяться, как правило, для локализации очага напряженности и прекращения военных действий на возможно более ранней стадии с целью создания условий для урегулирования конфликтов мирными средствами, ликвидации незаконных вооруженных формирований, нормализации

обстановки, восстановления законности и правопорядка, обеспечения общественной безопасности, оказания населению необходимой помощи.

Применение Внутренних войск в конфликтах различной интенсивности вытекает с одной стороны, из сущности и характера собственно конфликтов, с другой определяются содержанием задач возложенных на войска.

В целях предупреждения и пресечения возможных внутренних конфликтов и иных действий с использованием средств вооруженной борьбы на территории Республики Казахстан, угрожающих ее жизненно важным интересам на Внутренние войска возлагаются следующие задачи: охрана важных стратегических объектов экономики и инфраструктуры, в том числе объектов нефтяных операций, участие в пресечении особо опасных правонарушений, диверсий и террористических актов, борьбе с незаконными вооружёнными формированиями; при пресечении внутренних вооружённых конфликтов: локализация и блокирование района конфликта; обеспечение охраны общественного порядка и поддержание правового режима чрезвычайного положения; разоружение и ликвидация незаконных вооружённых формирований, изъятие у населения незаконно хранящегося оружия; усиление охраны общественного порядка и безопасности в районах примыкающих к району конфликта, в соответствии с планами территориальной и гражданской обороны; восстановление законности и правопорядка, а также решение других задач предусмотренных законодательством Республики Казахстан [2, с. 147].

Таким образом, Военной доктриной по обеспечению военной безопасности по защите национальных интересов существенно расширен спектр задач, выполняемых Внутренними войсками, прежде всего в целях предупреждения и пресечения возможных внутренних конфликтов и иных действий с использованием средств вооруженной борьбы на территории Казахстана, угрожающих его национальным интересам.

Исходя из характера, целей, содержания и сущности конфликта низкой интенсивности можно определить, что *это вооруженный конфликт, возникший вследствие попыток разрешить различного рода противоречия с помощью средств вооруженной борьбы, не переходя в состояние войны.*

Условиями возникновения конфликтов низкой интенсивности могут быть конфликты, возникшие в результате пограничных вооруженных столкновений, проникновения извне НВФ и групп, возникновения НВФ внутри страны, деятельности террористических и экстремистских, радикально-религиозных организаций и посягают на национальные интересы Казахстана с целью: внутривполитической дестабилизации, дезорганизации деятельности государственных органов, создания очагов напряженности, провоцирования межэтнических, религиозных

разногласий, принуждения государства к политическим уступкам, распространения экстремистских идей.

Полагаем, что в современных условиях возникновение конфликтов такого характера наиболее вероятно, и применение соединений и частей Внутренних войск в них реально. Нельзя исключить вероятность возникновения внутреннего вооруженного конфликта, инспирированного внешними силами как повод для вмешательства во внутренние дела Казахстана. В целях их предупреждения привлекаются Внутренние войска, для содействия войскам в установленном порядке могут привлекаться Вооруженные Силы, другие войска и воинские формирования.

Причины возникновения вооруженных конфликтов порождаются конкретными особенностями внутригосударственного развития, межгосударственных отношений, историческими или географическими условиями того или иного региона. Каждый из них сугубо индивидуален и требует всестороннего изучения и осмысления.

Вооруженные конфликты имеют много ярко выраженных особенностей, определяемых специфическими условиями их, порождающими и, прежде всего экономическими условиями, политической ситуацией, боевым составом и национальными качествами сторон, масштабом использования ими сил и средств вооруженного насилия, характером их действий, спецификой театра военных действий и другими факторами. Игнорирование этих особенностей, механическое применение способов действий, разработанных для крупномасштабной войны, в лучшем случае не позволит достичь поставленных целей, в худшем - приведет к неоправданным потерям.

Исследование условий возникновения и сущности вооруженных конфликтов низкой интенсивности, а также отечественного и зарубежного опыта применения вооруженных сил для их разрешения позволило выделить ряд характерных особенностей, признаков, присущих только этому типу военных конфликтов и позволяющих идентифицировать их в общей системе военных конфликтов.

Основными признаками военных конфликтов являются:

военные действия ведутся без объявления войны (отсутствует акт ее объявления, чего требует Гаагская конвенция 1907 года);

государство не переходит в особое состояние, называемое войной;

военные действия ведутся с ограниченным использованием сил и средств вооруженного насилия, хотя бы одной из сторон (боевые действия ведутся, как правило, лишь частью боевого состава войск мирного времени (соединениями и частями постоянной готовности);

ограниченно-ситуативный характер целей, преследуемых в конфликте хотя бы одной из сторон;

географически локализованный масштаб военных действий;

силы и средства вооруженного насилия используются или же

потенциально могут быть использованы обеими сторонами, участвующими в конфликте;

высокая зависимость военных действий от позиций военно-политического руководства сторон [3].

Коренное отличие вооруженного конфликта от других типов военных конфликтов с оперативной точки зрения заключается в том, что война характеризует определенное состояние государства, в то время как вооруженный конфликт в большинстве случаев - состояние вооруженных сил и даже какой-то отдельной их части. Отличия вооруженного конфликта от войны обуславливают наличие особенностей и в применении войск.

В соответствии с Военной доктриной основными требованиями к оперативным группировкам являются: способность войск к осуществлению перегруппировок в минимально короткие сроки на угрожаемые направления; постоянная готовность к немедленному адекватному реагированию на возможные для Казахстана военные угрозы; обеспечение интересов нашего государства за ее пределами при любом варианте развязывания и ведения вооруженных конфликтов; быстрая локализация очага напряженности; прекращение военных действий на возможно более ранней стадии в интересах создания предпосылок для урегулирования конфликта мирными средствами на условиях, отвечающих интересам нашей страны.

Учитывая значительную опасность внутренних вооруженных конфликтов, возможность их использования как повода для вмешательства других государств во внутренние дела суверенного Казахстана необходимо уточнить цели применения войск в этом виде вооруженных конфликтов. Целью применения войск и сил, привлекаемых для локализации и пресечения таких конфликтов, является скорейшая на возможно ранней стадии нормализация обстановки, восстановление законности и правопорядка, обеспечение общественной безопасности, оказание необходимой помощи населению и создание условий для урегулирования конфликта политическими средствами.

По своему характеру цели применения войск могут быть как самыми решительными, так и умеренными, обладать избирательной направленностью и гибкостью оперативного реагирования на возможные изменения военно-политической и оперативной обстановки не только в зоне конфликта, но и за его пределами.

Цели применения войск тесно связаны с определением места и роли ВС, других войск и воинских формирований в конфликте.

В зависимости от складывающейся военно-политической обстановки и решения военно-политического руководства Внутренние войска в составе объединенной группировки могут сами представлять одну из конфликтующих сторон, выступать на стороне одного из участников

конфликта, либо занимать нейтральную позицию между двумя конфликтующими сторонами, являясь своего рода посредником в урегулировании конфликта.

Внутренние войска могут играть главную или вспомогательную (обеспечивающую) роль в вооруженных конфликтах. Главная роль - при выполнении наиболее важных задач, когда по условиям обстановки применение других войск (сил) и формирований не представляется возможным или целесообразным. Главная роль отводится Внутренним войскам при выполнении задач обеспечения правового режима чрезвычайного положения для нормализации обстановки, восстановление законности и правопорядка, обеспечение общественного порядка и безопасности, создание условий для урегулирования конфликта политическими средствами.

Вспомогательная роль - когда на войска возлагаются лишь обеспечивающие функции, при этом главная роль принадлежит войскам (силам) других министерств и ведомств, как правило, во внутренних вооруженных конфликтах, где главная роль принадлежит Министерству обороны Республики Казахстан. Вспомогательная роль может отводиться Внутренним войскам при разрешении вооруженных конфликтов на Государственной границе Республики Казахстан, где приоритет принадлежит войскам Пограничной службы КНБ Республики Казахстан. В то же время не исключается перераспределение ролей министерств и ведомств в зависимости от стадий развития вооруженного конфликта, его возможной эскалации.

Принимая за основу территориальный признак, и условия возникновения можно выделить три основных вида вооруженных конфликтов низкой интенсивности: ***внутренние, пограничные и внешние.*** Что предопределяет и три основных варианта применения войск в вооруженных конфликтах низкой интенсивности: применение войск внутри территории государства; в приграничной полосе (при этом имеется ввиду приграничная территория обоих сопредельных государств); за пределами территории государства.

Системный анализ различных по своим причинам, масштабам и степени интенсивности вооруженных конфликтов последнего десятилетия, особенно тех, которые возникли на геополитическом пространстве бывшего СССР, свидетельствуют, с одной стороны, о более высокой, чем это наблюдалось ранее, степени взаимосвязи внутренних и внешних объективных и субъективных факторов и условий, вызывающих конфликты; с другой - об ослаблении механизмов регулирования, сдерживания и разрешения этих конфликтов в рамках традиционных государственно-правовых и международно-правовых систем [4].

В современных условиях главную опасность для государства представляют внутренние социально-политические и религиозно-

этнические конфликты. Не исключается возникновение пограничных конфликтов, в основе которых скорей всего будет столкновение экономических и территориальных интересов государств. Действия войск во внешних вооруженных конфликтах чаще всего представляют собой ни что иное, как военное присутствие в зоне конфликта или военное вмешательство. Причем такое присутствие может носить активные (войска ведут боевые действия на стороне одного из участников конфликта) и пассивные формы (несение боевой службы в полосе разъединения враждующих сторон).

За послевоенные годы накоплен значительный опыт применения войск в различных вооруженных конфликтах и кризисных ситуациях. Он оказал положительное влияние на дальнейшее развитие средств вооруженной борьбы, совершенствование форм и способов применения оперативных группировок. В ряде зарубежных государств разработаны теории применения войск в мирное время, которые периодически уточняются и дополняются в соответствии с изменяющимся характером вооруженной борьбы и стратегией государств в области обеспечения военной безопасности и национальных интересов. На основании теоретических разработок вырабатываются соответствующие рекомендации по строительству ВС. В результате во многих государствах мира созданы, развиваются и совершенствуются Силы Быстрого Реагирования, основным предназначением которых является отнюдь не ведение крупномасштабной войны [5].

В конфликтах низкой интенсивности Внутренние войска будут применяться, как правило, для локализации очага напряженности и прекращения военных действий на возможно более ранней стадии с целью создания условий для их урегулирования мирными средствами, усиливая по мере необходимости привлекаемые соединения и части Вооруженных Сил в составе группировки войск под единым (общевойсковым) командованием.

Исследование условий возникновения, сущности конфликтов низкой интенсивности и новых принципиальных подходов применения военной силы Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований выводит нас на ряд проблем в применении Внутренних войск в целях прекращения его на возможно ранней стадии.

Главное в преодолении кризисных ситуаций в условиях возникновения конфликтов низкой интенсивности - за политическими и экономическими мерами государства. Но одновременно исключительно важны практические разработки и рекомендации по формам и способам применения Внутренних войск и действиям по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, как в районе непосредственного конфликта, так и в районах примыкающим к ним.

Одна из актуальных проблем сегодня это совершенствование организационного строительства войск адекватно военно-доктринальным взглядам и характеру внутренних и внешних угроз безопасности. В этой связи к числу приоритетных направлений совершенствования строительства войск необходимо отнести увеличение количества соединений и частей боевой готовности. Опыт учений, инспектирование Советом безопасности показывает, что к их числу относятся оперативные соединения и части и отряды и группы специальных подразделений «Буркют» [6].

Исторический опыт применения Внутренних войск показывает, что многое будет, зависит от переброски войск [7]. Однако, на сегодня имея возможность создать мощную войсковую оперативную группировку в 6-7 тысяч человек, ограничены способы доставки резервов в район конфликта, и первую очередь силами транспортной авиации. Авиация Внутренних войск при ее количественном и качественном состоянии неспособна сегодня поднять такое количество войск. Проблема оперативной доставки войск в район конфликта весьма серьезная проблема. Ее решение предполагает тесное ведомственное взаимодействие, которое заключается в заблаговременной подготовке к развитию событий путем согласования планов использования авиации как войсковой (Министерства обороны, Пограничной службы, МЧС), так гражданских авиакомпаний страны в интересах Внутренних войск. Решение настоящей проблемы должно найти место заблаговременно и на уровне Правительства. Способом оперативной переброски войск может быть и переброска железнодорожным или автомобильным транспортом, путем совершения марша комбинированным способом. Все варианты и способы требуют реальных расчетов, обучения войск, и конкретного согласования усилий по задачам, времени и месту, то есть взаимодействия.

В организации взаимодействия заключается комплекс проблем, решение которых также обеспечило бы успешность в применении соединений и частей Внутренних войск в конфликтах низкой интенсивности. Выделим наиболее важные оказывающих решающее влияние на организацию, ход и исход специальных операций по выполнению задач в конфликтах низкой интенсивности, в целях прекращения их на ранних этапах.

Во-первых, недостаточно проработана нормативно-правовая база совместного применения Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований в конфликтах низкой интенсивности, прежде всего во внутренних вооруженных конфликтах и пограничных конфликтах. Много несогласованностей во взаимодействии Внутренних войск и Пограничной службой. Проблемой являются недоработки официальных документов по взаимодействию. Наблюдается необоснованность попыток возложить решение оперативно-тактических задач на подразделения Пограничной

службы и Внутренних войск, тогда как это не соответствует их возможностям ввиду малочисленности, недостаточной вооруженности. Юридически не оформлены положения об оказании подразделениям и соединениям Пограничной службы частями и соединениями Внутренних войск, дислоцированными в приграничных областях.

Практика показывает, что существующая система взаимодействия силовых структур при возникновении пограничного конфликта, резком обострении обстановки в приграничной зоне требует совершенствования. К числу проблем, требующих решения, относятся отсутствие во ВВ и ПС эффективных систем вооружения и боевой техники, адекватных КНИ, а механизм предусмотренной поэтапной передачи тяжелого вооружения и боевой техники МО, ПС и ВВ не отработан, и в кратчайшие сроки способствующей решительному пресечению конфликта как можно на ранней стадии не способствует; совместные усилия ПС, ВВ и ВС по охране границы при постоянной угрозе проведения вооруженных провокаций (обстрелов, минирования и т.д.), возникновения вооруженного конфликта; рациональное использование в борьбе с НВФ взаимодействующих и резервных частей, перспективных технических средств; совершенствование совместной системы управления; взаимодействие при проведении контрдиверсионных и антитеррористических, разведывательно-поисковых, блокирующих, штурмовых действий в том числе при их проведении на территории сопредельного с Казахстаном государства; при охране и обороне важных государственных объектов в приграничной зоне также не отработаны.

Эта проблема актуальна, так как усложнились условия служебно-боевой деятельности Пограничных службы, нет целостности системы охраны границы и пограничной инфраструктуры. Казахстан все больше превращается в объект проявления всех видов экспансии. Значительно активизировались иностранные спецслужбы, организованная, в том числе международная, преступность, сепаратистские проявления в ряде приграничных регионов. В такой обстановке обеспечить безопасность в пограничном пространстве, особенно при возникновении вооруженного конфликта, только за счет ограниченных сил и средств ПС невозможно. Требуется самое тесное взаимодействие ПС с ВВ и ВС.

Во-вторых, отсутствует взаимоприемлемый подход по созданию единых систем управления и всестороннего обеспечения, единый взгляд на формы и способы совместных действий при выполнении поставленных задач. Опыт участия в вооруженных конфликтах, практика проведения учений показала, что четкой схемы делегирования полномочий между органами управления взаимодействующих министерств, структуры единого или объединенного органа управления всеми имеющимися силами в районах операций, единого подхода к пониманию форм их совместного применения окончательно не сложилось. Однако необходимость

формирования единого координирующего органа в масштабах региона, занимающегося вопросами обороны и безопасности, объективно существует. В настоящее время нет руководящих документов, определяющих теоретические основы действий войск в вооруженных конфликтах. В силу этого нет, не только единого понимания основных вопросов применения войск. К сожалению, основы раскрывающие подготовку и ведение операций в крупномасштабных войнах, не учитывают специфические условия вооруженных конфликтов, их положения в ряде случаев не соответствуют реальным действиям войск при выполнении неспецифических задач. Часть военных ученых полагает, что вооруженные конфликты - это форма разрешения лишь внутригосударственных противоречий, а участие войск в военных действиях за пределами государства уже является войной. Другие считают возможным под вооруженными конфликтами понимать лишь национально-этнические и конфессионально-религиозные конфликты, для разрешения которых применяются средства вооруженного насилия [8].

В-третьих, не согласованы мероприятия, проводимых министерствами и ведомствами при организации применения группировок войск (сил) различной ведомственной принадлежности.

В конфликтах низкой интенсивности, во внутреннем вооруженном конфликте одна из главных проблем, оказывающих влияние на реализацию цели прекращение конфликта на ранней стадии несоответствие сложившихся форм и способов применения войск реалиям боевой обстановки и принципиальному возрастанию роли и значения специальных операций [9]. Военная доктрина Республики Казахстан констатирует, что задачи по пресечению внутренних вооружённых конфликтов возлагаются на создаваемые объединённые группировки Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований. Формой применения группировки как показывает изученный опыт, будет *специальная операция*. В этой связи одной из проблем является исследование и всесторонняя оценка категории военного искусства «*специальная операция*». Специальная операция, наиболее апробированная опытом учений и боевых действий форма применения войск группировки в конфликтах низкой интенсивности для достижения главной цели *прекращения его на возможно ранней стадии*.

Наряду с этим не нашли должного исследования, а главное правового закрепления в нормативных документах ряд специальных войсковых действий положительно зарекомендовавших в разрешении конфликтов последнего десятилетия [10]. В сущности, вооруженный конфликт тем и отличается от войны, что предполагает изменение соотношения силовых и несиловых (непрямых) действий в пользу последних. Тогда как в войне все формы борьбы выступают, как обеспечивающие насилие и подчинены ему.

В-четвертых, серьезную проблему составляет упущения в морально-психологической подготовке войск, недооценка роли информационно-пропагандистской работы с населением и специальной пропаганды (контрпропаганды) на незаконные вооруженные формирования, или другого противника. Наглядно эту проблемы показали осетино-ингушский конфликт, обе чеченские компании [11], и особенно пятидневная российско-грузинская война [12]. Полагаем, что назрела необходимость планировать информационно-психологическая операцию, как составную часть или слагаемую специальной операции.

По опыту Чеченских компаний, недооценка кропотливой работы по подготовке общественного мнения, сознания и психики военнослужащих федеральным и военным руководством, привело к тому, что усилиями большинства средств массовой информации (в том числе и государственных) в общественном сознании был сформирован отрицательный образ собственного государства, его Вооруженных Сил, внутренних и пограничных войск [13].

На оперативно-тактическом уровне при планировании боевых действий в вооруженных конфликтах надо учитывать, что при действии на собственной территории возникает много сложностей, которые требуют разъяснения личному составу войск и населению, правовые основы и оправданность проводимых мероприятий, разоблачения происков боевиков, показа антинародной направленности их намерений, пропаганды героических подвигов своих воинов, их мужества и самоотверженности в боевых действиях.

В-пятых, при создании группировки войск возникает ряд сложностей, среди них отсутствие подготовленных и укомплектованных личным составом общевойсковых частей, что вынуждает формировать сводные подразделения и части. К числу актуальных наряду с организационным совершенствованием войск, увеличением их качественного состава, относится проблема боевой и оперативной подготовки соединений и частей войск, применительно к условиям возникающих конфликтов. В обучении войск и подготовки штабов, других органов управления необходимо пересмотреть содержание принципа «учить войска тому, что необходимо для выполнения служебно-боевых задач в мирное и военное время», прежде всего, ликвидировав разрыв между новыми задачами войск и старым содержанием планов и программ их подготовки. Требуется серьезной проработки концепция боевой подготовки в связи с переходом на воинскую службу по контракту, особенно должностей влияющих на боевую готовность частей и подразделений. Не менее важной является подготовка военнослужащих по призыву в связи с сокращением срока воинской службы. Применительно к новым задачам определенным Военной доктриной в применении Внутренних войск требует подготовка офицеров в Военном институте, и учебном соединении войск по

подготовке младших командиров и специалистов, приоритетом их подготовки должна стать практическая направленность учебно-воспитательного процесса.

Основным способом подготовки войск к совместному выполнению задач в конфликтах низкой интенсивности в целях их прекращения на раннем этапе являются совместно проводимые учения войск. Изучение опыта, в том числе и с позиций критического анализа позволяет и нам прогнозировать некоторые варианты конфликтов низкой интенсивности, моделировать формы и способы действий и взаимодействие, исследовать результаты, вырабатывать рекомендации и предложения, апробировать их на проводимых учениях.

Анализируя вооруженные конфликты, произошедшие за это время, можно выделить следующие **тенденции**: эскалация национализма и сепаратизма; перерастание чрезвычайных ситуаций в продолжительные конфликты с открытыми вооруженными столкновениями; увеличение их масштаба и ожесточенности. При этом меняются задачи внутренних войск - обеспечение общественного порядка путём разъединения противоборствующих сторон перерастает в непосредственное участие в боевых действиях сначала с небольшими группами, а затем с незаконными вооруженными формированиями, созданными по армейскому образцу и хорошо обученными ведению партизанских действий, в качественно новых условиях, принципиально нетипичной для войск оперативной обстановкой, которая может быть охарактеризована как широкомасштабный внутренний вооруженный конфликт, имеющий все признаки локальной войны.

Из анализа условий возникновения КНИ нужно сделать вывод о необходимости предотвращения и раннего распознавания внутригосударственных кризисных ситуаций, что позволит прогнозировать их развитие и заблаговременно принимать меры для их урегулирования с наименьшими затратами сил и средств.

Теоретическую основу нового подхода к разрешению конфликтов низкой интенсивности следует разрешать путем комплексного использования не только политических, экономических решений, но и новым подходом к тактике действий соединений и частей, подготовке командиров, офицеров штабов, всего личного состава ВС, ВВ и ПС, их умение в трудных условиях найти выход из положения, перехитрить противника, навязать ему свою волю. Тут нельзя действовать крупными сосредоточенными группировками, здесь не дает результата плотное кольцообразное окружение группировок НВФ, не всегда сыграет свою роль многократное численное превосходство над ними, здесь по-иному надо применять испытанные приемы. Нестереотипной также должна быть и теория вооруженного противоборства «с внутренним трудноуловимым противником».

КНИ - это вооруженный конфликт особого рода. Нет, готовых рецептов: как гасить конфликт, потому что он многолик, как многолики и разнообразны порождающие его источники. Такие конфликты легче предотвратить до их появления, чем ликвидировать их губительные последствия для страны и народа.

Таким образом, к условиям возникновения конфликтов низкой интенсивности можно отнести вооруженные конфликты внутри страны, в результате создания и действия НВФ внутри страны, вооруженные конфликты в результате проникновения и действия незаконных вооруженных формирований и групп извне, инспирированные внешними силами как повод для вмешательства во внутренние дела Казахстана. А также конфликты, возникшие в результате пограничных вооруженных столкновений. К условиям возникновения конфликтов низкой интенсивности можно отнести деятельность террористических и экстремистских, радикально-религиозных организаций посягающих на национальные интересы Казахстана с целью: внутривнутриполитической дестабилизации, дезорганизации деятельности государственных органов, создания очагов напряженности, провоцирования межэтнических, религиозных разногласий, принуждения государства к политическим уступкам, распространения экстремистских идей.

Исследование выявило ряд существенных проблем в применении Внутренних войск в целях прекращения вооруженных конфликтов низкой интенсивности на возможно ранней стадии. Решение этих проблем, *во-первых*, составит вклад в развитие теории и практики оперативного искусства и тактики оперативного применения Внутренних войск в условиях конфликтов низкой интенсивности, *во-вторых*, расширяет круг объекта и предмета исследований в интересах дальнейших научных исследований теории применения Внутренних войск в вооруженных конфликтах, *в-третьих*, дает научно-теоретические наработки для апробации результатов на практике в ходе учений, штабных тренировок и учебно-методического сбора руководящего состава войск, в образовательной деятельности Военного института Внутренних войск МВД Республики Казахстан.

Список использованных источников.

1. Ретивых А.В. Испытание независимостью (Геополитическая стратегия Республики Казахстан как условие выживания нации и государства). – Алматы: «Галым», 2004. – 776 с.
2. Военная доктрина Республики Казахстан / Утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 21 марта 2007 г.
3. Тактика действий общевойсковых соединений и частей в локальных войнах и конфликтах. Учебное пособие. Часть 1. - Москва. Военный университет, 2006. с.60.

4. Захаров В.М., Уразов Е.Л., Федосеев С.Г. Внутренние вооруженные конфликты: тенденции, проблемы и пути решения. – Щучинск. НУО, 2004. – с. 186.
5. Зарубежный опыт стабилизации обстановки на территориях осуществления крупномасштабных акций. – М.: РИСИ, 1995. с 213.
6. Сафонов О.Л. Внутренние войска: история и современность. Учебное пособие. – Петропавловск: АО «Полиграфия», 2007 г. – 270 с.
7. Опыт, особенности и актуальные проблемы служебно-боевой деятельности группировки ВВ МВД России в Северо-Кавказском регионе Российской Федерации: Сборник научных статей. Часть 2. – Спб.: Военный институт ВВ МВД России, 2003.-127с.
8. Северный Кавказ: история и современность (национальные интересы России и сопредельных государств). – Алматы: Институт России и Китая, 2001. – 128 с.
9. Бутин А.В., Виноградов А.В. Внутренние войска МВД России и внутренняя безопасность России с современным период. Материалы НПК конференции. Часть 2 – Новосибирск, НВИ ВВ МВД РФ, 2005 – 96 с.
10. Гончар А.С., Смочков В.П. Правовое регулирование деятельности внутренних войск в условиях дезинтеграционных процессов в СССР во второй половине 80-х годов. Сборник МНПК. Часть 1 – Пермь. 2008. - 221 с.
11. Ханаев А., Смолкин Н., Данилин И., Система сил специального назначения: требования и свойства // Военная мысль. 1999. № 6.
12. Федосеев С.Г. Российско-грузинский конфликт: обеспечение безопасности Республики Казахстан // Сардар. Научный журнал ЦВСИ. – Астана. 2008. №-1. с.11-16.
13. Караяни А.Г., Зинченко Ю.П. Информационно-психологическое противоборство в войне: история, методология, практика; учебник. – М.: МГУ, 2007.с. 172.

Муханбеткалиев Х.С.,

доктор исторических наук,
профессор, полковник запаса.

Молдагалиев А.М.,

магистрант ЗКГУ
им. М. Утемисова, капитан
запаса.

НА СТРАЖЕ НЕЗАВИСИМОСТИ КАЗАХСТАНА: ОПЫТ И ПРОБЛЕМЫ

Военная безопасность и территориальная целостность Казахстана и других республик в советские годы обеспечивалась Вооруженными

Силами СССР, едиными и многонациональными, хорошо оснащенными всеми современными видами оружия и обученными во всех звеньях от отделения, расчета и экипажа до высших командно-штабных инстанций. В их жизни имелись трудности и проблемы, но они казались преодолимыми и были таковыми на деле.

Август 1991 года ускорил разрушение Союза, а декабрь довершил его. В начавшейся эйфории суверенизации и демократизации едва ли не на первое место были поставлены проблемы радикальной военной реформы. Вначале ее суть сводилась к департизации и деполитизации армии, к количественному сокращению, модернизации структуры и вооружения. Много говорилось и о гуманизации взаимоотношений между военнослужащими, улучшении социальной защиты и членов их семей. Но главное состояло в том, что Вооруженные Силы намечалось сохранить едиными или, в крайнем случае, объединенными.

Однако уже в октябре 1991 года Украина, затем Азербайджан и Молдавия выступили за создание собственных армий. В ответ российский Президент Б. Н. Ельцин выдвинул компромиссную идею «Объединенных Вооруженных Сил Содружества Суверенных Государств под единым контролем». Их ядро должны были составить стратегические силы сдерживания, включающие ядерные силы, системы раннего обнаружения, противоракетной обороны и космической разведки. Национальные силы, не имеющие стратегических составляющих, также объединяются общим командованием, действующим по единым оперативно-стратегическим планам и имеющим единую систему подготовки кадров, управления оружием и войсками.

Ситуацию резко усложнило Беловежское решение президентов России, Украины и Белоруссии о прекращении существования СССР от 8 декабря 1991 года. В соглашении о создании Содружества Независимых Государств (СНГ) от 21 декабря 1991 года речь шла о сохранении и поддержании общего военно-стратегического пространства и единого командования. Однако уже в середине декабря того же года украинский президент, за ним азербайджанский и молдавский, объявили себя главнокомандующими войсками, находящимися на территории этих республик, кроме стратегических сил сдерживания [1, с. 193]. В начале 1992 года оказались исчерпанными возможности сохранения не только единых, но и создания объединенных Вооруженных Сил СНГ. Это вынудило и остальные бывшие союзные республики приступить к строительству суверенных армий.

«Казахстан до последнего момента, пока еще можно было решить вопрос положительно, поддерживал концепцию единых Вооруженных Сил» - писал С. К. Нурмагамбетов. Президент Республики Казахстан Назарбаев Н. А. говорил, что «до тех пор, пока будет сохраняться хоть

малейшая возможность, он не пойдет на создание собственной армии» [1, с. 196].

25 октября 1991 г. Президент Республики Казахстан издал Указ «Об образовании Государственного комитета обороны Казахской ССР» (ГКО) как органа управления военными делами с подчинением ему Военного комиссариата и Штаба гражданской обороны республики. Председателем ГКО был назначен Сагадат Кожахметович Нурмагамбетов. Во время Великой Отечественной войны в боях на реке Пилица в Польше в звании капитана он командовал пулеметной ротой и за личное мужество и умелое руководство подразделением был удостоен звания Герой Советского Союза. Войну закончил командиром стрелкового батальона, штурмом бравшего имперскую канцелярию фашистского рейха. В мирные годы окончил Военную академию им. М. В. Фрунзе, Высшие академические курсы и вырос до генерал-лейтенанта, заместителя командующего войсками Среднеазиатского военного округа, затем Южной группы войск (Венгрия), начальника Штаба гражданской обороны Казахстана.

Начальником штаба, первым заместителем председателя ГКО был назначен полковник (позднее генерал-майор) С. А. Алтынбеков. Управления и отделы возглавили генерал-майор Н. И. Хлюпин, полковники А. Б. Тасбулатов, С. С. Тауланов, М. Д. Шампиев и другие.

Стремительно развивавшиеся события показывали, что распад единых Вооруженных Сил предотвратить не удастся, несмотря на принимавшиеся решения. Поэтому 7 мая 1992 года Н. А. Назарбаев подписал Указы «О преобразовании Государственного Комитета Обороны Республики Казахстан в Министерство обороны Республики Казахстан», «О создании Вооруженных Сил Республики Казахстан» и о назначении первым министром обороны генерал-полковника (с 9 мая 1993 г. генерал армии) С. К. Нурмагамбетова. Этот день стал Днем рождения Вооруженных Сил страны.

Основу армии республики составили 40-я общевойсковая армия в составе нескольких (в том числе одной танковой) дивизий, авиационный корпус, корпус противовоздушной обороны, части радио и радиотехнической разведки, части обеспечения и специального обеспечения космодрома Байконур, Семипалатинского испытательного центра и полигонов в Сары-Шагане, Эмбе, на острове Барсакельмес в Аральском море, базы, арсеналы, склады и другие части и учреждения. Всего в Казахстане дислоцировалось более 200 тыс. военнослужащих, на вооружении которых, кроме названных видов стратегического вооружения, имелось 1200 танков и бронированных машин, 1500 артиллерийских систем и 370 боевых самолетов [2, с. 282].

Названные объединения, соединения и части бывшей Советской Армии явились основой Вооруженных Сил суверенного Казахстана.

Прием воинских формирований бывшего Туркестанского военного

округа, разумеется, не был простым актом подписания соответствующих документов. Потребовалось решать немало проблем административно-правового характера, вопросов снабжения всеми видами довольствия, обеспечения перевозок людей и грузов, налаживания производства и ремонта оружия и военной техники. Опыта в такой работе республика имела немного, но ее надо было делать без отлагательства и республиканские, областные и местные органы власти с этими задачами справились.

Гораздо больше внимания и сил потребовали вопросы организации жизни и боевой подготовки войск, укомплектованность соединений и частей, личным составом, особенно офицерскими кадрами. Суверенизация армий вызвала массовое перемещение военнослужащих из мест, где они служили, на свои «исторические родины», откуда они призывались или где родились. Только за 1992 г. из нашей республики выбыло по этим причинам 1517 и готовились к отъезду еще 836 офицеров, а прибыло из других стран СНГ всего 621 человек [3].

Обстановка в войсках, потребность в организации разъяснительной и воспитательной работы в подразделениях, фактически прекращенной с ликвидацией политорганов, потребовали создания института заместителей командиров (начальников) по воспитательной и социально-правовой работе. Такой институт на всех уровнях – от Министерства обороны до роты и ей равных подразделений – был введен Указом Президента от 19 января 1993 г. («Положение об органах воспитательной работы в Вооруженных Силах Республики Казахстан» было утверждено Верховным Советом Республики Казахстан 22 июня 1993 г.).

Следующий шаг в усилении порядка в частях был сделан Постановлением Президента «О мерах по укреплению воинской дисциплины и усилению борьбы с правонарушениями в Вооруженных Силах Республики Казахстан», подписанном 23 ноября 1994 г. Во исполнение указов и постановления Президента, а также в целях повышения активности офицеров во всех сторонах жизни и деятельности армии и их авторитета Министр обороны 9 сентября 1995 г. утвердил Положение об офицерском собрании и Кодекс чести офицера Вооруженных Сил Республики Казахстан. Продолжая курс на повышение дисциплины и укрепления морального духа воинов, Министр обороны 19 мая 1996 г. издал приказ «О морально-нравственной обстановке в Вооруженных Силах Республики Казахстан и мерах по ее оздоровлению». Осудив имевшиеся факты неуставных отношений между военнослужащими и других нарушений воинской дисциплины, морали и нравственности, приказ не только потребовал их устранения, но и указал пути и методы достижения этой цели. Этому же содействовало выполнение требований «Положения о работе с молодежью в войсковых частях, военно-учебных заведениях и учреждениях Министерства обороны

Республики Казахстан», утвержденное Министром обороны 24 апреля 1996 г., после согласования текста с Министром по делам молодежи, туризма и спорта.

Главная ответственность за воинское воспитание личного состава лежит на непосредственных командирах и их заместителях по воспитательной работе, но активное участие – и не только директивами и указаниями – принимали и вышестоящие начальники, в том числе офицеры управления, затем Департамента воспитательной и социально-правовой работы. Ими руководили в разные годы генерал-майор Исенгулов Айткали Гусманович, затем Тогусов Амирбек Анварович, Нагуманов Марат Сералиевич, Майхеев Мурат. Все эти годы под их руководством активно работали полковники Абраимов Досай Касымович, Биденко Владимир Дмитриевич, Мамсуров Казбек Владимирович, Мешков Вячеслав Николаевич, Шампиев Мэлс Джуманович и другие.

Повышению сознательности в исполнении воинского долга, воспитанию казахстанского патриотизма содействует пропаганда истории народов Казахстана и особенно героических страниц борьбы с иностранными захватчиками за национальное и социальное освобождение: в сражениях с персидскими, арабскими, татаро-монгольскими, джунгарскими завоевателями, с сатрапами российского самодержавия. Образы батыров казахской степи Богенбая, Кабанбая, Малайсары, Карасая, ханов-объединителей Абулхайра и Аблая, руководителей национально-освободительных восстаний Исатая Тайманова и Махамбета Утемисова, Кенесары Касымова, Амангельды Иманова, их славные дела широко освещались на занятиях во взводах и ротах, научных и научно-теоретических конференциях, в которых активное участие приняли видные историки и писатели страны, имена и подвиги героев звучали с экранов телевизоров и в радиопередачах.

В эти годы продолжался и процесс оформления Вооруженных Сил как армии суверенного государства. 29 декабря 1995 года был принят Указ Президента «О штандарте и порядке официального использования знаков отличия Президента Республики Казахстан». Полгода спустя – 18 июля 1996 года издается Указ «О воинских символах Вооруженных Сил Республики Казахстан» и «Положение о Боевом знамени воинской части». В ряду мер по самоидентификации свое место заняло и введение 11 февраля 1997 года новой формы одежды и знаков различия военнослужащих для всех воинских формирований, в том числе и Вооруженных Сил Казахстана.

Много внимания, сил и знаний потребовала проблема подготовки квалифицированных командных кадров для всех видов Вооруженных Сил и родов войск. Республика перед провозглашением суверенитета обладала всего двумя высшими военными учебными заведениями – Алма-Атинскими высшим общевойсковым командным училищем имени

Маршала Советского Союза И. С. Конева (АВОКУ) и высшим пограничным командным училищем имени Ф. Э Дзержинского (АВПКУ) училищами, которые готовили лейтенантов по трем военным специальностям. Офицеров запаса готовили военные кафедры ряда высших учебных заведений страны. Министерство обороны, опираясь на помощь и поддержку руководства страны, областей и городов максимально использовало имевшиеся учреждения и их возможности.

АВОКУ, вскоре переименованное в Алматинское высшее военное училище (АВВУ), открыло несколько новых факультетов и кафедр и стало готовить офицеров по 12 специальностям. В Актюбинском училище гражданской авиации был открыт военный факультет, а вскоре училище было передано в ведение МО РК. 21 августа 1998 г. Актюбинское высшее военное авиационное училище имени дважды Героя Советского Союза генерал-майора Т. Я. Бегельдинова выпустило 132 первых лейтенанта-авиатора. На торжествах присутствовали Президент страны Верховный Главнокомандующий Н. А Назарбаев, министр обороны генерал-лейтенант М. К. Алтынбаев, а лейтенантские дипломы вручали Т. Я. Бегельдинов, летчик-космонавт Герой Советского Союза Халық қаһарманы Т. Аубакиров, начальник училища генерал-майор авиации Т. Нургалиев.

В 1995 г. военный факультет был открыт и в Академии гражданской авиации (Алматы). Он стал готовить офицеров радиотехнического обеспечения. Через четыре года, 12 июня 2000 г. первые 22 лейтенанта такой редкой и нужной для ВВС РК специальности стали в их строй [4].

Из военных кафедр гражданских вузов хорошей оснащенностью, классно-лабораторными помещениями, необходимыми видами оружия, боевой техники и учебно-наглядными пособиями выделяется военная кафедра Казахского национального технического университета имени академика К. И. Сатпаева. Основанная еще в предшественнике КазНТУ – Казахском горно-металлургическом институте в предвоенном 1940 г., она дала Советской Армии несколько тысяч офицеров, из которых шестеро – М. П. Баймуханов, М. Г. Губанов, В. А. Засядко, Н. Д. Маркелов, А. Г. Торопкин и Н. И. Ященко стали Героями Советского Союза. С 1952 г. кафедра готовит офицеров запаса для артиллерии Сухопутных войск и Противовоздушной обороны. За последние годы кафедра выпустила сотни офицеров запаса, многие из которых достойно несут службу в артиллерийских частях и войсках ПВО Вооруженных Сил Казахстана.

Настоящей кузницей офицерских кадров стала Военная академия ВС Республики Казахстан, созданная Указом Президента от 11 февраля 1997 г. Благодаря труду предшественников и заботе руководства страны она располагала квалифицированным профессорско-преподавательским составом, прекрасно оборудованными учебными классами, лабораториями, одним из лучших в СНГ полигоном, казарменно-жилищным фондом, культурно-досуговым центром и спортивной базой. В 1999 г. первые

слушатели окончили полный курс обучения и с высшим военным образованием вернулись в войска.

Новым, высшим уровнем подготовки научно-педагогических и научных кадров явилась адъюнктура. После нелегких вступительных экзаменов принятые в нее офицеры начали подготовку к экзаменам кандидатского минимума по избранной специальности, сбор материалов и написание кандидатских диссертаций. Для их защиты созданы диссертационные советы по военной истории и по эксплуатации вооружения и военной техники. Вскоре, в 2001 - 2002 гг. Военная академия выпустила трех специалистов высшей квалификации по военной истории.

В августе 2002 года Военная академия была передислоцирована в г. Щучинск Акмолинской области. Авторитет флагамена военных вузов создавали ныне ушедшие на заслуженный отдых генералы и офицеры, поддерживают и поднимают его выше те, кто трудится в ней сейчас. Это: начальник академии полковник Уразов Едил Лукпанович, его заместители полковники Ерсайн Мейрамович Альжанов, Сергей Шавкатович Шакиров, Бахыт Бахтиярович Турманкулов, Айбекжан Избасарович Нурманов, начальники отделов, кафедр и преподаватели полковники Мухамед-Али Шонгараевич Нурбаев, Юрий Афанасьевич Еременко, Сабырбек Киргизбаевич Байзаков, подполковники (ныне – полковник) Кайрат Тлеукабылович Ашкеев, (ныне – полковник запаса) Вадим Эдуардович Хае (ныне – полковник) Аман Баймуханов.

Для подготовки офицерских кадров широко используются возможности международного военного сотрудничества. В военных учебных заведениях стран СНГ, в первую очередь России, а также США, Турции и некоторых других стран обучаются сотни казахстанцев. Для языковой подготовки слушателей, направляемых в некоторые зарубежные государства, при Военной академии создан филиал Лингвистического центра восточных и европейских языков.

В 1998 г. при Спорткомитете МО РК (председатель генерал-майор Павел Максимович Новиков) был открыт Военный колледж спорта. 18 июня 1998 г. на Центральном стадионе армии состоялся первый выпуск младших лейтенантов. Напутствуя их, Министр обороны Алтынбаев М. К. сказал, что «физическая подготовка является неотъемлемой частью боевой подготовки, одной из ее главных составляющих» [5].

Младший командный состав готовится в учебных подразделениях или учебных центрах видов Вооруженных Сил и родов войск. В 1996 году Министерство обороны открыло в г. Щучинске Акмолинской области первый в стране Кадетский корпус, в котором подростки завершают среднее общее образование, изучают военное дело и получают диплом сержанта-профессионала. Такой сержант во многих отношениях превосходит выпускников войсковых учебных подразделений. Действительно, в кадетском корпусе «проходит проверку система

воспитания молодого поколения, основанная как на новых принципах работы с молодежью, так и на богатейшем опыте отечественной и мировой истории» [6].

Значительный опыт в деле подготовки будущих офицеров имеют военные школы-интернаты, действующие в Алматы, Караганде и Шымкенте. В течение трех лет 14-летние подростки, под руководством опытных педагогов и офицеров получают общее среднее образование, усиленную подготовку по ряду предметов и изучают основы военного дела. Неудивительно, что подавляющее большинство учащихся после окончания школы-интерната поступают в военные училища и становятся офицерами. В старейшей из таких школ – Республиканской военной школе-интернате имени Героя Советского Союза Бауыржана Момышулы из 142 питомцев 14-го выпуска 135 решили стать офицерами [7].

По инициативе Президента Республики Казахстан 27 марта 1999 г. принято Постановление Правительства о создании в новой столице страны городе Астане Республиканской школы «Жас ұлан» имени генерала армии Нурмагамбетова С. К. Это среднее учебное заведение с углубленным изучением государственного и иностранных языков, военных дисциплин и усиленной физической подготовкой. На торжественной презентации школы 14 ноября 1999 г. с напутствием выступил глава государства. Он выразил уверенность, что питомцы школы с достоинством и честью пополнят славные ряды истинных офицеров прошлых времен. «Покинув родное гнездо, - говорил Н. А. Назарбаев, - вам предстоит укрепить свои крылья... стать в строй офицерского корпуса грядущего XXI-го столетия» [8]. Так родилось новое военное учебное заведение.

Важнейшее значение для строительства армии суверенного Казахстана имела разработка правовой базы по вопросам обороны. Уже 22 сентября 1992 г. Верховный Совет принял Закон «Об обороне и Вооруженных Силах Республики Казахстан». Через четыре месяца – 19 января 1993 г. вступает в силу Закон «О всеобщей воинской обязанности и военной службе», а две недели спустя – 1 февраля 1993 г. – «О статусе и социальной защите военнослужащих и их семей».

Также коллективно была разработана первая Военная доктрина Республики Казахстан, утвержденная Президентом 11 февраля 1993 г. Она исходила из принципов предотвращения войны, оборонной достаточности и взаимопомощи со странами СНГ. Положения доктрины широко использовались во внешнеполитической и военной деятельности государства.

29 января 1992 г. Республика Казахстан стала участником Совещания (Организации) по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), а 2 марта того же года была принята в члены Организации Объединенных Наций. Заявив о признании правопреемства договоров и обязательств Советского Союза, Казахстан добросовестно выполняет подписанные им

договоры и соглашения, в том числе по вопросам ограничения и сокращения вооружений. В предусмотренные соглашениями сроки путем подрыва были уничтожены ракеты среднего и малого радиуса действия. На основании Договора о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений сняты с дежурства и к середине 1995 г. вывезены в Россию межконтинентальные баллистические и крылатые ракеты, а затем выведены и соединения, на вооружении которых они состояли. К 1998 г. были ликвидированы 109 боевых и учебных шахтных пусковых установок, 16 учебных и командных пунктов. К тому же сроку уничтожили 10 испытательных шахтных пусковых установок на полигоне в Байконуре, 12 установок и 181 из 187 штолен в горах Дегелен и 13 скважин на площадке Балапан Семипалатинского полигона. На базе закрытого 29 августа 1991 г. ядерного полигона в мае 1992 г. создан Национальный ядерный центр, и город Курчатов резко повысил научный потенциал республики в области ядерной физики и исследования проблем экологии [9].

Отказ от ядерного потенциала, хранившегося на нашей земле, ознаменовало подписание в декабре 1994 г. совместно с Россией, Англией и США «Меморандума и гарантий в связи с присоединением Республики Казахстан к Договору о нераспространении ядерного оружия». Гарантии безопасности нашей стране дали также Китай и Франция.

Со дня провозглашения независимости Республика Казахстан постоянно уделяет внимание отношениям с зарубежными странами. Она объявила, что ни одно государство не рассматривает в качестве врага и не имеет к ним ни территориальных, ни каких бы то ни было иных притязаний. Совместными усилиями правительств «Шанхайской пятёрки» - России, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Китая – были устранены существовавшие десятилетия разногласия о границах. В частности граница Китая с Казахстаном была делимитирована, а затем и демаркирована на всем своем протяжении. Начата делимитация границ Республики Казахстан с Россией, Кыргызстаном и Узбекистаном. При этом названные государства стремятся сохранить единое таможенное пространство и свободу перемещения людей, транспортных средств и товаров. Заслон ставится лишь транзиту наркотиков, оружия, религиозному и политическому экстремизму.

Со дня основания казахстанская армия состояла из Сухопутных войск, Военно-воздушных сил и Войск противовоздушной обороны.

2 апреля 1993 г. Президент подписал Указ «О создании Военно-Морских Сил Республики Казахстан». Главной базой стал порт Актау. Командиром военно-морской базы, а позже и командующим Военно-морскими силами был назначен капитан 1 ранга Ратмир Алимханович Комратов, ставший первым казахским контр-адмиралом.

В 1995 г. поступили 6 американских катеров, через год – 4 малых сторожевых корабля из Германии. В дело обеспечения флота кораблями включилась промышленность республики, а ведущую роль взял на себя Уральский завод «Зенит». В 1998 г. коллектив предприятия в кооперации со смежниками из других городов страны и СНГ спустил на воду первый сторожевой корабль – «Сункар», вскоре второй – «Батыр». Свое пятилетие ВМС РК отмечали в составе 17 кораблей и катеров с 500 матросами, старшинами и офицерами [10].

17 ноября 1997 г. Указом Президента Вооруженные Силы Республики Казахстан были переведены на трехвидовую структуру: Силы общего Назначения (в них вошли Сухопутные войска и Мобильные силы), Силы Воздушной обороны (объединили ВВС и ПВО) и Силы охраны государственной границы (они состояли из застав и частей Пограничных войск, а также кораблей и береговых служб Военно-Морских Сил Республики Казахстан). Одновременно Главный штаб был преобразован в Генеральный штаб ВС РК. Вскоре, однако, выяснилась необоснованность переподчинения Пограничных войск Министерству обороны и 2 июля 1999 г. они были возвращены в ведение Комитета национальной безопасности.

10 февраля 2000 года Президент Республики Казахстан Н. А. Назарбаев утвердил новую Военную доктрину. Глубже анализируя изменения в геополитике, доктрина объявила о возрастании новых угроз и рисков, особенно со стороны международного терроризма, политического и религиозного экстремизма, организованной преступности, незаконного оборота оружия и наркотиков. Учитывая это, а также изменения, произошедшие в средствах вооруженной борьбы, военном искусстве, новая доктрина по-новому освещает вопросы о характере войн, структуре и боевом применении войск. Шире проработаны и вопросы экономического обеспечения военной безопасности. На основе Военной доктрины 7 июля 2000 года утверждены Концепция военной реформы и Государственная программа военного строительства на период до 2005 года.

7 августа 2000 года распоряжениями Президента страны начато создание новой военно-административной структуры – военных округов. К 2002 году сформированы Центральный, Южный, Восточный и Западный военные округа. В результате дальнейшего реформирования, военные округа были реорганизованы в Региональные командования – Запад, Восток, Юг и Центр. Особо можно подчеркнуть, что создание управлений региональных командований осуществлялось за счет штатной численности органов управления, реорганизации штабов объединений и соединений.

По мере завершения организационного периода и отлаживания материально-технического обеспечения в войсках появлялась возможность больше времени, внимания и средств уделять боевой подготовке

подразделений и частей. Боевая учеба велась и ведется с учетом опыта войны в Афганистане и Чечне, а также опыта других стран мира в вооруженных конфликтах последнего десятилетия. Занятия в учебных классах дополняются полевыми ротными и батальонными учениями с боевыми стрельбами, командно-штабными учениями разного масштаба.

Так, 14 мая 1994 года было проведено командно-штабное учение войск ПВО и ВВС по отработке вопросов их взаимодействия при защите воздушного пространства республики. 15 августа того же года состоялось комплексное командно-штабное учение частей Гвардейского гарнизона с участием Президента, Верховного Главнокомандующего ВС Республики Казахстан Н. А. Назарбаева.

3-7 сентября 1995 года в пгт. Гвардейский было проведено комплексное летно-тактическое учение ВВС Республики Казахстан. Через год, 13 сентября 1996 года с целью проверки боеготовности частей ВВС, совершенствования навыков управления штабами, подчиненными силами и отработки взаимодействия авиации с частями других родов войск состоялись новые учения. Н. А. Назарбаев, присутствовавший на них, вручил соответствующим командующим флаг ВВС и флаг ПВО.

28 августа 1998 года с участием Верховного Главнокомандующего состоялось Комплексное учение частей тылового обеспечения. Участники учений показали высокую боевую выучку, действовали решительно и слаженно.

В апреле 2000 года состоялось стратегическое командно-штабное учение органов управления Вооруженных Сил, подразделений Комитета национальной безопасности и Внутренних войск МВД. На них согласовывались и отрабатывались способы применения формирований силовых ведомств при проведении контртеррористических операций.

Со дня основания Вооруженные Силы Республики Казахстан уделяют много внимания организации сотрудничества, взаимодействия и обмена опытом с армиями стран, подписавших Договор о коллективной безопасности (ДКБ). Одним из первых шагов в этом деле явилось создание по решению Глав государств СНГ в июне 1993 года Отдельного сводного стрелкового батальона для помощи Таджикистану в охране его границы с Афганистаном. Его состав и численность колебались от 500 до 700 человек. Первоначально это были две роты из Пограничных войск, две – из Сухопутных войск МО и одна – из Внутренних войск МВД. Они охраняли внешнюю границу СНГ более чем на 100-км участке от поселка Калаи-Хумб до города Хорог вплоть до февраля 2001 года. Последние три года батальон нес службу на суженном участке и ограниченным до 100 солдат и офицеров составом.

Заняв имевшиеся и построив новые блокпосты вдоль восточного берега реки Пяндж, казахстанцы бдительно несли службу. Нередко вступали в боевые столкновения с нарушителями границы из числа

боевиков таджикской оппозиции, курьеров с наркотиками, подразделениями афганских моджахедов. Доходило и до жарких схваток с крупными силами, поддерживаемыми таджикскими пособниками, нападавшими с тыла. Одно из крупных столкновений произошло осенью 1994 г. на участке Хорогского погранотряда, когда батальон разгромил банду таджикских боевиков численностью свыше 200 человек. Тогда особенно отличился младший сержант Батырханов Раджап, первым вступивший в бой. Вызвав огонь на себя, он спас жизни многих бойцов, обеспечил захват господствующей высоты. Посмертно воин был награжден орденом «Айбын» II степени.

Но не всегда столкновения заканчивались успешно. 7 апреля 1995 года в Пшихровском ущелье попала в засаду автоколонна одной из рот. В завязавшейся схватке погибли 17 солдат и сержантов батальона. Всего за время службы на таджикско-афганской границе батальон потерял 60 своих воинов. За это время подразделения сорвали 30 попыток переправы через границу, было задержано более 300 нарушителей границы. Батальон выполнил свою задачу.

Практике боевого сотрудничества армий соседних стран содействует создание в 1995 году на базе 35-ой отдельной десантно-штурмовой бригады, которым командовал полковник (ныне генерал-майор запаса) У. Б. Еламанов, Центральноазиатского батальона (Центразбат). Его назначение – участие в миротворческой деятельности под эгидой Организации Объединенных Наций. В батальон вошли три мотострелковые роты, зенитно-ракетный взвод, минометная батарея и подразделения боевого и материально-технического обеспечения. В последующем Центразбат был переформирован в Центразбриг. Ежегодно проводятся учения Центральноазиатской бригады с участием миротворческих сил России, США, Турции и других государств. Отрабатываются доставка в район учений и высадка десантом подразделений участвующих государств, контртеррористические действия и выполнение гуманитарных задач на земле.

В порядке реализации «Программы ради мира» НАТО, к которой присоединилась и наша республика, с 1996 г. проводятся совместные учения с американскими войсками на территории Казахстана («Жардем - 99») и США («Кооператив наггет - 97», Форт-Пол), с турецкими («Мост мира - 98», Турция), финскими («Центразбат - 99», г. Тампа). Наиболее крупными стали учения «Щит мира - 2000» с участием сил из 23 стран НАТО и 6 стран СНГ.

Совместные учения повышают навыки боевых действий на тактическом уровне, обогащают опыт органов управления всех степеней по их подготовке и проведению, а также содействуют росту взаимопонимания и сотрудничества между армиями и народами разных стран.

В целом изменения, происходящие в армии в последующие годы, позволяют утверждать, что 2010-2012 гг. являются годами становления Вооруженных Сил в новом качестве.

В результате реформирования Вооруженных Сил казахстанская армия должна отвечать следующим требованиям.

Это немногочисленная по составу, но мобильная, хорошо оснащенная и высокотехнологичная армия, с хорошей огневой мощностью, способная совершать быстрые и эффективные маневры и в кратчайшие сроки решать любые задачи на огромных просторах нашей страны. Это армия, оснащенная автоматизированными системами управления, войсками и оружием, современными средствами связи и навигации. Это – профессиональная армия, где будут служить истинные патриоты своей Отчизны, для которых независимость Родины будет превыше всего. Это армия, служба в которой будет мечтой молодых людей, служба действительно престижная и почетная.

Список использованных источников.

1. Нурмагамбетов С. К. Мой передний край. – Алматы: Ана тілі, 1955.
2. Назарбаев Н. А. Евразийский союз: идеи, практика, перспективы. 1994 - 1997 гг. – М.: Фонд содействия развитию социальных и политических наук, 1997.
3. Иванченко В. В. Куда повернуть. // Красная звезда. 1993. 28 января.
4. Джаникеев С. К. К новым высотам // Қазақстан сарбазы. 1998. 23 июня.
5. Алтынбаев М. К. Выступление на выпуске в военном колледже при Спорткомитете МО РК // Қазақстан сарбазы, 2000. 16 июня.
6. Алтынбаев К. М. Выступление на торжественном открытии Кадетского корпуса МО РК // Қазақстан сарбазы, 26 июня 1996.
7. Абраимов Х. К. Продолжатели традиций // Қазақстан сарбазы, 1999. 12 ноября.
8. Назарбаев Н. А. Выступление на торжественной церемонии презентации Республиканской школы «Жас ұлан» // Казахстанская правда», 2000. 10 июня.
9. Мендығалиев А. Реализация Казахстаном международных обязательств по военным договорам и обязательствам. // Бағдар. 1999. № 2.
10. Комратов Р. А. Становление флота // Казахстанская правда. 2000. 16 марта.
11. Идрисов Е. Договор о коллективной безопасности гарантирует в случае угрозы странам-участницам поддержку и совместный отпор //Қазақстан сарбазы. 2000. 25 июля.

Шарапиев Ураз Капсулямович,
начальник кафедры тактики и
общевоинских дисциплин ВВ
МВД Республики Казахстан,
полковник.

ВОЕННЫЕ УГРОЗЫ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК ОДИН ИЗ ЕЕ ФАКТОРОВ

Глобализация оказывает огромное влияние практически на все аспекты внутренней и международной жизни государств. Получив мощный импульс во всех сферах жизни, она превратилась в важнейший фактор мирового развития в XXI веке. В основе её лежит новый этап – этап научно-технической революции, который внёс кардинальные перемены также во все сферы военной деятельности. С ней связаны революционные перемены в военной сфере: стремительно меняются все области военного искусства – тактика, оперативное искусство, стратегия, стремительно растёт боевая эффективность вооружений и военной техники. В этой связи можно говорить о том, что глобализация стала причиной новой революции в военном деле.

Более того, последние годы свидетельствуют о расширении практики применения силы в интересах одностороннего решения ключевых проблем мировой политики и в нарушение основополагающих норм международного права. Есть основания полагать, что это не случайное совпадение во времени, а закономерный результат продвижения модели глобализации, выгодной исключительно индустриально развитым странам во главе с США [6].

Расширение их военного присутствия в Афганистане и Ираке, в Закавказье и Центральной Азии означает изменение геополитической ситуации в мире и отдельных регионах. Это таит в себе опасность реализации крайне опасных военно-политических сценариев, способных породить новый виток конфронтации, создать угрозу интересам безопасности не только Казахстана и ее союзников, но и всех государств региона [6].

Процесс глобализации создаёт беспрецедентные вызовы в сфере безопасности, по сути, кардинально меняя всю мировую ситуацию. Мировое сообщество вынуждено заново переосмысливать как опасности, так и ныне господствующую концепцию коллективной безопасности, поскольку подходы и представления устарели и нуждаются в пересмотре [7].

Прежде всего, существенно расширился мир опасностей. Угроза мировой войны не исчезла, но сегодня отодвинулась на второй план, а на

первый вышла «война» с массовой бедностью, экономической отсталостью, этническими конфликтами, терроризмом и преступностью.

На безопасности мира уже сейчас начинает сказываться общий парадокс глобализации: под влиянием глобальных импульсов происходит очевидное ослабление и дробление сложившихся систем национального уровня, в том числе и системы безопасности [7]. Примерами являются крушения режимов в Египте, Сирии, Ливии, Йемене.

Пока глобализация повсеместно усиливает неопределённость и ослабляет управляемость, так как снижение роли национального государства не сопровождается адекватным усилением управленческой способности на глобальном уровне. Появление глобальных информационных структур не только снимает различие между внутренней и внешней безопасностью государства или союза стран, но и создаёт новые виды потенциальных угроз как национальной, так и международной безопасности. Глобализация порождает феномен депрессивных мировых регионов, которые становятся источниками дестабилизации, терроризма, наркомании, коррупции и др., угрожающих безопасности современного мира.

В международных делах всё чаще встречается стремление решить тот или иной вопрос, исходя из так называемой политической целесообразности, основанной на текущей политической конъюнктуре. Такая политика является, несомненно, катализатором гонки вооружений.

Сегодня глобализация влечёт за собой новый вид угроз. К новым угрозам относят триаду, включающую международный терроризм, распространение оружия массового уничтожения (ОМУ) и средств его доставки, а также внутренние вооружённые конфликты [7].

Личность, общество и государство как субъекты безопасности призваны стремиться к тому, чтобы их жизненно важные интересы были надёжно защищены от внешних и внутренних угроз.

Сегодня военная опасность и военная угроза – это конкретные проявления реально существующих военно-политических отношений между государствами и их коалициями. Они являются показателями степени эскалации военно-политической напряжённости. Военная угроза характеризуется конфронтационным характером военно-политических отношений между государствами и их стремлением разрешить сложившиеся противоречия военно-силовыми методами. Военной опасности характерны значительный спад напряжённости и компромиссное состояние военно-политических отношений между государствами.

Таким образом, военная угроза подразумевает готовность одного из субъектов политики причинить ущерб жизненно важным интересам другого субъекта политики с использованием сил и средств вооружённого насилия для разрешения сложившихся между ними противоречий.

Главными причинами сохранения военных угроз, возникновения вооружённых конфликтов и войн являются социальные, политические, экономические, территориальные, религиозные, национально-этнические и другие противоречия, стремление ряда государств и политических сил к их разрешению с использованием средств вооружённой борьбы. Особую опасность представляют вооружённые конфликты, возникающие на почве агрессивного национализма и религиозной нетерпимости.

Основные угрозы военной безопасности определены в Военной доктрине Республики Казахстан 2011 года. В современных условиях угроза прямой военной агрессии в традиционных формах против Республики Казахстан и её союзников снижена, благодаря позитивным изменениям в международной обстановке, проведению нашей страной активного миролюбивого внешнеполитического курса, поддержанию на достаточном уровне военного потенциала стран ОДКБ, прежде всего потенциала ядерного сдерживания России. Вместе с тем сохраняются, а на отдельных направлениях усиливаются потенциальные внешние и внутренние угрозы военной безопасности Республики Казахстан и её союзников [1].

Военная безопасность Республики Казахстан – состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз, связанных с применением военной силы или намерением ее применения.

Характер угроз военной безопасности претерпел значительные изменения. Усилилась взаимосвязь между внешними и внутренними угрозами.

К внешним угрозам военной безопасности Республики Казахстан относятся:

социально-политическая нестабильность в странах региона и вероятность вооруженных провокаций;

наличие вблизи границ Казахстана очагов военных конфликтов;

использование иностранными государствами или организациями военно-политического давления, новейших технологий информационно-психологической борьбы для вмешательства во внутренние дела Республики Казахстан с целью обеспечения собственных интересов;

расширение влияния военно-политических организаций и союзов в ущерб военной безопасности Казахстана;

деятельность международных террористических и радикальных организаций и группировок, в том числе кибертерроризм, усиление позиций религиозного экстремизма в сопредельных странах;

осуществление отдельными государствами программ по созданию оружия массового уничтожения и средств его доставки, незаконное распространение технологий, оборудования и компонентов, используемых для его производства, а также технологий двойного назначения.

Внутренними угрозами военной безопасности Республики Казахстан могут быть:

деятельность экстремистских, националистических и сепаратистских движений, организаций и структур, направленная на дестабилизацию внутренней обстановки в стране, изменение конституционного строя с использованием методов вооруженного насилия;

создание и деятельность незаконных вооруженных формирований;

незаконное распространение оружия, боеприпасов, взрывчатых и других средств, которые могут быть использованы для диверсий, террористических актов или иных противоправных действий.

В настоящее время терроризм превратился в глобальную угрозу всему человечеству. Почвой для терроризма становится сепаратизм (баскские сепаратисты в Испании, Косово, Чечня, Кашмир). Глобализация насилия проявляется в действиях экстремистских групп исламистов, активность которых распространяется на многие страны мирового сообщества.

Международный терроризм возглавил триаду новых угроз. В последние годы наблюдается формирование нового качества терроризма. Из локального явления, известного ранее в отдельных странах, он превратился в глобальное транснациональное движение, не признающее государственных границ, как по географии проведения акций, так и по составу участников.

В качестве внешних носителей террористических угроз для Республики Казахстан можно выделить:

зарубежные организованные преступные группировки, прежде всего из стран СНГ, использующие территорию Республики Казахстан для достижения своих целей террористическими средствами и методами;

зарубежные экстремистские и террористические организации, непосредственно проводящие подрывную деятельность на территории Республики Казахстан;

национал-радикальные, сепаратистские, религиозные движения и организации, активно поддерживаемые и финансируемые спецслужбами иностранных государств.

Список организаций, официально признанных нашей страной террористическими, весьма широк. Так, на территории Республики Казахстан и стран-участниц СНГ действуют – террористическая организация «Солдаты Халифата», Исламская партия Туркестана (бывшее «Исламское движение Узбекистана»); «Исламский джихад – Джамаат моджахедов» («Группа исламского джихада»). На Ближнем Востоке – «Аль-Каида»; «Братья-мусульмане» («Аль-Ихван аль-Муслимун»); «Египетский исламский джихад» («Аль-Джихад», или «Священная война»); «Аль-Гамаа аль-Исламия» («Исламская группа»); «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» («Партия исламского освобождения»); «Асбат аль-

Аисар» («Лига преданных Служению»); «Джамият аль-Ислах аль-Иджтимаи» («Общество социальных реформ»); «Джамият Ихья ат-Тураз аль-Ислами» («Общество возрождения исламского наследия»); «Аль-Харамейн» («Дом двух святынь»); «Джунд аш-Шам» («Воинство Великой Сирии»). В Центральной и Юго-Восточной Азии – «Движение Талибан»; «Лаш-кар-И-Тайба», «Джемаа Исламия» («Исламская группа») и др.

Сегодня в качестве внутренних носителей террористических угроз для Республики Казахстан выступают:

незаконные вооружённые формирования и экстремистские структуры;

уголовный мир и антисоциальные группы граждан, из которых рекрутируются исполнители заказных убийств и актов терроризма;

криминальное окружение объектов, производящих, хранящих или использующих взрывчатые материалы, оружие и боеприпасы;

организованные преступные сообщества, их легальные охранные структуры, взявшие на вооружение террористические методы разрешения споров;

экстремистские общественные движения и организации, пропагандирующие и использующие насильственные методы борьбы, осуществляющие деятельность в соседних странах (по данным некоторых исследовательских центров, в соседней России существует около 40 групп экстремистского толка: «Внуки Шамиля», «Революционный военный совет РСФСР», «Новая революционная инициатива», «Революционный коммунистический союз молодежи», «Русское национальное единство», группировки скинхедов и др.).

Другой угрозой, выдвинувшейся на передний план и приобретающей новое качество, стало распространение ОМУ. Возросшая актуальность этой угрозы объясняется возможностью её слияния с международным терроризмом.

Особую тревогу вызывает судьба ядерного оружия у ряда её обладателей. Например, политическая нестабильность Пакистана вызывает вопросы о том, в чьих руках окажется ядерное оружие в случае, если власть в стране перейдёт к радикальной исламистской оппозиции или проблема вокруг ядерной программы Ирана.

Новое измерение приобретает угроза внутренних вооружённых конфликтов. Внутренние вооружённые конфликты прямо или косвенно втягивают на свою орбиту соседние государства.

Международное вооруженное вмешательство становится одной из основных проблем. Речь идёт об угрозе применения или о применении военной силы одним государством или коалицией государств против государств, действующих на их территории, для достижения определённых военно-политических целей без санкции Совета Безопасности ООН или в обход их.

Международное вооружённое вмешательство имеет две стороны. С одной стороны, оно является средством противодействия угрозам. При этом с другой стороны, является одновременно и одной из таких угроз. За два десятилетия оно превратилось в самый оперативный способ применения вооружённого насилия в международных отношениях. Диапазон его очень широк – от ограниченного применения элементов вооружённого принуждения международными миротворческими силами до крупномасштабных военных операций.

Основные военные угрозы Республики Казахстан сегодня – в эпоху глобализации – сосредоточены в международной сфере. Они обусловлены следующими факторами: стремлением отдельных государств и межгосударственных объединений использовать диктат с опорой на военную силу в отстаивании собственных национальных интересов в ущерб безопасности Республики Казахстан; принижением, а в ряде случаев откровенным игнорированием, роли существующих механизмов обеспечения международной безопасности, прежде всего ООН и ОБСЕ; деятельностью ряда международных организаций по всесторонней поддержке экстремистских и сепаратистских движений внутри СНГ; появлением в непосредственной близости от наших границ иностранных военных баз и крупных воинских контингентов; продолжением гонки ядерных и обычных вооружений; распространением оружия массового уничтожения, технологий его производства и средств доставки; ослаблением интеграционных процессов в Содружестве Независимых Государств; эскалацией существующих и возможностью возникновения новых конфликтов вблизи Государственной границы Республики Казахстан, внешних границ стран Евразийского Таможенного Союза и государств-участников СНГ; притязаниями на территориальную целостность Республики Казахстан, её исключительную экономическую зону и континентальный шельф [1].

Указанные процессы имеют прямое отношение к внутренней безопасности государства и Внутренним войскам, которые на протяжении 20 лет являются одним из главных её силовых компонентов. Особенность нашей страны состоит в том, что, являясь центрально-азиатским государством, Казахстан отличается от своих соседей.

Необходимо учитывать характер формирования нашего государства как государства многонационального. Этот фактор может активно использоваться нашими конкурентами для подрыва безопасности и ослабления страны.

Исходя из осложнения обстановки в западных регионах Республики Казахстан необходимо принять срочные меры по усилению частей и подразделений Западной бригады Внутренних войск с учетом развития общественно-политической обстановки в регионе. Создать такую

группировку войск, которая могла бы адекватно реагировать на те угрозы, которые складываются на сегодняшний день.

Требуют серьезного совершенствования такие направления, как:
 определённый количественно-качественный состав войск;
 организационно-штатные структуры воинских формирований;
 структура системы управления войск;
 оснащённость вооружением, военной и специальной техникой (ВВСТ);
 система всестороннего обеспечения;
 система комплектования войск;
 системы оперативной, мобилизационной, боевой подготовки и другие системы, позволяющие решать в полном объёме задачи силового обеспечения внутренней безопасности государства.

Внутренние войска МВД Республики Казахстан находятся на переднем крае противодействия вышеперечисленным угрозам. Они являются одним из важнейших гарантов обеспечения внутренней безопасности государства. В современных условиях Внутренние войска должны быть готовы противостоять внутренним угрозам, а в военное время к действиям по защите суверенитета и территориальной целостности страны.

Список использованных источников.

1. Военная доктрина Республики Казахстан, Указ Президента Республики Казахстан от 11 октября 2011 года, № 161.
2. Закон Республики Казахстан «О борьбе с терроризмом» от 13 июля 1999 года, № 416-І.
3. Закон Республики Казахстан «О чрезвычайном положении», от 8 февраля 2003 года, № 387-ІІ.
4. Закон Республики Казахстан «О военном положении» от 5 марта 2003 года, № 391-ІІ.
5. Закон Республики Казахстан «О противодействии экстремизму», от 18 февраля 2005 года, № 31-ІІІ ЗРК.
6. Ахметов Ж. Х. Теоретические основы развития ВВ и совершенствования СБД в условиях новых угроз безопасности Казахстана: Монография. – Петропавловск, 2010. – 410 с.
7. Глобальная безопасность – тенденции и перспективы: Учебное пособие. – ФРГ, 2006. – Колледж по изучению вопросов безопасности и международных отношений. – 80 с.

Зейнина Венера Уалиясовна,
Қазақстан Республикасы ІІМ ІӘ
Әскери институты жалпы
білім беретін пәндер
кафедрасының доценті.

АСҚАҚТАТҚАН ҰЛТТАРЫН, ҰЛЫСТАРЫН, ТӘУЕЛСІЗДІК – БЕРЕКЕ, ЫРЫС, БАҒЫМ!

Тәуелсіз мемлекетіміздің ертеңі ұрпақтың рухани байлығы, мәдениеті, саналы ұлттық ойлау қабілеті мен біліміне байланысты. Осы орайда егеменді еліміздің білім беру жүйесінде әлемдік деңгейге жету үшін жасалынып жатқан талпыныстар оқытудың, тәрбиелеудің әр түрлі әдіс-тәсілдерін қолдана отырып, терең білімді, ізденімпаз, барлық іс-әрекеттерінде шығармашылық бағыт ұстанатын, сол тұрғыда өз болмысын таныта алатын жеке тұлға тәрбиелеу ісіне ерекше мән беруде.

Ертеңгі ел тізгінін ұстар азаматтың қалыптасуының негізі Отанын сүюінен, ана тілін құрметтеуден туады. Тілді үйретуші, ең алдымен, үлкен патриот иесі бола білуі керек. Сондықтан қазақ тілін үйретуде қандай тақырып таңдалып оқытылмасын, оның аясында халқымыздың тұрмыс-тіршілігінен хабардар ететін сөздік қорымызбен қатар отаншылдық мақсат та тұнып тұруы тиіс.

Қазақ тілі мемлекеттік тіл болып қабылданғалы қай салада, қай мамандықта болсын мемлекеттік тілді оқыту – бүгінгі күннің басты талабы болып отыр. «Қай істің болсын өнуінде үш түрлі шарт бар. Ең әуелі ниет керек. Одан соң күш керек, одан соң тәртіп керек», – деген екен ғұлама жазушы Мұхтар Әуезов. Сондықтан курсант болсын, офицер болсын мемлекеттік тілді меңгеруге, әсіресе, әскери терминдердің қазақ тіліндегі баламасын меңгеруге ынта-ниет қойып, бар күш-жігерін жұмсауы керек.

Қай пәнде болсын курсанттардың танымдық, шығармашылық қабілетін дамыта оқыту олардың сабаққа деген қызығушылығын оятып, ойын дамыта түседі.

Қазақ тілін оқып-үйрену арқылы Отанын, туған елін сүюге тәрбиеленсе, сондай-ақ туған халқының, елінің өткені мен бүгіні, болашағы жайлы мағлұматтар алады. ХХ ғасырдың басында Жүсіпбек Аймауытов: «Сабақ беру – үйреншікті жай ғана шеберлік емес, ол – жаңадан жаңаны табатын өнер» деген екен. Қазақ тілін оқыту барысында өмірден орнын таба алатын өзіне сенімді, нағыз ұлтжанды, парасатты ұрпақ тәрбиелеу үшін педагогикалық озық үлгілерін жаңашылдықпен пайдаланып, тәжірибені байыта түсу – бүгінгі күннің басты мәселесі. Еліміздің ішкі тыныштығын күзететін әскери қызметшілерді тәрбиелеп, білім беруде қазақ тілінің маңызы зор. Бұл пәннің көмегімен болашақ офицерлерді адамгершілік қасиеттерге, отансүйгіштікке тәрбиелеу

мақсатында Қабанбай, Бөгенбай, Баян, Қожаберген, Бауыржан Момышұлы, Қасым Қайсенов, Сағадат Нұрмағанбетов сияқты батырларымыз бен Абай, Ыбырай, Шоқан сынды ғұламаларымызды үлгі етеміз.

«Әр елдің тілін, өнерін білген кісі онымен бірдейлік пікірлесе алады», – деген екен ғұлама ғалым, дана Абай. Халқымызда да: «Жеті жұрттың тілін біл, жеті түрлі білім біл» демей ме? Қазіргі уақытта үш тілді: қазақ, орыс, ағылшын тілдерін білу – замана талабы. Әрине, өскелең ұрпақ осы талапқа сай болса, нұр үстіне нұр емес пе?!

Курсанттарды шығармашылық жұмысқа баулып, олардың белсенділігін, қызығушылығын арттыра түсу үшін шығармашылық қабілеттерін сабақта және сабақтан тыс уақытта дамытуда әр түрлі әдіс-тәсілдерді қолданамыз.

Сабақтан тыс уақытта курсанттардың шығармашылық қабілеттерін дамыту үшін мынадай жұмыс түрлерін жүргіземіз, әр түрлі кештер өткіземіз. Мысалы, 2 курс курсанттарымен Абай Құнанбаевтың өмірі мен шығармашылығын насихаттау, Абай бойынша білім қорғау, шешен сөйлеу, мәнерлеп оқу мақсатында «Абай – дара, Абай – дана қазақта» әдеби-сазды кеші өткізілді. Курсанттар ақынның өлеңдерін жатқа оқыды, викториналық сұрақтарға жауап беріп, сахналық қойылым көрсетті. Кеш курсанттардың жүрек түкпіріне сәуле шашқандай әсер қалдырып, эстетикалық талғамының өркендей түсуіне ықпал жасады.

Елбасымыз Н. Ә. Назарбаев: «Мемлекетіміздің басты байлығы – халықтар достығы» деген болатын. Егеменді еліміздің төл мейрамы «Тілдер мерекесіне» орай жалпы білім беру пәндері кафедрасы курсанттармен қазіргі өмір талабы – үш тілді меңгерту, «өзге тілдің бәрін біл, өз тіліңді құрметте» мақсатында «Тіл – тірегім» интеллектуалды ойынын өткізді. Ойын мынадай кезеңдерден тұрды:

1-кезең. Екі команда қазақ, орыс, ағылшын тілдерінде өз топтарының атымен, ұранымен таныстырады.

2-кезең. «Бәйге». Берілген сұрақтарға тез, дұрыс жауап беру.

3-кезең. Үш тілде тіл туралы мақал-мәтелдер айтып беру.

4-кезеңнің шарты берілген сөздерден бірнеше сөз құрастыру.

5-кезең. Берілген тақырыптар бойынша әңгімелеңіз:

«Астана – бас қала» (қазақ тілінде)

«Kazakhstan is my Motherland» (ағылшын тілінде)

«Язык – богатство народа» (орыс тілінде)

Халық педагогикасының озық үлгілері бұл күнде оқу-тәрбие ісін ізгілендіру, жаңа ақпарат технологиясын қолдану, саралап және даралап оқыту сияқты жаңа талаптармен ұштасып, білім мазмұны, әдістемелік жүйеге, оқу жоспарларына жаңа леп, соны өзгерістер әкелуде.

Ұлттық салт-дәстүрдің бәрін ықыласпен қабылдап, бойына дарыта қою – әрине, қиын шаруа. Институтқа оқуға түскен жастарда ата-салтымыз

– үлкенді сыйлап, кішіге ізет көрсетер, туысқанын қадірлеп, үлкен тұрғанда кіші сөйлемейтін озық өнегемізді, ұлттық психологияны – сабырлы, төзімді болу, сөздің ақырын күтер ауыр мінезді болу тәрізді қасиеттері бар. Ал біздің мақсатымыз – қазақ тілі сабақтарында осы ұлттық тәрбиенің қайнар бұлағын кеңейтіп, халықтық салт-дәстүрімізге әрі қарай үйрету, бойларына дарыту.

«Қазақтың өздік ұлттық қасиеттерінің қайта қалыптасуына қамқорлық жасау – менің перзенттік те, президенттік те парызым», – деп елбасымыз Н. Ә. Назарбаев ұлттық тәрбиеге үлкен мән берді. Біз сол ұлы мақсатты іске асыру үшін ұлттық тәрбиенің негіздерін айқындап, тәрбие жұмыстарының ұлттық ерекшеліктерін курсанттар бойына сіңіруге тырысамыз.

Пәнаралық байланысқа құрылған, жан-жақтылыққа баулу мақсатында өткізілген «21 ғасырдың көшбасшысы» ойынына қатысу арқылы курсанттардың ой-өрісі кеңейеді.

– Әр түрлі тақырыптарда сайыс, пікірталастар өткізіп, мәдени орындарға барып, алған әсерлері бойынша шығарма жаздыру.

1 курс курсанттарымен «Қазақстан – біздің ортақ үйіміз» атты сайыс-кешін өткізіп, отаншылдық ордасы – Абылай хан мұражай кешеніне, облыстық өлкетану мұражайына, Қазақстан Республикасы ІІМ ІӘ Әскери институты мұражайына саяхат жасадық, С. Мұқанов атындағы қазақ сазды драма театрына спектакльдерге апарамыз («Бір түп алма ағашы», «Батыр Баян» спектакльдері).

Жалпы білім беру пәндері кафедрасының оқытушылары қазақ елін өнер-білім, техниканы игеруге шақырып қана қоймай, сол игі істі тікелей жүзеге асыруға да өлшеусіз үлес қосқан, қазақ даласында тұңғыш пәндік білім беретін мектептер ашып, оған оқулықтар жазып, өзі сабақ беріп, жаңа талапқа сай келетін мұғалімдер дайындауға күш салған ағартушы, педагог, жазушы, этнограф, фольклоршы, қоғам қайраткері Ы.Алтынсариннің 170 жылдығына орай Ыбырай Алтынсариннің қызметін, өмірін үлгі-өнеге ете отырып, курсант қауымды туған жері мен Отанын ұлы ұстаздай сүйуге тәрбиелеу мақсатында «Дала қоңырауы» атты дөңгелек стол өткізген болатын. Ыбырай Алтынсариннің ата тегі, отбасы, оқыған жері, алғашқы Торғай даласында ашылған мектебі мен ұстаздық қызметі туралы, қанатты сөздері, еңбектері, саяхаттары, достарының естеліктері жайлы сөз етілді, «Әдеп» әңгімесінен сахналандырылған көрініс қойылды.

Ы. Алтынсарин өлеңдерінде жастарды оқу, өнер-білім, техниканы игеруге шақырды. Автор оқу-білім тек ізденіс, еңбекпен табылатындығына мән берді. Оқу-білім өмір үшін, болашақ үшін қажет екенін талдап көрсетті.

Осы орайда курсанттар ақынның өлеңдерін оқып, жазушының «Қазақ хрестоматиясы» кітабынан алынған жұмбақтары шешіліп, мақалдары бойынша ойын жүргізілді.

Ұстаздар қауымы Ыбырай Алтынсарин сияқты ұлы ұстаздың ізгі істерін үлгі ете отырып, бүгінгі сарбаз – ертеңгі офицерлерді Отан қорғауға әрқашан дайын болуға үйретеміз, ел, Отан, болашақ алдындағы қасиетті борышын сезінуге, елін сүюге баулимыз.

Еліміздің ішкі тыныштығын күзететін әскери қызметшілерді тәуелсіз Отанын шексіз сүюге баулу, ынтымақ, бірлігі жараса шалқыған елдің, көптеген ұлт пен ұлыстарға алтын бесік болған мемлекетінің ұланы екендігін мақтанышпен сезіне білуге тәрбиелеу; Тәуелсіздікті аңсаған ата-баба аманатына адал болуға, ерлігінен үлгі алуға, бабалар рухын асқақтата дәріптей білуге үйретіп, ұлтжандылық, отаншылдық сезімдерін оятып, ұлтының салт-дәстүрін, тілін сүйе білуге баулу мақсатында тәуелсіздігіміздің 20 жылдығына орай Әскери институттың жалпы білім беру пәндері кафедрасының қазақ және орыс тілдері оқытушылары «Асқақтатқан ұлттарын, ұлыстарын, Тәуелсіздік – береке, ырыс, бағым!» атты әдеби-сазды кеш өткізген болатын.

Кешке қазақ, орыс, ағылшын тілдері оқытушылары, Әскери-ғылыми қоғамы курсанттары, қырғызстандық және тәжікстандық курсанттар қатысты. Осындай сыныптан тыс жұмыстарға «тілді тану – елді тану» мақсатында шетелдік курсанттарды да қатыстырамыз.

Бірігіп бір жүрекпен шырқайтуғын

Әнұран – Мемлекеттің халық әні, – дегендей, кештің шымылдығы Қазақстан Республикасының мемлекеттік әнұранымен ашылды.

Біз қазақпыз қастерлер баба салтын,

Аман бол, айналайын дана халқым.

Күн туса атқа қонам бір сен үшін,

Міне жаным, міне қаным, міне антым, – деп курсанттар Қайып Еділ мен Ниязов Шәкіржан Ж.Молдағалиевтің «Мен – қазақпын!» өлеңін мәнерлеп оқып, Отанын қорғауға әрқашан дайын болуға серт берді.

Біздің Республикамыз бірден қазіргідей бола қойған жоқ. Осы жерді сыртқы жаудан қорғап қалу жолында ата-бабаларымыз жүздеген жылдар бойы басқыншыларға қарсы ерлікпен шайқасты. Бұл жолда қазақ халқының миллиондаған перзенті құрбан болды. Қазақ халқының тарихы – ата-бабаларымыздың бостандық жолындағы ұзақ та ауыр күрестерінің тарихы.

Иә, осы тарихымызды курсанттардың қаншалықты біледі екенін тексеру мақсатында викториналық сұрақтар қойылып, жауап берілді.

Шетелдік курсанттардың қазақ тілін меңгергендіктерін тексеру үшін «Тапқыр достар» ойыны жүргізілді. Ойын үш кезеңнен тұрды: 1-кезеңнің шарты: «Әскери іс», «Өнер», «Салт-дәстүр», «Тарих», «Әдебиет» тақырыптарының біреуін таңдайсыз. 2-кезең әріптер бойынша сұрақтарға

жауап беру, 3-кезеңде әрбір курсант өз өнерін көрсетеді. 1-орынды Фрайденберг Александр, 2-орынды тәжік Ашуров Ғолиб, 3-орынды қырғыз Болотбеков Алайбек бөлісті.

Кеште «құлақтан кіріп бойды алар әсем ән мен тәтті күйге де» кезек берілді. Курсант Сейітов Асан Құрманғазының «Ерке сылқым» күйін шалқыта орындаса, қырғызстандық курсант Болотбеков Алайбек өз өлеңін оқып берді, тәжікстандық курсанттар Абдулхаиров Азимжан мен Икромзода Исраил тәжікше би биледі.

Осындай жұмыстарды үнемі жүргізу курсанттарды отаншылдыққа тәрбиелеп, шығармашылыққа баулуға, олардың бойындағы талант көзін ашып, тілін байытуға, қиялын ұштауға, өз бетінше ізденуге зор әсерін тигізеді деп ойлаймын.

Әскери институтымызда курсанттардың әскери ғылыми қоғамы жұмыс жасайды. Курсанттар ғылыми реферат жазып, білімдерін ұштайды. Өзімнің жетекшілігімен ынтымақ, бірлігі жараса шалқыған еліміздің, көптеген ұлт пен ұлыстарға алтын бесік болған мемлекетіміздің ұланы екендігін мақтанышпен сезіне отырып курсант Иванников Кирилл «Асқақтатқан ұлттарын, ұлыстарын, Тәуелсіздік – береке, ырыс, бағым!» атты реферат жазды. Мақсатымыз – Отанымыз – Қазақстан Республикасының тәуелсіздігінің 20 жылдық мерейтойына өз үлесімізді қосу.

Жер бетінде 200-ге жуық мемлекет, бес мың тілде сөйлейтін халықтар бар. Солардың ішінде азаттық пен тәуелсіздіктің баға жетпес парқын тарих бойы күтіп, сол үшін көптеген құрбандықтарға барған ел – қазақ халқы болатын. Азаттықтың ақ таңына ешқандай байлықтың да, биліктің де балама бола алмайтынын арғы аталарымыз – ер түріктер көк тасқа қашап жазып кеткен.

Тәуелсіздік халқымызға аспаннан түскен құдіреттің сыйы емес, ол – ғасырларға созылған ата-бабаның қанды жорығының, дабылды күресінің заңды жалғасы. Бабалар арманы. Осынау әлемде тоғызыншы орынды алатын Қазақстанның ұлан-ғайыр жерін батыр бабаларымыз бізге жеткізіп беріп кетті, ендеше сол аманатқа адал болып, елімізді, жерімізді қорғауға әрқашан дайын болайық! «Ұрпаққа ұлан дала аманат» деп осынау ұлан ғайыр жерді «Білек күші, найза ұшымен» қорғап қалған осындай батырларымыздың аманатына қазіргі ұрпақ адал болуға шақырамын.

Ел басы Нұрсұлтан Назарбаев: «XXI ғасыр – жастардың ғасыры. Біздің тәуелсіздігімізді жастар жадында сақтайтын болады. Сондықтан біздің ойымыз, көңіліміз, тілегіміздің бәрі жастарда. Егер жастар отансүйгіш болып өсетін болса, халықтың, мемлекеттің, жер-суымыздың тәуелсіздігін сақтап қалатын болса, еліміз, жеріміз өркендеп өседі», – деп жастарға үн тастады. Иә, расында да, осы елдің болашағы – жастар. Сондықтан жастарды осы елбасымыздың айтқанын көңілге тоқып, жүзеге асыруға шақырамын.

Сөзімнің соңын «қыран түлегіне қайрылмас қанат сыйлайды, ұстаз түлегіне алға бастырап талап сыйлайды» деген нақыл сөзбен аяқтай отырып, шәкірттерімізді алға жетелеп, әр істе оларды талаптандырып, одан арғы қызметтеріне бағыт-бағдар сілтеп, Қазақстанның қарқындап өсуіне қызмет ететін, өркендеуін өрістететін мамандарды, алған білім мен тәрбиелік қазынасын туған еліне, адамзат игілігіне жұмсай алатын, саналы азаматты тәрбиелеуге үлесімізді қосуға шақырамын.

ТАКТИКА И ОПЕРАТИВНОЕ ИСКУССТВО

Әлиев Қанатбай Есбосынұлы,
ІІМ Ішкі әскерлер Әскери
институты бастығының оқу
және ғылыми жұмыстары
жөніндегі орынбасары,
полковник.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ІШКІ ІСТЕР МИНИСТРЛІГІ ІШКІ ӘСКЕРЛЕРІНІҢ ҰЙЫМДАСТЫРУ ЖҮЙЕСІ ЖӘНЕ ҚҰРЫЛЫМЫНЫҢ ЖЕТІЛДІРУ ЖОЛДАРЫ

Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің (бұдан әрі – ІІМ) Ішкі әскерлері Қазақстан Республикасы ішкі істер органдарының бірыңғай жүйесіне кіреді және ішкі ұйымдастырушылық қатынасында Қазақстан Республикасы ІІМ құрылымдық жүйесі болып табылады. Қазіргі кезеңде «ІІМ Ішкі әскерлері жеке адамның, қоғам мен мемлекеттің қауіпсіздігін қамтамасыз етуге, адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтарын қылмыстан және өзге де құқыққа қарсы қол сұғушылықтардан қорғауға арналған» [1, 15 б.].

Ішкі әскерлердің күрделі ұйымы олардың құрылымына құрамалар мен оперативті мақсаттағы әскери бөлімдердің кіруімен негізделген. Оперативті мақсаттағы құрамалар, бөлімдер мен бөлімшелер Қазақстан Республикасы ІІМ әскери оперативті резервінің негізін құрайды және қоғамдық тәртіпті қорғау мен кенеттен туындаған арнайы міндеттерді орындауға арналғанын ерекше атап өткен жөн.

Оперативті мақсаттағы бөлімдер мен арнайы моторландырылған әскери бөлімдер сонымен қатар шұғыл пайда болған арнайы міндеттерді орындауға арналған. Олар іздеу шараларына және қамаудан қашқан тұлғаларды ұстауға, топтық бағынбаушылыққа және жаппай тәртіпсіздіктің алдын алуға жұмылдырылуы мүмкін.

Ішкі әскерлердің бұл әскери бөлімдері оларға жүктелген міндеттерді тек өздері орналасқан қалаларда орындайды. Сонымен қатар, төтенше жағдайлар болғанда, бұл туралы Қазақстан Республикасы ішкі істер Министріне міндетті түрде баяндалған жағдайда, бұл әскери бөлімдерді қаладан тыс жерлерде қолдануға рұқсат етіледі.

Қазіргі кезде олар еліміздің ірі қалаларында қылмыспен күрес және қоғамдық тәртіпті қамтамасыз ету бойынша патрульдік-күзет қызметін атқаруда, олардың жеке құрамымен жыл сайын көптеген қылмыстар мен құқық бұзушылықтардың алды алынады.

Қазақстан Республикасы ІІМ Ішкі әскерлері құрамына өмірге қажетті маңызды мемлекеттік нысандарды қорғауды қамтамасыз ететін және

арнайы жүкті тасымалдауды жүзеге асыратын, сонымен қатар арнайы комендатуралардан тұратын арнайы әскери бөлімдер кіреді.

Сотталған әйелдердің жазасын өтеуге, кәмелетке толмағандарға арналған түрмелер, түрмелер мен тергеу изоляторларын есепке алмағанда түзету мекемелерін күзету бойынша құрамалар мен әскери бөлімдер күзетеді. Айдауылдау бойынша бөлімшелер Жоғарғы сот, облыстық, қалалық және оған теңестірілген соттардың отырыстарын өткізуді қамтамасыз етеді, сондай-ақ сотталғандарды және қамауға алынған тұлғаларды үкім шығарылатын орынға айдауылдайды.

Арнайы мақсаттағы «Бүркіт» бөлімшесі Ішкі әскерлерінің арнайы жауынгерлік бөлімшесі болып табылады, Қазақстан Республикасы заңнамасына сәйкес өз қызметін жүзеге асырады, арнайы мақсаттағы бөлімшенің қызметі мен құқықтары Ішкі әскерлер қолбасшысының 2003 жылдың 3 наурызындағы № 64 бұйрығы негізінде жүзеге асырылады. Міндеттерді ескере отыра, арнайы мақсаттағы бөлімшелердің құрылымы мен штаттық есебі Ішкі әскерлері Қолбасшысымен бекітіледі, ал бөлімшелерді басқару Ішкі әскерлері құрамаларының командирлерімен жүзеге асады. Бірақ, бұл бөлімшелердің күші мен құралы оперативті қажетті болған жағдайда Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрінің шешімі бойынша Қазақстан Республикасының кез келген аймағына орналаса алады, басқа құқық қорғау органдарының құрылымдық бөлімшелерімен өзара әрекеттестікте өз қызметін жүзеге асыра алады.

Ішкі әскерлерінің Әскери полициясы әскери қызметшілер жасаған, сондай-ақ қызметтік міндеттерді атқарумен байланысты әскери міндеттілердің қылмыстық істері бойынша тергеуге арналған, қылмыс жасаған, тергеу мен соттан жасырынған әскери қызметшілерді іздестіруді жүзеге асырады. Өздерінің қызметі бабында «Қазақстан Республикасы ІІМ Ішкі әскерлерінің әскери полициясы жөніндегі Ережесін бекіту туралы» Қазақстан Республикасы ІІМ 1997 жылғы 4 тамыздағы № 147 бұйрығын басшылыққа алады.

Қазақстан Республикасы ІІМ Ішкі әскерлерінің Әскери институты тек Ішкі әскерлерге ғана емес, сондай-ақ Қазақстан Республикасының Қарулы Күштеріне, Қазақстан Республикасы Ұлттық қауіпсіздік комитетінің шекара қызметіне және Қазақстан Республикасының Республикалық ұланына жоғары білікті кадрларды даярлайды. Қазақстан Республикасы Үкіметінің 1997 жылғы 18 наурыздағы № 349 қаулысына сәйкес Петропавл қаласында әскерлердің жалпы саны есебінен Қазақстан Республикасы ІІМ Ішкі әскерлерінің Жоғары әскери училищесі құрылды. 2009 жылғы 17 наурыздағы № 348 Қазақстан Республикасы Үкіметінің қаулысымен Ішкі әскерлерінің Жоғары әскери училищесі Қазақстан Республикасы ІІМ Ішкі әскерлерінің Әскери институты болып өзгертілді. 2009-2010 оқу жылынан бастап Әскери институтта Қырғызстан

Республикасы және Тәжікстан Республикасы өкілдері де білім алып жатыр.

Қазақстан Республикасы ІІМ Ішкі әскерлері Әскери институтының негізгі міндеттері:

- ішкі әскерлерінің қызметтік-жауынгерлік мәселелерін әзірлеу;
- әскери кадрлар даярлығы мен Ішкі әскерлердегі оперативтік және жауынгерлік дайындықты жетілдіруге бағытталған ізденіс жұмыстары мен қолданбалы ғылыми зерттеулерді ұйымдастырып өткізу;
- біліктілік талаптарына сәйкес келетіндей офицер кадрларды даярлау;
- оқушылардың жан-жақты әрі үйлесімді дамуы, олардың бойларында қажетті әскери-кәсіби қасиеттерді қалыптастыру;
- оқушыларға әскери-патриоттық тәрбие беру;
- ғылыми және ғылыми-педагогикалық кадрларды даярлау, қайта даярлау және әскери оқу орындары командалық-оқытушылар мен түрлі мамандықтағы офицерлер құрамының біліктіліктерін арттыру болып табылады [2].

Ішкі әскерлерінің әскери-жауынгерлік және жедел-әскери қызметінің сапа өзгерістерін жеделдету Қазақстан Республикасы ІІМ Ішкі әскерлеріне жоғары білікті офицерлерді даярлау қажеттілігі анық. Сонымен бірге Ішкі әскерлеріне офицерлерді даярлаудың қалыптасып қалған жүйесі өзінің ескішілдігі мен салғырттығына қарай сыртқы ортада болып жатқан өзгерістерге уақытында және лайықты ықпал ете алмайтынын растауға болады.

Жоғары білікті офицерлер даярлау жайында әскери ғалым, Қазақстан Республикасы ІІМ Ішкі әскерлер қолбасшысы Жақсылықов Р.Ф. өзінің ғылыми жұмысында мынандай тұжырымға келген: «Бүгінгі күні әскери мамандарға қойылатын жаңа біліктілік талаптары бұрынғы ұрпақтың тәжірибе алмасуымен енді шектелмейді. Әскери-кәсіби дайындықтың ортасында қазіргі заманғы маман жеке тұлға, өз ісінің шебер маманы ретінде, оның жүйелі білімінің, жүйелі ойлау қабілеті мен дағдыларының қалыптасуы әлеуметтік және әскери-кәсіби жағдайды жедел бағалауға мүмкіндік туғызады. Тек қана осындай жүйелі бағалаудың негізінде ғана түрлі жағдайдың даму үлгісін жасауға болады және іс-әрекет жасаудың өзіндік моделін анықтауға болады» [3, 25].

Қазақстан Республикасы ІІМ Ішкі әскерлерінің авиациясы Ішкі әскерлері мен ішкі істер органдарының қызметін қамтамасыз етуге және Қазақстан Республикасы ІІМ арнайы тапсырмаларын орындауға арналған.

Ішкі әскерлерінің авиациясы ұйымдасқан түрде қаруланған ұшақтар мен тікұшақтары бар авиаэскадрильядан тұрады. Ішкі әскерлерінің авиациясын өзінің техника және қару-жарақ жөніндегі орынбасары арқылы Қазақстан Республикасы ІІМ Ішкі әскерлерінің Қолбасшысы басқарады. Ішкі әскерлері авиациясының негізгі міндеттері келесі бағыттардан құралады: жеке құрамды, қару-жарақты, жауынгерлік және арнайы

техниканы, материалдық құралдарды тасымалдау; әуедегі іздестіру; жергілікті жерді әуе, радиациялық, химиялық және инженерлік барлау; соққы беретін топтарды дәлдеп апару және нысананы дәлдеу; қарсыластың диверсиялық-барлау топтарын, заңсыз қаруланған құралымдарды іздеуге және жоюға қатысу; әскерлердің басқарылуын қамтамасыз ету; жараланған және ауру адамдарды тасымалдау.

Ұйымдасқан түрде қазіргі уақытта «Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің Ішкі әскерлері туралы» Қазақстан Республикасының 1992 жылғы 23 маусымдағы № 1407-ХІІ Заңы (Жаңа редакцияда - Қазақстан Республикасының 2007.07.06. № 277 Заңымен) Ішкі әскерлер құрылымы нақты қалыптасты. Олар мыналардан тұрады:

- Ішкі әскерлерімен әскери басқару органдары;
- оперативті мақсаттағы әскери бөлімдер мен құрамалар;
- арнайы жүктер мен маңызды мемлекеттік нысандарды қорғау бойынша арнайы әскери бөлімдер;
- айдауылдау және түзету мекемелерін қорғау бойынша әскери бөлімдер мен құрамалар;
- әскери бөлімдер мен арнайы моторландырылған құрамалар;
- арнайы мақсаттағы бөлімшелер;
- Ішкі әскерлерінің әскери полициясы;
- Ішкі әскерлерінің әскери оқу орны;
- Ішкі әскерлері қызметін қамтамасыз ететін әскери бөлімдер [1, 15 б.].

Ішкі әскерлері Комитетінің төрағасы - Ішкі әскерлері Қолбасшысына тікелей бағынатын, құқықтық жағдайы Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2002 жылғы 26 қыркүйектегі «Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің Ішкі әскері Комитетінің мәселелері» қаулысымен белгіленген құрамалар мен әскери бөлімдерден басқа әскери бөлімдер мен бөлімшелер Қазақстан Республикасы ІІМ Ішкі әскерлері құрамаларының құрамына кіретінін атап өту керек [4, 344-бап].

Сондай-ақ, Қазақстан Республикасы ІІМ Ішкі әскерлері Комитеті Қазақстан Республикасы ІІМ орталық аппаратының құрылымдық бөлімшесі болып табылады және міндеттерді орындауда Қазақстан Республикасы заңнамасымен жүктелген Қазақстан Республикасы ІІМ Ішкі әскерлерін басқару үшін арналған.

Ішкі әскерлер Комитеті, Ішкі әскерлерінің Бас штабынан, оперативті басқармадан, жауынгерлік қызмет басқармасынан, ұйымдастыру-мобилизациялық басқармасынан, байланыс басқармасынан, автоматтандыру басқармасынан, хатшылық басқармасынан, маңызды мемлекеттік нысандарды қорғауды ұйымдастыру бойынша бөлімнен, мемлекеттік құпияны сақтау бойынша бөлімнен, жауынгерлік дайындық басқармасынан, тәрбие және әлеуметтік-құқықтық жұмыстар басқармасынан, әскери полиция басқармасынан, заң басқармасынан,

кадрлар және әскери білім беру басқармасынан, техника және қаруландыру басқармасынан, тыл басқармасынан, бюджеттік-қаржылық басқармасы мен бақылау-тексеру басқармасынан тұрады. Ішкі әскерлер Комитетінің құрылымы және штаттық кестесі «Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігі комитеттерінің және олардың құрылымдарының бекіту туралы» Қазақстан Республикасының Ішкі істер министрінің 2007 жылдың 28 қарашасындағы № 461 бұйрығымен бекітілген.

Қазақстан Республикасы ІІМ Ішкі әскерлерінің жүйе ішіндегі төменгі буыны болып Ішкі әскерлерінің аймақтық құрамалары - бригадалар болып табылады.

Байқағанымыздай, қазіргі уақытта Қазақстан Республикасы ІІМ Ішкі әскерлерінің ұйымдастырушылық құрылымы әскерлердің қызметтік-жауынгерлік міндеттерін орындаудағы сипаттамасы мен көлеміне сәйкестендірілген.

Бірақ, Ішкі әскерлердің құрылымын қазіргі заманның талабына сай өзгерту қажет. Қазақстан Республикасының Қарулы Күштерімен басқа да әскери құрылымдар оперативті-аумақтық әскери басқару органдарына ауысты. Соның ішінде «Қазақстан Республикасы Қарулы Күштерінің құрылымын әрі қарай жетілдіру бойынша қолданылатын іс-шаралар туралы» Қазақстан Республикасы Президентінің 2003 жылғы 7 мамырдағы №1085 Жарлығына сәйкес Қазақстан Республикасының Қарулы Күштерінің құрылымына «Астана», «Восток», «Запад» және «Юг» аймақтық басшылық басқармалары енгізілді.

Сонымен қатар, Қазақстан Республикасының Үкіметінің шешімімен Ұлттық қауіпсіздік комитетінің Шекара қызметінде 1999 жылдың ақпанында «Батыс», 2000 жылдың маусымында «Оңтүстік», 2002 жылдың мамырында «Шығыс» және 2002 жылдың тамызында «Солтүстік» аймақтық басқармалары құрылды.

Сондықтан дамыған шетел мемлекеттерінің Ішкі әскерлерінің және Қазақстан Республикасының Қарулы Күштерімен басқа да әскери құрылымдар тәжірибесіне сүйене отырып Қазақстан Республикасы ІІМ Ішкі әскерлерінің құрылымдық жүйесін ықшамдап оперативті-аумақтық әскери басқару органдарына ауыстыру тиімді, бұл мәселе бойынша Ішкі әскерлер Комитеті жағынан жұмыс жүргізіліп жатыр, жақын арада шешімін табуы мүмкін деп ойлаймыз.

Қызметтік-жауынгерлік міндеттердің көлемі патруль қызметіне қойылатын міндеттермен, жаппай іс-шараларды жүргізу кезіндегі қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз етумен, төтенше жағдай кезінде және төтенше немесе соғыс кезіндегі құқықтық режимнің жағдайларында күзетілетін объектілердің санымен (оның ішінде кемелер мен олардың шығып өткізетін мәжілістері, айырбастау қосындары мен күзетілуге тиісті әскери бөлімдердің нысандары), карауылдар мен әскери нарядтармен анықталады.

Ішкі әскерлерінің әкімшілік-құқықтық жағдайының ерекшелігі оның Қазақстан Республикасының бірыңғай құқық қорғау жүйесінің әр түрлі ішкі жүйесіне қатысы бар екендігінде.

Атап көрсеткендей, өзінің ұйымдастырушылық - құқықтық жағдайына байланысты Ішкі әскерлер Қазақстан Республикасы ІІМ құрамына кіреді, сондықтан мемлекеттік құқық қорғау органдары жүйесімен тығыз байланысты, олар бұл жүйенің бір буыны. Ал Ішкі әскерлерінің әскери қызметшілері мемлекеттік қызметтің ерекше түрі - әскери қызметші болып табылады. Азаматтық қызметтегілерге қарағанда мемлекеттік қызметтің осы түріне айрықша мән берілген. Бұл осы санаттағы қызметшілердің кәсіби міндеті. Қазақстан Республикасы ІІМ құрамдас бөлігі ретінде олардың жекелей буындарының қызметін қамтамасыз ете отырып, Ішкі әскерлер құқық тәртібін қорғау күштері мен органдары жүйесіне және Қазақстан Республикасы құқық қорғау органдары жүйесіне жатады.

Сонымен қатар, Ішкі әскерлер 1998 жылғы 26 маусымдағы Қазақстан Республикасының «Қазақстан Республикасының ұлттық қауіпсіздігі туралы» заңына сәйкес Қазақстанның қауіпсіздігін қамтамасыз ету күштері жүйесіне де жатады.

1996 жылғы 5 маусымдағы № 19-1 Қазақстан Республикасының «Табиғи және техногенді сипаттағы төтенше жағдайлар туралы» және 1997 жылдың 7 мамырындағы «Азаматтық қорғаныс туралы» № 100 заңдарына сәйкес Ішкі әскерлер табиғи және техногенді сипаттағы төтенше жағдайлардың алдын алу және жоюдың бірыңғай мемлекеттік жүйесіне қосылған. Олар басқа қарулы құрылымдармен бірлесе отырып, табиғи және техногенді сипаттағы әр түрлі төтенше жағдайлар туындағанда қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз етуге және оны сақтауға қатысады.

Қазақстан Республикасы ІІМ Ішкі әскерлері еліміздің әскерилендірілген құрылымдар жүйесінде белгілікті орынға ие. Әскери күштердің бөлігі ретінде Ішкі әскерлер еліміздің сенімді қорғанысы мен оның шекараларының қауіпсіздігін қамтамасыз ететін мемлекеттің әскери - күзет күштерінің құрамына кіреді.

Қолданылған әдебиеттер тізімі.

1. «Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің Ішкі әскерлері туралы» Қазақстан Республикасының 1992 жылғы 23 маусымдағы № 1417-ХІІ Заңы (Жаға редакцияда – Қазақстан Республикасының 2007.07.06. № 277-ІІІ Заңымен). // Қазақстан Республикасы Парламентінің Жаршысы. – 2007. - № 15. - 15 б.

2. «Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігі Ішкі әскерлерінің Жоғары әскери училищесін құру туралы» Қазақстан Республикасы Үкіметінің 1997 жылғы 18 наурыздағы № 349 Қаулысы // Қазақстан Республикасы Ішкі әскерлері қолбасшысының бас басқармасы. – Секретариат. – 1997 жылғы 18 наурыздағы № 9 тіркеу.

3. Жаксылыков Р.Ф. Научно-педагогические основы подготовки офицеров высшей квалификации для Внутренних войск МВД Республики Казахстан: автореф. ... канд. пед. наук: 13.00.08. - Астана, 2010. - 28 с.

4. «Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің Ішкі әскерлер Комитетінің мәселелері» Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2002 жылғы 26 қыркүйектегі № 1057 Қаулысы // Қазақстан Республикасының Президенті мен Қазақстан Республикасының Үкіметінің Актілер Жинағы. - 2002. - № 32 - 344 бап.

Сафонов Олег Леонидович,
кандидат исторических наук,
начальник цикла общественных
наук кафедры военно-
педагогических и общественных
наук Военного института ВВ
МВД Республики Казахстан,
полковник.

РАЗВИТИЕ ДРЕВНЕРУССКОЙ ДИПЛОМАТИИ В IX – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ X в. (историографический анализ восточного фактора)

Содержание представленной темы не может быть правильно понято без учета длительных внешних контактов древнерусского государства с Хазарским каганатом, народами Северного Кавказа, Закавказья, Ирана. Именно эти исторические события прошлого дают нам ряд верных признаков, указывающих на определенную дипломатическую активность древних руссов на Востоке, деятельность которых может быть рассмотрена в общем комплексе их дипломатических усилий в IX – X вв.

Изучающие это направление давно обратили внимание на странную последовательность в истории военных предприятий древней Руси, в истории ее внешней политики IX – первой половины X в.: после мирных договоров с Византией руссы направляли свои дружины на Восток, в Закавказье и Иран, против тамошних мусульманских владетелей – вассалов Багдадского халифата. И всякий раз при этом русские рати проходили либо по территории Хазарского каганата, либо вблизи его границ, по путям, которые контролировались хазарами. Таким образом, Русь уже в IX – первой половине X в. оказалась вовлеченной в политические отношения огромного региона, который охватывал Балканы, Северное Причерноморье, Нижнее Поволжье, Северный Кавказ, Закавказье, иранские области Юго-Западного и Южного Прикаспия [1].

Восточные источники упоминают о четырех (или трех, если принять точку зрения А. П. Новосельцева) каспийских походах древнерусских

войск: первый в 60 – 80-х гг. IX в., второй в 909 – 910 гг., третий после 912/13 г. и четвертый – в 945 г.

История этих походов и внешнеполитические обстоятельства, им сопутствовавшие, давно уже оказались в поле зрения историков. Нашла она отражение и в общих работах, и в специальных исследованиях. В XIX – начале XX в. сведения о походах руссов на Восток использовали в своих трудах Н.М. Карамзин, М.П. Погодин, С.М. Соловьев, Д.И. Иловайский, М.С. Грушевский и другие создатели общих курсов русской истории [2]. Эти сведения в основном использовались информативно, лишь некоторые авторы попытались концептуально оценить появление русских войск на Востоке.

М. П. Погодин считал походы делом рук норманнов, но, тем не менее, заметил, что указание ал-Масуди на беспрецедентный характер нападения 912/13 г. убеждает в том, что «этот поход принадлежал новому, только что пришедшему народу». С. М. Соловьев усматривал в походах проявление активности Азово-Черноморской Руси, которая действовала сепаратно от древнерусского государства и была в дальнейшем подчинена киевским князьям [3]. В целом М. П. Погодин, С. М. Соловьев, Д. И. Иловайский, М. С. Грушевский рассматривали эти экспедиции как грабительские набеги на богатые мусульманские страны, как «пиратство в чужом краю».

В 1870 г. вышел в свет сборник документов А. Я. Гаркави, содержащий сведения арабских писателей о Руси, среди которых были собраны все известные тогда факты о каспийских походах руссов.

Б. А. Дорн в своей работе «Каспий. О походах древних русских в Табаристан...» не только привел известные в то время свидетельства восточных авторов о каспийских походах Руси (между 864 и 884 гг., 909 – 910 гг., 912/13 г., 945 г.), но и попытался выявить некоторые тенденции этого военного натиска на Восток, а также рассмотрел спорные вопросы. Он заметил, что первые два похода были проведены сравнительно малыми силами (возможно, поэтому они и не стали так известны, как позднейшие); в 912/13 г. руссы, напротив, «явились в огромной массе». Цель этого похода Б. А. Дорн определил просто: руссы хотели «взглянуть» на места, куда они еще не заходили. Он высказал предположение, что последующий перерыв в каспийских походах объясняется страшным разгромом, который учинили руссам хазары, болгары и буртасы во время их возвращения из каспийского похода. Этой же неудачей объясняет Б. А. Дорн и выбор в 945 г. нового пути к Каспийскому морю – через Северный Кавказ. Подробно обосновывал он версию о трех походах в X в. [4].

Через год В. В. Григорьев посвятил русским походам на Восток раздел своего труда «Россия и Азия» [5], где подробно изложил историю нападений 912/13 и 945 гг.

И Б. А. Дорн, и В. В. Григорьев, как и другие историки XIX – начала XX в., были убеждены, что русские экспедиции диктовались лишь одним

мотивом – грабительскими целями, жаждой наживы. «Разбоем на Каспийском море» назвал походы Б.А. Дорн, «грабительскими набегами» В.В. Григорьев[6]. Такие оценки были связаны с норманистскими взглядами авторов, рассматривавших походы в плане общего норманнского натиска на юг Европы и Переднюю Азию.

В советской историографии история русских походов в Закавказье разрабатывалась в трудах А. Ю. Якубовского, В. В. Бартольда, Б. Д. Грекова, Б. А. Рыбакова, Б. Н. Заходера, М. В. Левченко, Н. Я. Полового, В. М. Бейлиса, М. И. Артамонова, А. П. Новосельцева и других исследователей.

А. Ю. Якубовский ввел в научный оборот на русском языке подробное сообщение о походе 945 г. на Бердаа Ибн-Мискавейха и других арабских авторов и отметил, что «разбойничьи дружины руссов не были новаторами и шли по хорошо известной дороге, где исстари совершался оживленный товарообмен между странами Восточной Европы, Кавказа и Персии». Он поставил в прямую связь политику Хазарского каганата и каспийские походы руссов. Дорога в Закавказье и Персию шла по территории Хазарии, и ослабевший в X в. под натиском печенегов и давлением Руси каганат выбирал из двух зол меньшее: так в 912/13 г. хазары пропустили руссов на Восток, чтобы предотвратить их выступление против Саркела [7]. Кроме этого Якубовский внес новую струю в исследование проблемы, отметив, что поход 945 г. отличался от прежних грабительских предприятий тем, что в ходе его руссы попытались не столько грабить, сколько подчинить себе захваченную территорию. Он поддержал, как уже отмечалось, идею о связи русско-византийских отношений и походов руссов на Восток, но механизм этой связи не раскрыл. Целью восточных походов древней Руси, по его мнению, была упорная борьба с Хазарским каганатом за овладение волжским торговым путем [7]. Таким образом, на первый план в истории походов А. Ю. Якубовский вынес не «утилитарно-грабительские» начала, а политические и экономические мотивы.

Исследователь В. В. Бартольд также считал, что движение руссов на юг было враждебно хазарам, и обратил внимание на синхронность последнего каспийского похода Руси и примирения с греками [8], но развивать его в силу определенных обстоятельств не стал.

Б. Д. Греков в своих трудах подошел к сведениям арабских авторов информативно. Рассказывая об образовании древнерусского государства, он привел факты нападения руссов на берега Каспия в 912/13 и 945 гг. [9].

В своих работах о взаимоотношениях древней Руси и Хазарии Б.А. Рыбаков подчеркнул, что с IX в. Русь и каганат выступают уже как две равноправные величины, что с IX в. славяно-руссы настойчиво проникали «вглубь» каганата, подготавливая его падение [10].

Эти оценки помогают уяснить роль государства хазар в восточной политике древней Руси, и в частности в истории каспийских походов.

На этом фоне большое значение для изучения проблемы имеет книга М. И. Артамонова «История хазар» в которой соответствующим образом анализируется сложный узел политических взаимоотношений Византии, Хазарии, Руси, выявляются глубокие политические противоречия между вассалами Арабского халифата в Закавказье, Прикаспии и каганатом, которые постоянно подогревались Византией. В дальнейшем, в связи с ростом древнерусского государства, появлением в Причерноморье печенегов и постепенной утратой Хазарией своего былого значения, Византия теряет интерес к прежнему союзнику, ищет новых друзей. Отношения империи и каганата с начала X в. начинают обостряться. Хазария опасается и растущей мощи Руси. Отсюда и согласие хазар пропустить значительное русское войско в Каспийское море для грабительского набега на прибрежные области [11].

Первое такое «разбойничье выступление», по мнению М. Артамонова, произошло в 864 – 884 гг., затем походы состоялись в 909 – 910 и 912/13 гг. Заключительный (или последний) поход также характеризуется как разбойничий, но проведенный «крупными высокоорганизованными и хорошо вооруженными силами». Именно в это время, хазары отбивались от организованной Византией коалиции печенегов, гузов, асиев и поэтому согласились пропустить руссов через свои границы. М. И. Артамонов полагает, что этот поход «не был официальным предприятием Русского государства, а был организован на свой страх и риск варяжско-русской дружиной» [11, с. 380].

Новый этап в развитии изучения восточной политики древнерусского государства в IX – X вв. связан с исследовательскими работами А. П. Новосельцева. Систематизация и современный перевод текстов восточных авторов, упоминавших Русь в своих трудах, широкое привлечение к анализу проблемы отечественной и зарубежной историографии позволили ему (А. П. Новосельцеву) выявить истоки первых контактов (VII в.) славян с восточными странами и народами; определить направление политики хазар по отношению к кавказским народам и государствам; выяснить взаимосвязь этой политики с внешнеполитическими действиями древней Руси и направление кавказской и византийской политики древнерусского государства.

Он обратил внимание на то, что на время военно-дипломатической активности князя Олега по отношению к Византии 909 – 910 гг. – падает прикаспийский поход руссов, который был направлен против закавказских и прикаспийских вассалов халифата и «соответствовал политическому курсу на сближение с Византией». «Походу предшествовало соглашение с Хазарией», - писал А. П. Новосельцев. Однако следующий закавказский поход он связывает с анти византийским выступлением Руси в 944 г., так как князь Игорь, по его мнению, «действовал против Византии вдоль обоих берегов Черного моря», руссы «собирались двигаться на Византию и

рассчитывали, по крайней мере, на нейтралитет иранцев». А. Новосельцев допускает, что в дальнейшем, после возникших трудностей в Бердаа и заключения мира с Византией, русское войско было отозвано Игорем на родину.

На совпадение событий 907 – 911 гг. и русского похода на Каспий, а также событий 941 – 944 гг. и наступления на Бердаа указывает и В. Т. Пашуто [12], который в этом вопросе ссылается на исследовательскую позицию А. П. Новосельцева.

Разумеется, вышеизложенное не ставит перед нами цель ответить на все вопросы, которые закономерно возникают в ходе фрагментарного знакомства с историографией этой проблемы. Тем не менее, их посильное прояснение должно помочь в решении основного поставленного вопроса: как «восточный фактор» во внешней политике древней Руси способствовал генезису ее дипломатической службы и как, в свою очередь, древнерусская дипломатия содействовала явному осуществлению внешнеполитических задач древней Руси, в том числе на Востоке.

Согласно данным арабского историка ат-Табари, а также других восточных авторов, чьи труды восходят к его своду, славяне были известны в Передней Азии уже в VI в. В частности, Ибн-Исфендийар упоминает, что брат персидского шаха Хосрова I Ануширвана бежал через Дербент к хазарам и славянам. О славянах в этой же связи упоминает и прикаспийский историк XIV в. Моулена Аулия улла-Амолли. Уже это упоминание, как видим, было связано с определенными политическими событиями того времени.

В IX в. арабская опасность по-прежнему остается одним из основных факторов, определяющих в известной мере внешнюю политику, как Византии, так и Хазарского каганата, но уже с конца VIII – первой трети IX в. и тому и другому государству приходится учитывать растущую мощь Руси.

В подтверждение вышеизложенного отметим, что нападение русских войск на крымские владения Византии в начале IX в., а также удар руссов по малоазиатским владениям империи в 30-х годах IX в., появление русского посольства в Византии и Ингельгейме в 838 – 839 гг. определенно говорят о становлении древнерусского государства, о его развивающемся суверенитете и освобождении ядра будущей древней Руси из-под власти хазар. Об этом, в частности, свидетельствует и принятие русским князем титула «каган», под которым с IX в. его знают и западные и восточные авторы.

Необходимо отметить тот факт, что освобождение Руси от власти хазар сопровождалось первыми военными предприятиями, направленными против Византии и осуществленными вблизи хазарских границ. Именно поэтому и дореволюционные ученые, занимавшиеся этим вопросом, и советские специалисты М. И. Артамонов, В. Т. Пашуто и другие полагали,

что Русь уже серьезно угрожала Хазарии в это время. Д. Л. Талис даже считает, что острое похода руссов в Таврику было направлено не столько против Византии, сколько против хазар, что империя выступала за «сохранение русско-хазарского антагонизма» (...именно этим и было вызвано строительство Саркела при помощи византийских специалистов в 30-х годах IX в.)

Однако выход восточных славян на политическую арену в качестве самостоятельной силы говорит и относящееся к 853 - 854 гг. свидетельство арабского автора ал-Йакуби о направлении санарийцами – народом, жившим на территории Северной Кахетии, – посольства к властителям Восточной Европы, среди которых упомянут сахиб ас-сака-либа, то есть властитель славян. Он стоит в тексте рядом с императором Византии (сахиб ар-Рум) и другими владетелями [13]. Посольство было вызвано стремлением санарийцев заручиться помощью сильных соседей в борьбе с арабами. К их числу отнесен и правитель славян, владения которого находились где-то поблизости от Кавказских гор. Д. Маркварт в свое время считал, что в сообщении арабского автора речь идет о киевском князе. Эту гипотезу поддержал А. П. Новосельцев, отметивший, что к сообщению ал-Йакуби следует отнестись с большим доверием, так как эти сведения современны автору, который долго жил в Закавказье и был хорошо осведомлен о положении дел в этой части халифата.

К этим наблюдениям, к археологическим данным, свидетельствующим о наличии в IX в. славянского княжества в Поднепровье и указывающим на адрес санарийского посольства, следует также добавить и сведения внешнеполитического и дипломатического характера. Именно к первой трети IX в. относятся походы руссов вдоль побережья Крыма и Южного берега Черного моря, именно в конце 30-х годов IX в. русское посольство появляется в Константинополе и в землях франков, причем вместе с византийским посольством, направленным императором для заключения антиарабского союза с франками. В 860 г. руссы наносят удар по столице империи. Таким образом, санарийское посольство падает на период очевидной внешнеполитической и дипломатической активности древней Руси и должно рассматриваться в контексте всех упомянутых выше событий [14].

Учитывая все эти обстоятельства, свидетельствующие об усилении политического влияния древней Руси, возрастании ее роли в тогдашнем причерноморском мире, мы не можем не обратить внимание и на то, что противоречия между Хазарией и мусульманскими государствами Закавказья и Ирана – вассалами халифата к концу IX – началу X в. продолжали оставаться весьма ощутимыми. Должны мы учитывать и то обстоятельство, что и закавказские и прикаспийские мусульманские владетели были и прямыми и потенциальными противниками Византии, ведущей изнурительную борьбу с арабами от Италии до армянских

границ[15]. В этой связи, принимая в расчет охлаждение отношений между Византией и Хазарией из-за противоречий в Причерноморье, мы не можем не согласиться с тем, что эти отношения регулировались и закавказской политикой обоих государств, традиционно выступавших здесь против общего врага – халифата. Предполагается, что учет этого обстоятельства поможет понять и место Руси в сложных перипетиях «восточной» политики IX – первой половины X в.

Таким образом, возвращаясь к истории русских походов на Восток, необходимо отметить, что их масштабы увеличивались от похода к походу. Кардинально менялось и качественное, политическое содержание.

Восточные военные экспедиции русских во всех случаях носили захватнический, грабительский характер, как и другие подобные предприятия раннего средневековья, и не случайно были направлены на богатые города, расположенные вдоль старинных торговых путей. Захват добычи являлся при этом естественной целью. Но уже в то время подобные экспедиции явно решали и такие политические задачи, как выполнение союзнических обязательств, сокрушение или ослабление своих традиционных внешнеполитических соперников, намерение закрепиться на важных торговых путях. Решение этих задач на Востоке отражало экономические и политические потребности развивающегося феодального древнерусского государства, поэтому вполне закономерными были дипломатические усилия, которые предпринимала древняя Русь для осуществления своей политики на Востоке, тесно связанной с другими внешнеполитическими задачами в Причерноморье и на Балканах.

Список использованных источников.

1. Сахаров А. Н. Дипломатия древней Руси. – М., 1960. – С. 325; Левченко М. В. Очерки по истории русско-византийских отношений. М., 1956, – С. 57; Греков Б. Д. Киевская Русь. М., 1949. – С. 439.
2. Карамзин Н. М. История государства Российского, т. I. – СПб., 1830, – С. 184; Погодин М. П. Исследования, замечания и лекции, т. III. – М., 1846, – С. 142; Соловьев С. М. История России с древнейших времен, кн. I. – М., 1959, – С. 151; Иловайский Д. И. История России, т. I. – М., 1906 – С. 23; Грушевский М. История Руси, т. I. – М., 1904, – С. 388.
3. Погодин М. П. Указ. Соч., – С. 142; Соловьев С. М. Указ. Соч., – С. 152.
4. Дорн Б. А. Указ. Соч., – С. 5, 15-29.
5. Григорьев В. В. Россия и Азия. Гл. I. О древних походах русских на Восток. – СПб., 1876.
6. Дорн Б. А. Указ. Соч., – С. 16; Григорьев В. В. Указ. Соч., – С. 12, 25.

7. Якубовский А. Ю. Ибн-Мискавейх о походе руссов в Бердаа в 332 – 943/4 г., – С. 87; его же. О русско-хазарских и русско-кавказских отношениях в IX—X вв., – С. 463-465, 467, 469.
8. Бартольд В. В. Указ. Соч.,– С. 827, 829.9 Греков Б.Д. Киевская Русь. – М., 1949. – С. 452.
9. Рыбаков Б. А. Русь и Хазария. – М. 1940. – С. 7, 77.
10. Артамонов М. И. Указ. Соч., – С. 233, 249, 251, 369-380.
11. Пашуто В. Т. Указ. Соч.,– С. 60, 63.
13. Новосельцев А. П. Восточные источники о восточных славянах и Руси. VI-IX вв.– С. 363-365, 367, 371, 392; его же. Русь и государства Кавказа и Азии.– С. 99, 103.
14. Новосельцев А. П. Восточные источники о восточных славянах и Руси VI-IX вв., – С. 362.
15. История Византии, т. I. М., 1967. – С. 368-372.

ТЕХНИКА И ВООРУЖЕНИЕ. ВОЙСКОВОЙ ТЫЛ.

Нурсеитов Сайфулла Даулетович,

заместитель начальника

Военного института ВВ МВД

Республики Казахстан по тылу – начальник
тыла, подполковник.

Абдувалиева Наиля Шаукатовна,

преподаватель цикла тыла кафедры Т и ТО

Военного института ВВ МВД

Республики Казахстан, майор.

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПИТАНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ПО МЕТОДУ «ШВЕДСКИЙ СТОЛ»

Организация питания во Внутренних войсках МВД Республики Казахстан осуществляется на основе аутсорсинга (дословно с англ. outsourcing: outer-source-using – использование внешнего источника/ресурса) – системы обслуживания гражданскими организациями.

Введение этой системы вполне оправданно, поскольку в условиях уменьшения срока военной службы по призыву до одного года личный состав не отвлекается на выполнение хозяйственных и иных непрофильных работ и полностью задействован на решении задач боевой подготовки и боевой службы.

Организация питания по принципу «шведский стол» может осуществляться двумя способами.

Первый способ основан на традиционном поточном способе и заключается только в увеличении ассортимента предлагаемых блюд. То есть вместо единого для всех набора блюд, солдаты смогут выбрать то, что им больше по вкусу, из двух – трех разных видов мясных или рыбных блюд, гарниров и холодных закусок, расположенных на раздаточной линии.

Второй способ более демократичный. Приготовленная пища выложена на мармитах – линиях раздачи, подогревающих или охлаждающих готовую пищу. Солдаты накладывают понравившиеся блюда самостоятельно. Чтобы решить проблему расчета порции, на линию раздачи между контейнерами с пищей ставятся так называемые «контрольные блюда» – тарелки с тем объемом пищи, которая положена солдату по норме. Таким образом, поварской состав не привлекается для раздачи еды. Только первые блюда в целях равномерного распределения жидкой и густой части военнослужащим наливают работники столовой.

Необходимо отметить, что как при первом, так и при втором способах «шведский стол» позволяет расширить возможность в выборе

ассортимента блюд, как минимум, до двух видов. Обеспечиваются оптимальные температурные режимы выдачи первых и вторых блюд, напитков. Значительно улучшается качество приготовления пищи. Появляется возможность сформировать несколько десятков вариантов солдатского обеда. Повышается культура приема пищи. Кроме того, возникает возможность военнослужащему наглядно увидеть приготовленные блюда и их самостоятельно выбрать, а при грамотном составлении раскладки продуктов или заявительному принципу военнослужащих есть все шансы удовлетворить вкусовые запросы каждого питающегося.

Очевидно, что основные принципы такого формата – это свобода выбора блюд, упрощённое обслуживание. А это влечёт за собой сокращение времени на приём пищи.

В пользу шведского стола говорит и тот факт, что его организация требует более совершенного уровня используемого технологического оборудования, сервировки столов и мобильности персонала. Не говоря уже о принципиально ином подходе к обслуживанию, который ориентирован исключительно на питающегося и соблюдение принципов свободы выбора. Поэтому организация этого сложного процесса должна быть доверена серьезным организациям, имеющим большой опыт внедрения шведских линий с высококвалифицированным персоналом. А начальникам продовольственных служб необходимо организовать работу по модернизации оснащения столовых воинских частей необходимым оборудованием, кухонной посудой и инвентарём.

Рассмотрим в данной статье алгоритм оценки возможностей столовой воинской части для перехода на организацию питания по принципу «шведский стол».

На первом этапе работы необходимо определить соответствие состава помещений столовой воинской части и их площадей нормам, утверждённым приказом КВВ МВД РК № 190 от 19.06.2003г. «Руководство по организации питания личного состава войсковых частей ВВ МВД Республики Казахстан». Если отклонения площадей от норм существенные, то необходимо рассмотреть вопрос о перепланировке помещений столовых в целях рационального использования площадей.

Далее осуществляется расчёт потребности в тепловом оборудовании с учётом того, сколько первых, вторых и третьих блюд будет включать в себя меню «шведского стола». Вместимость пищеварочных котлов определяется из расчета на одного человека: для приготовления первых блюд – 1 л, вторых блюд – 0.6 л, третьих блюд – 0.3 л, кипятка – 0.5 л, всего 2.4 л. Кроме того, предусматриваются один или два резервных котла. В целях соблюдения технологии приготовления котлет, биточков, тефтелей, бифштексов необходимо предусмотреть в горячем цехе наличие

жарочных шкафов. Для поддержания в горячем состоянии готовой пищи, а также для подогрева тарелок необходимы мармиты.

Следующий этап – расчёт потребности в кухонной посуде и инвентаре. Расчёт потребности в кухонной посуде и инвентаре осуществляется в соответствии с нормами №№ 27, 41 приказа КВВ МВД Республики Казахстан по нормам снабжения продовольствием, оборудованием и столово-кухонной посудой Вооруженных Сил Республики Казахстан на мирное время. При расчёте необходимо учесть наличие нового имущества и имущества, подлежащего списанию.

Изучив качественное состояние имеющегося оборудования, следует сделать вывод о степени оснащённости столовой и необходимости её комплектации недостающим или новым оборудованием.

Завершающим этапом работы является составление схемы размещения технологического оборудования в горячем цехе и на раздаточной линии. При составлении данных схем необходимо учитывать требования к монтажу и установке технологического оборудования, а также требования по технике безопасности.

Вместе с тем, в период внедрения метода «шведский стол» могут возникнуть следующие проблемы.

Во-первых, питание военнослужащих второй смены будет осуществляться по остаточному принципу. Исходя из норм снабжения, будет приготавливаться определённое количество блюд. Свобода выбора будет только у первой смены.

Во-вторых, в случае слабого должностного контроля со стороны ответственных лиц за контролем распорядка дня по подразделению возможно повторное получение порций питающимися, что приведёт к недостатке порций.

В-третьих, при выборе блюд солдат не будет руководствоваться принципами сбалансированного питания, на которых основана вся научная теория питания.

Какие же пути решения видим мы?

В период подготовки к переходу на организацию питания «шведский стол» необходимо проводить разъяснительную работу среди военнослужащих срочной службы в форме «Вечеров вопросов и ответов», в часы информирования по вопросам культуры питания.

Усилить контроль со стороны дежурной службы за закладкой продуктов в котёл, движением довольствующихся, полноту раздачи готовых блюд. В случае необходимости с лицами, заступающими в суточный наряд провести дополнительные занятия.

В текст Типового договора внести пункт, предусматривающий расширение ассортимента выпечки, выдаваемой довольствующимся за один приём пищи.

Для гарантированного доведения норм продовольственного пайка до каждого военнослужащего в текст Типового договора внести пункт, предусматривающий выдачу отдельных продуктов (булочек, кексов, масла коровьего, сока, молочных продуктов) в индивидуальной упаковке.

Целесообразно заменить фарфоровую посуду посудой из нержавеющей стали, а в перспективе перейти на стопроцентное использование универсальных подносов, в которых предусмотрены емкости для вторых блюд, закусок, имеется место для тарелки с первым блюдом, стакана и столовых приборов.

В качестве эксперимента ввести питание по методу «шведский стол» только на 1 приём пищи, например, обед. С приготовлением 1 закуски, 2 первых блюд, 2 вторых блюд, 1 напитка.

При планировке раздаточной линии, необходимо учесть, что ширина её должна составлять до 700 мм без учёта направляющей для подносов.

Таким образом, организация питания по типу «шведский стол» - это трудоемкий процесс, требующий профессионального подхода и наличия теоретических и практических навыков у организаторов. Вместе с тем он позволяет значительно улучшить качество приготовления и выдачи пищи личному составу. Появляется реальная возможность повысить культуру приема пищи.

Список использованных источников.

1. Приказ Командующего МВД Республики Казахстан № 183 от 10.06.2003 г. «Руководство по продовольственному снабжению ВВ МВД Республики Казахстан на мирное время».

2. Приказ Командующего МВД Республики Казахстан № 190-03 г. «Руководство по организации питания личного состава воинских частей Внутренних войск».

Нилов Владимир Павлович,
кандидат технических наук, профессор
кафедры ТиТО Военного института
ВВ МВД Республики Казахстан.

Живолупов Павел Владимирович,
старший преподаватель
кафедры ТиТО Военного института
ВВ МВД Республики Казахстан.

Ганьшин Александр Владимирович,
Преподаватель кафедры ТиТО
Военного института
ВВ МВД Республики Казахстан.

Нилов Александр Владимирович,
начальник отделения ИТО
Карагандинского соединения ВВ МВД
Республики Казахстан, майор.

ГЕРМЕТИЧНОСТЬ СИСТЕМ ПИТАНИЯ ДИЗЕЛЬНЫХ ДВИГАТЕЛЕЙ КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИХ НАДЁЖНОЙ РАБОТЫ

Значительную часть времени двигатели боевых машин работают в условиях высокой запылённости окружающего воздуха. Проникающая дорожная пыль в систему питания является основной причиной абразивно-механического износа. Интенсивность изнашивания агрегатов дизельной топливной аппаратуры может достигать катастрофических величин. Главной причиной её форсированного износа является не конструктивное несовершенство топливных фильтров, а разгерметизация агрегатов системы питания двигателей топливом в процессе эксплуатации. Существует прибор течеискатель акустический малогабаритный ТИАМ-3. Течеискатели не являются средством измерения, они не показывают количество уходящего газа и являются средством определения места утечки газа. При правильном использовании течеискателя он сможет определить 95% утечек.

Рис. 1. Течеискатель акустический малогабаритный ТИАМ-3

Прибор преобразовывает в электрический сигнал ультразвуковые волны, генерируемые вытекающей струёй газа. Затем фильтрует сигнал с целью исключения посторонних шумов и преобразовывает его для индикации.

Течеискатель содержит микрофон, усилитель, фильтр верхних частот, преобразователь высокочастотного сигнала в слышимый, низкочастотный усилитель. Эти устройства вместе с питающим аккумулятором размещены в пластмассовом корпусе. К разъёму на его торце подключаются при работе головные телефоны, а при зарядке аккумулятора – входящее в комплект поставки зарядное устройство.

Прибор наиболее эффективен при контроле герметичности наземных газопроводов, топливных систем газобаллонных автомобилей. Двигаться необходимо вдоль контролируемого трубопровода, направив на него прибор приемным торцом и надев головные телефоны.

При возникновении характерного шума в телефонах следует продолжать движение, следя за изменением уровня шума.

Увеличение уровня шума свидетельствует о приближении к месту течи, уменьшение – об удалении.

Течеискатель может использовать специалист любой квалификации, однако применить его к обнаружению негерметичности топливной системы не представляется возможным, так как на двигателе существуют параллельные источники шума, создаваемые различными агрегатами двигателя, которые не позволяют точно определить места нарушения негерметичности системы питания двигателя топливом, где уровень шума крайне незначителен.

Проверить герметичность топливной системы дизельных двигателей можно ещё двумя способами. Стандартная схема выявления подсосов – при помощи сжатого воздуха. Для этого топливные шланги и трубки натирают обычным мелом, а затем заполняют горючим. Затем из топливного бака извлекают топливозаборник, снимают фильтр грубой очистки и подают в трубку сжатый воздух под небольшим давлением (достаточно до $0,5 \text{ кгс/см}^2$).

Воздух можно подавать обычным ручным шинным насосом. После этого следует осмотреть все топливные шланги и трубки, особенно в местах их соединений (штуцеры). Там, где нарушена герметичность, смоченный топливом мел потемнеет. Если при помощи этого метода обнаружить место подсоса не удалось, прибегают к следующему – ищут, заменяя агрегаты исправными. Необходимо отметить, что до настоящего времени для обнаружения и контроля герметичности топливной системы двигателей танков, боевых машин пехоты, бронетранспортёров не существует сколько-нибудь удовлетворительного технического решения, обладающего минимальной трудоёмкостью и простотой применения, что, собственно, и является научной задачей. Представляется целесообразным предложить такое техническое решение, которое бы исключало

применение переносных приборов обнаружения и контроля герметичности топливной системы и представляло собой встроенную диагностику.

Рассмотрим решение этого вопроса применительно к бронетранспортёру БТР-80. Согласно теории решения изобретательских задач, если система (или её часть) плохо поддаётся обнаружению, то задачу решают переходом к внутреннему или внешнему комплексному воплощу, вводя легко обнаруживаемые добавки [1]. Вопольная формула технического решения представлена на рисунке 2.

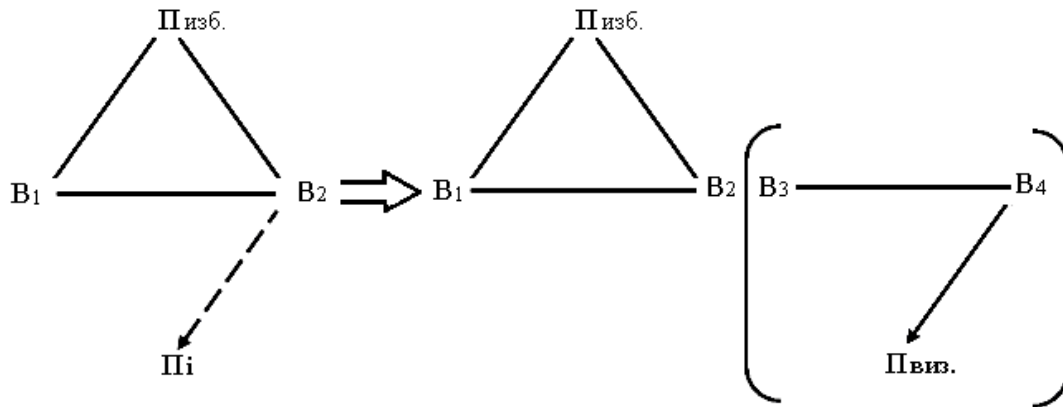

Рис. 2. Вопольная формула предложенного технического решения.

где: В1– воздушный фильтр топливных баков;

В2 – воздух, подсасываемый в топливную систему;

В3 – прозрачный трубопровод (стеклянный стакан с ограничителями);

В4 – подвижный элемент (шарик).

Пі – требуемый вид поля, позволяющий обнаруживать подсос воздуха.

Пизб. – избыточное давление воздуха.

П виз.– визуальное поле, позволяющий обнаруживать подсос воздуха в систему питания двигателя топливом.

Сущность предложенного технического решения заключается в том, что воздушный фильтр топливных баков, снабжённый стеклянным стаканом с подвижным элементом (шариком) дополнительно будет сигнализировать о подсосе неочищенного воздуха.

Движение подвижного элемента обусловлено наличием избыточного давления Ризб. в топливных баках, возникающего в результате отвода через клапан-жиклёр фильтра излишков топлива вместе с попавшим в систему воздухом.

Положение подвижного элемента (шарика) может быть обнаружено простым способом в том случае, если канал, в котором движется шарик, будет прозрачным, т. е. создано визуальное поле Рвиз.

Схематично процесс обнаружения подсоса воздуха в топливную систему представлен на рисунке 3 и конструктивно на рис.4.

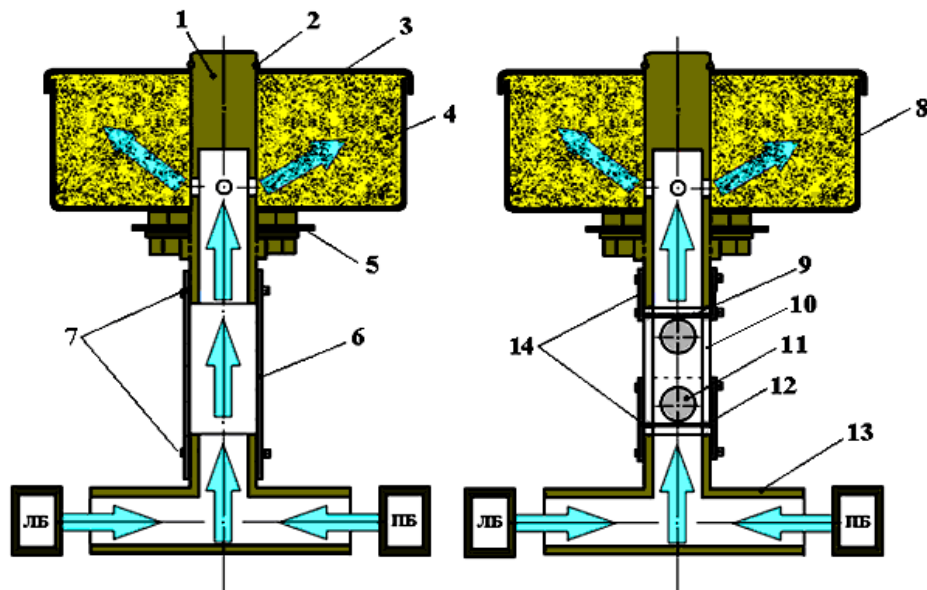

Рис. 3. Схема обнаружения и контроля герметичности топливной системы двигателя бронетранспортёра БТР-80.

1 – корпус воздушного фильтра топливных баков; 2 – пружинный фиксатор; 3 – крышка фильтра; 4 – капроновая набивка; 5 – кронштейн крепления фильтра; 6,14 – шланги; 7 – хомуты; 8 – колпак фильтра; 9 – верхний ограничитель; 10 – стеклянный стакан; 11 – подвижный элемент (шарик); 12 – нижний ограничитель; 13 – тройник; ЛБ – левый топливный бак; ПБ – правый топливный бак;

а)

б)

Рис. 4. Устройство обнаружения и контроля герметичности системы питания топливом двигателя бронетранспортёра БТР-80.

Положение подвижного элемента (шарика) всецело определяются его коэффициентом парусности k_n и критической скоростью $U_{кр}$.

$$R = k \frac{\gamma_u}{g} F u^2 \quad (1)$$

где R – сила воздействия воздушного потока на подвижный элемент (сила аэродинамического сопротивления), кГ;

k – коэффициент сопротивления;

γ_u – удельный вес воздуха в кГ/м³;

g – ускорение силы тяжести в м/сек²;

F – миделево сечение тела, т.е. площадь проекции его на плоскость, перпендикулярную к направлению относительной скорости, в м²;

U – относительная скорость подвижного элемента в м/с;

$U_{кр}$ – относительная скорость подвижного элемента, при которой он начинает перемещаться вверх в м/с;

G – сила тяжести подвижного элемента, кГ

$$U_{кр} = \sqrt{\frac{G g}{k \gamma_u F}} = \sqrt{\frac{g}{k_n}} \quad (2)$$

$$k_n = \frac{k \gamma_u F}{G} \quad (3)$$

Анализ математических зависимостей показывает, что чувствительность прибора с подвижным элементом можно существенно повысить, если использовать для изготовления подвижного элемента материал с наибольшим значением коэффициента парусности. Таким материалом является мипор (пенопласт), плотность которого составляет всего 20 кг/м³ и соответственно сила тяжести подвижного элемента (шарика) будет минимальной.

Чувствительность приборов с подвижным элементом, изготовленным из мипора в сотни раз выше, чем у приборов со стальным подвижным элементом. Однако мипор подвержен воздействию агрессивных сред, а в нашем случае подвержен воздействию паров топлива, содержащихся в воздухе, удаляемом через фильтр в атмосферу из топливных баков. Поэтому подвижный элемент надлежит покрыть, например, бакелитовым лаком, которым покрываются внутренние поверхности топливных баков автомобилей КАМАЗ. С целью подтверждения выдвинутых предпосылок о возможности обнаружения и контроля герметичности системы питания двигателей топливом между тройником и воздушным фильтром топливных баков бронетранспортёра БТР-80 установлен стеклянный, прозрачный стакан с подвижным

элементом в виде шарика, изготовленного из мипора, вертикальные перемещения которого ограничивались верхним и нижним ограничителями (рис. 3, 4).

Процесс обнаружения и контроля герметичности системы питания двигателя топливом заключается в следующем. При исправном состоянии системы питания двигателя топливом и отсутствии нарушений её герметичности подсос неочищенного воздуха не происходит и излишки топлива через клапан-жиклёр фильтра тонкой очистки топлива возвращаются обратно в один из топливных баков, из которого в настоящий момент осуществляется забор топлива [2]. Воздействие воздуха на подвижный элемент (шарик) отсутствует и под действием силы тяжести G он располагается на нижнем ограничителе (рис. 4а).

Но когда герметичность системы нарушается, то подсосанный воздух, выходя из тройника топливных баков, воздействует на подвижный элемент с силой $R > G$. В результате этого подвижный элемент мгновенно поднимается вверх и занимает положение верхнего ограничителя (рис. 4б), что указывает на наличие подсоса неочищенного воздуха в систему питания двигателя топливом и начале форсированного износа её деталей и агрегатов. Для устранения подсоса неочищенного воздуха необходимо, наблюдая за положением подвижного элемента (шарика), последовательно подтягивать соединения системы питания до тех пор пока шарик не займёт положение нижнего ограничителя, означающего отсутствие подсоса воздуха. Проведённые эксперименты на бронетранспортёре БТР-80 подтвердили работоспособность предложенного технического решения на всех режимах работы двигателя.

Таким образом, разработанная система обладает высокой чувствительностью, мгновенно обнаруживает малейшие нарушения герметичности системы питания двигателя топливом и может быть применена в автомобильной и бронетанковой технике.

Список использованных источников

1. Альтшуллер Г. С., Злотин Б. Л., Зусман А. В., Филатов В. И. Поиск новых идей: от озарения к технологии (Теория и практика решения изобретательских задач). – Кишинёв: Картя Молдовеняске, 1989.
2. Бронетранспортёр БТР-80. Техническое описание и инструкция по эксплуатации (ТО и ИЭ). Часть I, II Издание второе. – М.: Военное издательство МО СССР, 1989.

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

Скибицкий Эдуард Григорьевич,
доктор педагогических наук, профессор,
заведующий кафедрой «Педагогика и
психология» Сибирской Академии
финансов и банковского дела.

ИННОВАЦИОННЫЙ МЕХАНИЗМ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ К САМООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Современные динамичные изменения в социально-экономической среде потребовали пересмотра подходов к повышению уровня профессиональной подготовки специалистов различных направлений. В связи с этим выпускники вузов должны получить образование, учитывающее новые реалии и перспективы развития общества, которое позволит им быть востребованными на рынке труда, мобильными и готовыми к адаптации, самосовершенствованию и самообразованию.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, повышение качества образования подразумевает решение приоритетных задач, среди которых обеспечение инновационного характера базового образования, реализации продуктивного компетентного подхода, взаимосвязи академических знаний и практических умений.

Цели и результаты обучения в условиях перехода на двухуровневую структуру образования обуславливает необходимость определения дидактико-методических возможностей компетентного подхода в организации целенаправленной самообразовательной деятельности студентов (ФГОС ВПО предусматривает 60%), которая в педагогической науке рассматривается как одна из базовых составляющих профессиональной компетентности специалиста. Самообразовательная деятельность студентов (СДС) как важная составляющая процесса обучения предполагает целенаправленную индивидуальную активную учебную деятельность студентов в присутствии или отсутствие преподавателя. Навыки самообразовательной деятельности в вузе студенты приобретают в процессе учебной деятельности при закреплении полученных знаний, умений и навыков, подготовке к занятиям и написании различного жанра работ. Успешность СДС как открытой системы зависит от множества факторов, главным из которых служит уровень развития у студента самоорганизации учебной деятельности как условие формирования личностно-значимых профессиональных качеств. Тем самым для личности самоорганизация социально-значима, а

самоорганизация СДС рассматривается как составляющая ее структуры. Особенно результативна самоорганизация при отсутствии преподавателя. Общие принципы самоорганизации с наибольшей полнотой воплощаются в открытых высокоорганизованных системах, характеризующихся способностью к самонастраиванию, самовосстановлению и самоконтролю.

Дефиниция «самоорганизация» имеет междисциплинарный характер (рассматривается в философии, естествознании, кибернетике, экономике, психологии и др.); кроме того, она связана с понятиями «саморегуляция» и «самоуправление». Саморегуляция в психологии определяется как система сознательных актов, направленных на управление человеком своей психикой при решении различных задач. Саморегуляция может достигаться самоубеждением, самовнушением, самоприказом, самопринуждением и т.д.

Самоуправление – внутреннее посредством всестороннего учета физиологических и психических особенностей личности, а также ее волевых качеств управление, направленное на успешное решение учебных задач. А поскольку всякое управление требует информации об объекте управления, при самоуправлении это должна быть информация субъекта о самом себе и результатах своей деятельности.

В 1920-х гг. появились первые работы по самоорганизации учебной деятельности обучающихся (А.Ф. Журавский, Б.А. Келлер, К. Крауфорд, Э. Лазинский, П. Отле, И.В. Ребельский и др.) в виде методических указаний. В 1950-х гг. большое внимание уделялось вопросам самоорганизации познавательной деятельности обучающихся (А.А. Горцевский, М.И. Любичина, П.А. Зайченко, А.М. Мелепшна, Н.Г. Кушков, Т.С. Подзорова, М.Г. Чиликин и др.). В конце 1990-х гг. появились учебники, учебные пособия, посвященные данному вопросу, это связано с ростом интереса к учебной деятельности, в рамках которой и рассматривался вопрос самоорганизации. В 1972 г. дефиниция «самоорганизация» включается в учебник по педагогике высшей школы (Н.В. Кузьмина и др.) и рассматривается как система умений и навыков, призванных оптимизировать труд обучающегося. Одним из первых теоретических исследований по проблеме самоорганизации учебной деятельности обучающихся стала работа В.Н. Донцова (1977). В структуру самоорганизации он включил гностический, проектировочный, конструктивный, коммуникативный и собственно организационный компоненты.

Для осмысления понятия «самоорганизация» рассмотрим лексическое значение его составляющих: «само» и «организация».

В [1] отмечается, что слово «само» (местоимение) служит для придания особой важности личной деятельности; в [2] имеет значения «как нужно», «как раз», «как быть должно», «впору» и др.

Организация трактуется как организованность, внутренняя дисциплина [3]; то, что обладает правильным устройством, целесообразным соотношением [4]; совокупность процессов или действий, ведущих к образованию и совершенствованию взаимосвязей между частями целого [5]; подчиненность определенному плану, порядку [6]; составляющая процесса управления, суть которой – координация действий отдельных элементов системы, достижение взаимного соответствия функционирования ее частей [7]; процесс, связанный с определенной деятельностью, включая такие функции, как распределение ролей, установление вертикальных и горизонтальных связей и координация (в данном значении понятие «организация» совпадает с дефиницией «управление») [8]; внутренняя упорядоченность, согласованность, взаимодействие различных частей единого процесса [9]; внутренняя упорядоченность, согласованность взаимодействия более или менее дифференцированных и автономных частей целого, обусловленная его строением, совокупность процессов или действий, ведущих к образованию и совершенствованию взаимосвязей между частями целого [10] и др. Здесь мы будем придерживаться определения [9].

Самоорганизация трактуется как деятельность и способность личности, связанные с умением организовать себя, которые проявляются в целеустремленности, активности, обоснованности мотивации, планировании своей деятельности, самостоятельности, быстроте принятия решений и ответственности за них, критичности оценки результатов своих действий, чувстве долга [11 – 13]; совокупность действий, включающая в себя анализ ситуации, постановку задачи, планирование, представление о возможных результатах, самоконтроль, самооценку действий и их эффективности, решение собственных проблем, наличие воли как средства или условия самоорганизации, работоспособность и самостоятельность [14]; процесс, в ходе которого создается, воспроизводится или совершенствуется организация сложной динамической системы [15]; процесс создания, воспроизведения или совершенствования организации сложной, открытой, самоорганизующейся системы, связи между элементами которые имеют нежесткий, вероятностный характер (живая клетка, организм, биологическая популяция, человеческий коллектив и т.п.) [16]; совокупность навыков и умений рационального использования учебного и свободного времени и способов проверки результативности своей учебной деятельности, выявляющих освоенность профессиональных умений и навыков в процессе целенаправленной, систематической, управляемой самим студентом познавательной деятельности, осуществляемой под руководством преподавателя, обучающего студента целеполаганию, планированию, самоконтролю, стимулирующих

проявление настойчивости и самостоятельности [17]; упорядоченная совокупность целей и мотивов саморазвития, навыков самоконтроля и саморегуляции психических состояний, способностей к самоанализу и адекватной самооценке, преимущественно самостоятельно и целенаправленно сформированная и развиваемая в процессе обучения в вузе [18] и др.

Анализ приведенных выше дефиниций самоорганизации свидетельствует о том, что она в настоящее время не исчерпывается единым определением. Каждый автор определяет понятие «самоорганизация» в зависимости от решаемых в исследовании задач (деятельность и способность личности, совокупность действий, процесс, совокупность навыков и умений, совокупность целей и мотивов саморазвития и пр.). На наш взгляд, представляется возможным выделить четыре подхода к определению самоорганизации: личностный, деятельностный, интегральный и технический.

Под самоорганизацией мы будем понимать процесс и опыт, включающие в себя целеполагание, изучение и анализ ситуации, постановку задач, планирование, организацию, программу исполнительских действий, самоконтроль, критическую самооценку результатов эффективности деятельности и прогноз. Эти составляющие проявляются в потребности, целеустремленности, настойчивости в достижении целей, самодисциплине, рациональной мыследеятельности, активности, мобильности, созидательности, самостоятельности, возможностях личностного энергетического потенциала, решительности принятия решений и ответственности за них, волевой регуляции собственных действий, психических процессов и состояний и вере в себя при решении различных учебных задач. Каждый из элементов выполняет определенные функции, влияя на успешность СДС.

В литературных источниках процесс трактуется как ход, развитие какого-нибудь явления, последовательная смена состояний в развитии чего-нибудь [3]; изменение состояния некоторого объекта во времени и пространстве (время указывает на начальный и конечный моменты осуществления процесса) [19]; совокупность последовательных действий для достижения каких-либо результатов [5; 6] и т.д.

Под процессом мы будем понимать совокупность взаимосвязанных последовательных действий, направленных на достижение максимального результата на основе самоорганизации СДС. Процесс может осуществляться на двух уровнях: психологическом и технологическом.

Опыт – совокупность знаний и практически усвоенных навыков, умений [3]; первичный источник наших знаний, дающий материал для всякого другого познания [4]; единство знаний и умений, навыков. Он выступает как результат воздействия человека на внешний мир в виде

знаний и умений [5]; совокупность знаний, навыков, умений, вынесенных из жизни, практической деятельности [6] и др. Опыт нами рассматривается как совокупность усвоенных знаний, умений и навыков, используемых в процессе самоорганизации самообразовательной деятельности студентов.

У человека с рождения заложены определенные элементы самоорганизации как фактор, обеспечивающий повышение успешности учебной деятельности. Обучаясь в различных образовательных учреждениях, он развивает их и совершенствует.

Для исследования особенностей развития самоорганизации у студентов в процессе самообразовательной деятельности нами использовались системный, деятельностный, процессный, синергетический и квалиметрический подходы.

Анализ структурно-функциональных моделей процесса СДС, реализуемых в вузах, и результатов опроса преподавателей (45 чел.) и студентов (125 чел.), а также практического опыта позволил разработать модель целостной структуры процесса самоорганизации (рис. 1).

Рис. 1. Структура и содержание самоорганизации самообразовательной деятельности студентов

Каждый компонент модели представляет собой совокупность мини-процессов, копирующих функциональную структуру общего процесса самоорганизации самообразовательной деятельности студентов.

В основу развития самоорганизации СДС могут быть положены такие принципы, как фундаментальность, непрерывность профессионального образования; профессиональная направленность процесса СДС; оптимальность; автономность принятия решений и поведения студента в процессе СДС; индивидуализация; рациональное сочетание учебной и внеучебной деятельности студентов в вузе.

Изучение литературных источников показало, что для обогащения опыта СДС требуется на основе комплексного подхода разработка механизма, представляющего собой совокупность педагогических условий и средств (рис. 2).

Рис. 2. Структура механизма самоорганизации самообразовательной деятельности студентов

Педагогические условия, способствующие самоорганизации СДС в вузе, включают обогащение содержания обучения знаниями о научной организации учебной деятельности, ее особенностях в условиях вуза, о способах самовоспитания и саморазвития; использование в процессе профессиональной подготовки студентов методов развития творческих способностей, самонаблюдения и самоанализа; всесторонний учет при организации СДС организационно-управленческих условий и материально-технических возможностей вуза; поэтапность

формирования самоорганизации СДС; операциональную и рефлексивную готовность студента к самообразовательной деятельности; организацию непрерывного педагогического мониторинга.

К педагогическим средствам относятся предлагаемая нами программа и методика ее реализации в образовательной практике.

Теоретический раздел программы включает следующие темы.

1. Самообразовательная деятельность студентов в вузе.
2. Самоорганизации как фактор повышения эффективности СДС.
3. Регулирование познавательных процессов в условиях СДС.
4. Правила выполнения эргономических норм (требований) в процессе СДС.
5. Рекомендации по диагностике самоорганизации СДС.

Практический раздел программы реализуется на основе использования комплекта методик по диагностике особенностей структуры процесса самоорганизации, а также решения задач, связанных с определением коэффициента полезного применения учебного времени, оценкой трудоемкости заданий различной сложности (в часах), выявлением причин нерационального использования личного времени, оптимальным выбором способов осуществления СДС и др.

Цель программы – формирование у студентов основ самоорганизации самообразовательной деятельности в присутствии преподавателя и в его отсутствие.

Задачи программы: раскрыть сущность СДС в вузе; рассмотреть структуру и содержание самоорганизации учебной деятельности студента; провести диагностику компонентов самоорганизации с целью установления особенностей ее проявления в процессе СДС; сформировать у студентов опыт самоорганизации самообразовательной деятельности; оказать студентам методическую помощь в организации и оценке своей учебной работы в процессе обучения в вузе.

Предлагаемая программа разрабатывалась на основе всестороннего учета связи структуры процесса самоорганизации СДС с личностными характеристиками студентов с использованием модульного подхода.

Методика реализации программы определяется ее дидактической целью и представляет систему по управлению процессом развития у студентов опыта самоорганизации самообразовательной деятельности. Она включает описание целей и задач программы, каждого раздела, отдельных модулей (тем), методы, средства и организационные формы учебной деятельности студентов, виды контроля, критерии, показатели и педагогический мониторинг.

Развитие самоорганизации в процессе СДС с использованием предлагаемой методики осуществляется на следующих этапах.

1. Диагностический этап – выявление и фиксация проблемы: отсутствие опыта самоорганизации; недостаточность знаний, умений и навыков по ее использованию в процессе самообразовательной деятельности; условия, не способствующие формированию самоорганизации; структура и содержание механизма самоорганизации СДС.

Задача преподавателя: помочь студенту выявить трудности, возникающие при развитии самоорганизации в процессе самообразовательной деятельности.

2. Поисковый этап – изучение совместно со студентом причин трудностей в самоорганизации самообразовательной деятельности; принятие решений по их разрешению; планирование мероприятий по их устранению.

Задача преподавателя: выбор способов развития самоорганизации у студентов с учетом имеющего у них опыта.

3. Активный этап – развитие у студентов навыков самоорганизации в процессе самообразовательной деятельности и выяснение положительных и отрицательных сторон ее реализации.

Задача преподавателя: расположить студента к откровенной беседе, чтобы получить как можно больше информации и обратить его внимание на имеющиеся в практике самоорганизации самообразовательной деятельности трудности; дать методические рекомендации по их устранению.

4. Рефлексивный этап – обсуждение совместно со студентом успехов и неудач предыдущих этапов самоорганизации самообразовательной деятельности. В ходе рефлексии могут открыться невидимые раньше причины и обстоятельства, стоящие на пути развития самоорганизации у студентов в процессе самообразовательной деятельности.

Задача преподавателя: в процессе обсуждения со студентом вопросов самообразовательной деятельности обращается внимание на ключевые моменты: понимает ли студент роль самоорганизации в процессе самообразовательной деятельности; выделяет ли главное в самоорганизации самообразовательной деятельности; последовательно ли решает поставленные цели и задачи; критически ли оценивает результаты своей учебной деятельности и др.

Применение предложенного механизма обеспечивает развитие у студентов следующих уровней самоорганизации самообразовательной деятельности:

– *низкий*: студент имеет слабые знания об основах самоорганизации; не понимает, как она может реализовываться в процессе самообразовательной деятельности; ответственность, созидательность, самостоятельность, самодисциплина, рациональная

мыследеятельность, воля и вера в себя при решении поставленных целей и задач, высокая работоспособность проявляются недостаточно;

– *средний*: студент имеет четкое и адекватное представление об основах самоорганизации, но не всегда придерживается правил и требований ее целенаправленной реализации; недостаточная критическая самооценка результатов эффективности учебной деятельности; ответственность, созидательность, самостоятельность, самодисциплина, рациональная мыследеятельность, воля и вера в себя при решении поставленных целей и задач, высокая работоспособность проявляются не в полном объеме;

– *высокий*: студент имеет четкое и адекватное представление об основах самоорганизации и ее целенаправленной реализации; критическая самооценка результатов эффективности учебной деятельности и прогноз ее совершенствования проводится с высокой степенью достоверности; тщательно контролирует свою учебную деятельность при выполнении каждого типа задач; в процессе самообразовательной деятельности проявляется ответственность, созидательность, самостоятельность, самодисциплина, рациональная мыследеятельность, воля и вера в себя при решении поставленных целей и задач, высокая работоспособность.

Экспериментальная работа по проверке полезности предложенного инновационного механизма, показала, что владение студентами приемами самоорганизации самообразовательной деятельности обеспечит ее результативность, выбор оптимальной образовательной траектории, поэтапный контроль и самоконтроль учебной деятельности, управление СДС и прогнозирование ее дальнейшего совершенствования, развитие системообразующих знаний, формирование готовности выпускника вуза результативно применять в профессиональной деятельности знания, умения и опыт.

Список использованных источников.

1. Даль В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. - М.: Изд-во Эксмо, 2006. - 736 с.
2. Даль В. Толковый словарь живого русского языка: в 4 тт. - СПб.: ТОО «Диамат», 1996. Т 4. - 688 с.
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / РАН, Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. - М.: Азбуковник, 1997. 944 с.
4. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Современная версия. - М.: Изд-во Эксмо, 2002. - 672 с.
5. Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. 4-е изд. - М.: Сов. энцикл., 1986. - 1600 с.

6. Современный толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. - СПб.: Норинт, 2003. - 960 с.
7. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцев Е.Б. Современный экономический словарь. 4-е изд., перераб и доп. - М.: ИНФРА-М, 2004. - 480 с.
8. Кондрашов В.А., Чекалов Д.А., Копорулина В.Н. Новейший философский словарь / под общ. ред. А.П. Яременко. - Ростов н/Д.: Феникс, 2005. - 672 с.
9. Новейший словарь иностранных слов и выражений. - Мн.: Харвест; М.: АСТ, 2001. - 976 с.
10. Философский энциклопедический словарь / Редкол.: С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичёв и др. 2-е изд. М.: Сов. энцикл., 1989. - 815 с.
11. Современный словарь по педагогике / Сост. Е.С. Рапацевич. - Мн.: Современное слово, 2001. - 928 с.
12. Словарь – справочник по педагогике / авт.-сост. В.А. Мижериков; под общ. ред. П.И. Пидкасистого. - М.: ТЦ Сфера, 2004. - 448 с.
13. Психолого-педагогический словарь для учителей и руководителей общеобразовательных учреждений. - Ростов н/Д.: Изд-во Феникс, 1998. - 544 с.
14. Основные понятия и термины системы образования: слов. / Ф.Н. Петрова, Е.И. Тиканова, А.Н. Ткаченко и др. - Тюмень: Тюменский юрид. ин-т МВД России, 2000. - 57 с.
15. Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Академии АН СССР Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. - М.: Сов. энцикл., 1989. - 815 с.
16. Философия науки в вопросах и ответах: учеб. пособие для аспирантов / В.П. Кохановский, Т.Г. Лешкевич, Т.П. Матяш, Т.Б. Фатхи. 3-е изд. - Ростов н/Д.: Феникс, 2006. - 352 с.
17. Смирнов А.В. Учебная самоорганизация как фактор развития познавательной мотивации студентов технического вуза: автореф. дис. ... канд. пед. наук. - Самара, 2011. - 22 с.
18. Афанасьева Н.А. Самоорганизация – фактор успешности учебной деятельности // Фундаментальные исследования. - 2008. - № 2 - -. 60-61.
19. Беликов А.В., Кривошапова Н.Г. Методологические основы решения проблемы организации деятельности учащихся: Монография. - Магнитогорск: МаГУ, 2004.

Скибицкий Эдуард Григорьевич,
доктор педагогических наук, профессор,
заведующий кафедрой «Педагогика и
психология» Сибирской Академии
финансов и банковского дела.

Ахметова Эльвира Жумабековна,
преподаватель кафедры военно-педагогических
и общественных наук Военного института
ВВ МВД Республики Казахстан

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ВОЕННОГО ВУЗА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В условиях актуальности требования об успешном и продуктивном взаимодействии специалиста с рынком труда, а также в обществе, где вузы «играют роль социального сознания» [1, с. 257], усиливается **проблема профессионального становления преподавателя военного вуза.**

По определению философско-энциклопедического словаря, «становление – категория диалектики. Всякое становление предполагает переход возможности в действительность в процессе развития». Таким образом, становление обозначает переход от одной ступени развития к другой.

С этих позиций *профессиональное становление* следует рассматривать как развернутый во времени процесс овладения профессией, характеризующийся положительной динамикой развития профессиональных умений и компетенций. Принимая во внимание позицию М. Т. Громковой, отметим, что профессиональное становление сопровождается следующим самоопределением преподавателя: «я – средство для обеспечения высокого уровня обучения, воспитания, развития, т.е. образования; именно для этого я в учебном заведении, меня выбрал студент (слушатель) на своем пути самосовершенствования. Я берусь за это и несу ответственность за качество педагогического процесса, *процесса изменения, выращивания потребностей, способностей и норм*» [2, с. 351].

Подчеркнем, что проблема профессионального становления связана с категорией «конкурентоспособная личность», в подтверждение чего приведем следующую точку зрения: «Согласно динамике профессионального развития, то, что сегодня является квалификацией и компетентностью специалиста, завтра составит его профессиональный опыт, от которого и зависят конкурентные преимущества специалиста. Но в то же время профессиональный опыт постепенно накапливает устаревающие характеристики, и проблема их успешного интегрирования

в актуальную профессиональную деятельность есть проблема конкурентоспособности специалиста» [3, с. 31].

Анализ работ позволяет установить в исследовании процесса становления преподавателя Военного института нижеперечисленные *концептуальные позиции*:

- профессиональное становление преподавателя тесно связано с его личностным развитием, влияющим на ход профессиональной адаптации, поддерживающим профессиональное мастерство;

- профессиональное становление преподавателя осуществляется не изолированно, но под ведущим воздействием макросферы (социально-экономических условий, политики, идеологии, морали общества) и микросферы (конкретного педагогического коллектива), эффективность которых в значительной мере повышается при условии активности самого преподавателя;

- профессиональное становление возможно только в педагогической деятельности;

- становление преподавателя – это сложный и противоречивый процесс, требующий от преподавателя большого интеллектуального и эмоционально-волевого напряжения, вместе с тем это управляемый процесс;

- профессиональному становлению преподавателя способствуют индивидуальная социальная ответственность, внутренний локус контроля (стремление видеть причины событий своей жизни в себе, а не во внешних обстоятельствах), профессиональная этика, помехоустойчивость, способность находить новые позитивные смыслы в своей жизни и работе, внутренняя диалогичность личности, адекватная самооценка и готовность к дифференцированной оценке уровня своего профессионализма;

- становление профессионала есть «приращение» к психике человека, ее обогащение, т.к. оно означает появление новых качеств, которые раньше отсутствовали или имелись, но в другом виде, а также возникновение новых видов профессиональной деятельности и профессионального общения, не существующих ранее;

- психологическое становление преподавателя является динамичным процессом, зависящим от внешних (изменяется сама профессия, требования общества к ней, меняется соотношение данной профессии с другими профессиями и др.) и внутренних условий (изменяются представления офицера о профессии, критерии оценки им самой профессии преподавателя, профессионализма в ней, а также критерии оценки профессионализма в себе и др.);

Таким образом, *профессионалом* можно считать преподавателя, который овладел нормами профессиональной деятельности, педагогического общения и осуществляет их на высоком уровне, добиваясь профессионального мастерства, соблюдая профессиональную

этику; изменяет и развивает свою личность и индивидуальность средствами профессии; разрешает проблемы профессионального роста, устраняя противоречия, преодолевая несоответствия между собственными потребностями, внутренними нормами и достигнутым уровнем развития способностей; стремится и умеет вызвать интерес к результатам своей профессиональной деятельности, гибко учитывает меняющиеся запросы общества к профессии.

На основе анализа особенностей педагогической деятельности выявлены *основные компоненты процесса профессионального становления преподавателя военного вуза*: системное и глубокое овладение содержанием преподаваемого предмета; совершенствование методических навыков и умений; развитие профессионально важных качеств личности; установление конструктивных отношений с курсантами; выработка индивидуально-инновационного стиля педагогической деятельности; проведение собственного научного исследования.

Важным для профессионального становления педагога военного вуза считаем *учет особенностей мышления и деятельности офицера*.

В структуре деятельности многих офицеров центральное место занимают прием и обработка информации, прогнозирование результата, принятие решения и контроль. Все это требует адекватного и четкого восприятия обстановки, напряженного мышления, воли и эмоциональной устойчивости. Важнейшей особенностью офицерской деятельности является многогранность, широта диапазона функциональных обязанностей, каждая из которых по своему содержанию предполагает наличие творческого мышления. Особенностью, оказывающей значительное влияние на деятельность офицера, является уклад воинской жизни, регламентированный Присягой, воинскими уставами, руководящими документами, приказами командиров и начальников. Принцип единоначалия и субординация, иерархия на всех уровнях отражаются на характере взаимоотношений начальников и подчиненных, старших и младших.

Краткий анализ особенностей мышления и деятельности офицеров показывает, что они имеют заметные отличия от любых гражданских профессий. Это привносит свою специфику в организацию процесса подготовки офицеров к преподавательской деятельности.

На практике **решение проблемы профессионального становления преподавателя военного вуза затруднено действием ряда факторов**.

В последние годы на должности преподавателей назначаются офицеры, заканчивающие военные академии и университеты, имеющие не только высшее специальное, но и высшее военное образование. Служба в войсках, обучение в академии приводят к тому, что возраст назначенного в ВВУЗ офицера превышает тридцать лет. В отдельных случаях

педагогическую деятельность начинают 40-летние офицеры – люди «средней зрелости».

С одной стороны, в этом возрасте происходит стабилизация всего жизненного уклада индивида и его жизненных особенностей, устанавливаются относительно постоянные социальные связи, семейные отношения и профессиональные роли, ценностные ориентации, изменения которых маловероятны. В научной литературе не выделяют у лиц данной фазы жизни значимых вариаций и степени жизненной удовлетворенности, не обнаруживают и кризиса середины жизни, что позволяет рассматривать средний возраст в качестве интервала стабильности.

Другая точка зрения состоит в понимании этого возраста не просто как этапа сохранения всего приобретенного на предшествующей стадии, но как фазы дальнейшего развития личности, где достигается пик творческого подхода к жизненным проблемам.

Негативное развитие субъекта на данной ступени проявляется в закостенелости, тоске, депрессии. Меняется жизненный стиль, приобретая у зрелых черты «индивидуалистического», тогда как у молодых он скорее «гедонистический» и «авантюристический». В этом возрасте человек ясно видит расхождение между мечтами, целями и действительностью, оказываясь перед необходимостью пересмотра своих замыслов и соотнесения их с оставшейся частью жизни. Субъект осознает, что будущее не несет безграничных возможностей.

Таким образом, процесс повышения квалификации и переподготовки преподавателей из числа офицеров достаточно сложен из-за «перепадов» профессионализма, связанных с возрастными кризисами. На определенных возрастных этапах происходит «профессиональное старение», закрытость к профессиональному развитию, невосприимчивость к новому, эксплуатация стереотипов. Новое принимается преподавателем, если оно как-то увязывается со стереотипом и в то же время его модифицирует или преодолевает. Интерес к результатам труда подменяет усердие в организационных процедурах.

В связи с вышесказанным перед начинающими преподавателями встают две взаимосвязанные проблемы: освоение нового и его использование в сложившейся стереотипизированной системе субъективного опыта. Поскольку переквалификация офицера предполагает необходимость ломки тех или иных стереотипов его компетентного профессионального поведения, то новое знание или умение, навык, способы действия легче усваиваются при условии осознания начинающим преподавателем их места и роли в контексте профессиональной деятельности на новом, более высоком уровне. Включение новых способов действия в старый стереотип и тем самым изменение последнего формирует новый стереотип, более адекватно отвечающий задачам освоения более высокого уровня своей профессиональной деятельности.

К сожалению, пока отсутствует четкая система критериев отбора офицеров на педагогические должности, исключающая возможность проникновения в высшие учебные заведения лиц, лишенных профессиональных и нравственных качеств.

Анализ и систематизация вышеизложенных внешних и внутренних факторов свидетельствуют: они могут оказать положительное либо отрицательное воздействие на профессиональное становление начинающего преподавателя. Взаимосвязь и взаимозависимость этих противоположных по направленности влияний обуславливает существование ряда противоречий, позитивное решение которых способно оптимизировать исследуемый процесс.

К внешним противоречиям процесса профессионального становления относятся противоречия между:

- современными высокими требованиями к индивидуальному педагогическому мастерству и его несформированностью у преподавателей военных учебных заведений;
- стремлением начинающих преподавателей овладеть в совершенстве педагогическим мастерством и недостаточными возможностями учебных заведений в реализации их потребностей;
- большими затратами интеллектуального и физического труда для достижения устойчивого педагогического мастерства и их неадекватным учетом руководителями кафедр и учебного заведения;
- значительными изменениями в отношении курсантов к ряду приемов педагогического воздействия и их неадекватным отражением в содержании педагогического мастерства.

Внутренними противоречиями в становлении начинающих преподавателей являются противоречия:

- между отсутствием знаний о педагогической технике и ограниченным временем на ее приобретение;
- между отсутствием у офицеров педагогического мастерства и недостаточным наличием у них знаний, навыков, умений для его приобретения;
- между завышенным уровнем самооценки индивидуального педагогического мастерства и объективно достигнутым уровнем;
- между несовершенством индивидуального педагогического мастерства и игнорированием необходимости корректирования педагогических умений и навыков.

Логика нашего исследования подтверждает: разрешение указанных противоречий предполагает создание организационно-педагогических условий профессионального становления начинающих преподавателей высших военных учебных заведений.

В числе таких условий – *реализация следующих требований по подготовке офицеров к преподавательской деятельности в высших военных учебных заведениях:*

- непрерывности, целостности, предполагающих обеспечение взаимосвязанного и целенаправленного решения задач всестороннего развития, воспитания, обучения и самообразования офицера Внутренних войск на протяжении всего периода его служебной деятельности;

- комплексности формирования и развития профессиональных знаний, умений, навыков, компетенций, обеспечивающее всестороннее развитие личности офицера;

- строгой иерархии и целенаправленности целей педагогической подготовки офицеров Внутренних войск;

- опережающего характера педагогической подготовки, что позволяет офицеру Внутренних войск «идти в ногу» с развитием военной и педагогической наук.

Резюмируем вышесказанное. Современное общество предъявляет высокие требования к качеству профессиональной деятельности, зависящему – в числе ряда факторов – и от управления процессом профессионального становления начинающих специалистов. В военной сфере от уровня подготовленности преподавательского состава военного вуза зависит обороноспособность страны. Для этого необходима системная подготовка офицеров-преподавателей военных вузов к педагогической деятельности, осуществляемая на месте и с учетом особенностей военного образования.

Список использованных источников.

- 1 Каланова Ш. М., Бишимбаев В. К. Тотальный менеджмент качества в высшем образовании: Учебное пособие – практикоориентированная монография. – Астана: Фолиант, 2006. – 476 с.

- 2 Громкова М. Т. Психология и педагогика профессиональной деятельности. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 415 с.

- 3 Личность и профессия: психологическая поддержка и сопровождение: Учебное пособие /Под ред. Л. М.Митиной. М.: Академия, 2005. – 336 с.

Толенгутов Канат Файзрахманович,
кандидат педагогических наук,
профессор, начальник отдела учебной
и научной работы Комитета
Внутренних войск МВД Республики
Казахстан, полковник.

Аубакиров Рустем Маратович,
старший офицер военно-научного
отдела, капитан.

ФОРМИРОВАНИЕ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МАСТЕРСТВА ВОЕННОГО ПЕДАГОГА

Сущность и понятие профессионального мастерства. Факторами *профессионального мастерства* являются активность в учебе, систематическое повторение учебного материала, высокая активность всех обучаемых, особое внимание к руководству работой по приобретению знаний, использование индуктивного метода обучения, работ творческого характера, трудолюбие.

Основным признаком *педагогического мастерства* считается достижение высоких результатов при решении образовательных задач. Эффективными путями совершенствования педагогического мастерства является самостоятельная работа над повышением своей научной, педагогической и методической квалификации, а также изучение и творческое использование передового опыта.

Сущность педагогического мастерства: мастер тот, кто в применение ранее добытых, известных способов педагогического влияния вносит свое, неповторимое, особенное, которое через некоторое время может стать достоянием других, всеобщим.

Для достижения мастерства при наличии объективных условий профессионального развития профессиональная деятельность индивида должна отличаться повышенной познавательной активностью в области профессии, направленной на изучение передового опыта; использование собственной практики как источника расширения и усовершенствования профессиональных знаний и умений; постоянным повышением и усложнением выполняемых профессиональных задач; творческим отношением к своей деятельности; повышенной практической активностью, направленной на овладение лучшими приемами работы и осуществление новаторских помыслов; иногда – расширением познавательной и практической активности за пределы экономической теории.

Педагогическое мастерство – это высокая степень совершенства в творческой деятельности педагога по воспитанию и обучению молодежи.

Мастерство – это достижение наивысших результатов в определенной деятельности и постоянное творческое совершенствование работника в ней, основанное на знании всеобщих, общих и частных законов и закономерностей развития природы, общества и мышления и умелом применении их на практике.

Педагогическое мастерство – это совокупность определенных качеств личности преподавателя, которые обуславливаются высоким уровнем его психолого-педагогической подготовленности, способностью оптимально решать педагогические задачи (обучение, воспитание и развитие).

Качества личности, присущие *педагогу-мастеру*:

- нравственная и духовная подготовка;
- знание предмета своей деятельности;
- стремление к самообразованию;
- любовь и уважение к обучаемым, сочетающиеся с разумной требовательностью;
- чувство меры и педагогический такт.

Педагогическое мастерство обеспечивается:

- наличием психолого-педагогических компонентов, входящих в психологическую структуру педагогической деятельности;
- соотносением психолого-педагогических компонентов с уровнями деятельности педагога-мастера;
- определенным уровнем педагогических способностей.

О ложном и истинном педагогическом авторитете. Ложный авторитет педагога, как правило, основывается, на насилии, в каком бы виде оно не проявлялось. Авторитарное мастерство во всех его проявлениях в работе педагога выступает как отрицательный элемент, тормозит его продвижение к мастерству.

Приведем *типичные формы авторитарности*.

Грубая, прямая авторитарность – открытая неприязнь к отдельным обучаемым, а иногда и ко всем. Педагог кичится своей прямоотой и откровенностью.

Скрытая или опосредованная авторитарность. Насилие завуалированное, опирающееся якобы на «желание» других студентов.

Демагогическая авторитарность проявляется, когда педагог, прикрываясь различного рода нравственными поучениями, воздействует на сознание обучаемых потоком словесной морали.

Либеральный авторитаризм. Либерал перевоплощается тонко, расчетливо, хотя внешне он вроде со всеми обращается запросто. Увидев самостоятельность обучаемого в суждениях, оценках, в поведении – найдет способ рассчитаться.

Административная авторитарность – когда администрирование возводится в абсолют, в единственный способ общения с людьми.

Истинный авторитет педагога основывается на принципах единства требования и доверия к личности воспитуемого, если повседневное общение с воспитуемыми строится на доверии, уважении, требовательности, когда обучение во всех его проявлениях становится одновременно средством воспитания ценностных ориентации человеческого в человеке.

Психолого-педагогическая теория в совершенствовании профессионального мастерства военного педагога. В эффективном решении целей и задач обучения и воспитания молодежи значительная роль принадлежит умению ориентироваться в потоке информации. Главная проблема в этом – определение основных критериев отбора для использования в учебной работе.

Определены следующие критерии:

1. Актуальность информации;
2. Готовность к внедрению, т.е. выделены ли в информации главные идеи, руководствуясь которыми преподаватель может формулировать основные элементы для успешного их изучения студентами;
3. Ожидаемая практическая эффективность – очевидность результата от прогнозируемого взаимодействия «педагог – обучаемый»;
4. Реальная перспективность – ориентированность на будущее;
5. Целостность – интеграция идей в комплексе с требованиями государства и общества.

Военному преподавателю важно изучать литературу, в которой освещаются *психологические, дидактические и мотивационные* процессы обучения для совершенствования своих способностей:

дидактические - способность передавать обучаемым учебный материал, делая его доступным;

академические - способность в соответствующей области науки, более глубокое знание этой науки (в нашем случае - это знание математики);

речевые - способность ярко и четко выражать свои мысли и чувства с помощью речи, а также мимики;

организаторские - способность организовывать и воодушевлять обучаемых на усвоение новых знаний, а также правильно организовать собственную работу;

авторитарные – способность непосредственного эмоционально-волевого влияния на обучаемых и умение на этой основе добиваться у них авторитета;

коммуникативные – умение найти правильный подход к обучаемым.

Внедрение педагогической теории в образовательную практику – это целенаправленная и особым образом упорядоченная система деятельности

педагога по оптимизации достижений обучаемого в их изучении циклов математических предметов. Оно основывается и на профессиональных умениях преподавателя, и на его мастерстве, а проявляется в результатах «материализованной» продукции, т.е. в знаниях, умениях и ценностных ориентации курсантов.

Педагогические способности преподавателя. В *структуру педагогических способностей* мы включили следующие составляющие:

- способность преподносить материал максимально доступно;
- понимание преподавателем обучаемого;
- творческий подход в работе;
- педагогически волевое влияние на обучаемого;
- способность сплотить обучаемых в группу;
- содержательность и яркость речи;
- ее образность и убедительность;
- педагогический такт;
- способность связывать учебный материал с жизнью;
- педагогическая требовательность.

Содержанием педагогических способностей являются:

- дидактические (способность передавать учебный материал);
- академические (способность к экономической науке);
- перспективные (способность проникать во внутренний мир);
- речевые (способность ярко и четко выражать свои мысли);
- авторитарные (способность непосредственного эмоционального влияния);
- педагогическое выражение (предвидение последствий своих действий);
- способность к распределению внимания.

В структуре педагогических способностей выделяют два ряда признаков: во-первых, специфическую чувствительность педагога как субъекта деятельности к объекту, процессу и результатам собственной педагогической деятельности, в которой обучаемые выступают в роли субъекта-объекта педагогического воздействия; во-вторых, специфическую чувствительность педагога к обучаемым как субъекту общения, познания и труда, поскольку главными средствами воспитания являются виды деятельности формирующей деятельности личности и способы их организации в целях получения искомого конечного результата.

Успешное внедрение достижений педагогики в практику преподавания математики необходимо осуществлять с помощью применения относительно стандартизованных методик, так как идея и опыт внедряются в учебный процесс не автоматически, а требуют глубокого переосмысления в процессе практической работы. Условием такого

переосмысления является установление противоречия между достигнутым и заданным результатами в образовательном процессе.

Приемы активизации умственных сил обучающихся, используемых педагогами-новаторами:

1.Выдвижение познавательной задачи с указанием источника познания (работа с учебным материалом и другой научной и популярной литературой).

2.Ориентирование обучаемых на конкретный объект познания с привлечением дополнительного материала и указанием способов решения познавательной задачи (решается при условии предварительно проделанной работы по обучению обучаемых осмысленному овладению информацией).

3.Обсуждение результатов с учетом сформированных умений осуществляется, как правило, с целью совершенствования способов добывания знаний.

Воплощение научных идей в практику успешно осуществляется при условии, если педагог владеет умениями:

- переводить обучаемых из менее деятельного в более деятельное состояние;
- конструировать информацию, чтобы она стала доступной для слабых и достаточной для сильных;
- включать всех обучаемых в полезный для них вид деятельности, обеспечивая желание познать новое;
- создавать здоровый микроклимат на каждом занятии;
- осуществлять обратную связь, т.е. прогнозировать информацию для обучаемого с учетом и на основе продвижения к искомому уровню обучения.

Система накопления собственного опыта как условие формирования профессионального мастерства. Система представляет собой целостный объект, в котором устойчивый порядок взаимосвязанных и взаимодействующих элементов образует ее внутреннюю структуру.

Система – это функционирующая структура, деятельность которой подчинена определенным целям. Структуру любого функционирующего объекта, обусловленную выдвигаемыми обществом целями, отражает характер взаимодействия системы с окружающей действительностью. Качественные показатели такого взаимодействия выражаются в системных знаниях.

Системный подход включает решение следующих взаимосвязанных задач: осознание системы деятельности, ведущей к заданному результату; выбор критериев для анализа полученного результата; выделение факторов, случайно влияющих или повлиявших на результат; коррекция созданной системы деятельности и др.

Педагогический анализ и прогнозирование основывается на соблюдении **принципа системного подхода**, который характеризуется

следующими чертами:

- стремление рассмотреть предмет анализа как определенное целостное образование, как систему;
 - выявление в системе определенного множества элементов, ее составляющих, качественная и количественная характеристика сторон и свойств, параметров и особенностей этих элементов;
 - установление способа связей этих элементов;
 - определение субординационных отношений элементов микроструктуры анализируемого предмета;
 - выявление способов связей предмета анализа с внешней средой;
 - выделение в микроструктуре система образующих связей, обеспечивающих жизнедеятельность и сохраняющих определенную упорядоченность в передаче знаний по математике;
 - рассмотрение каждого компонента предмета анализа, каждой его подсистемой как системы, а самого анализируемого предмета – как подсистемы системного образования более высокого уровня (иерархичность);
 - познание анализируемой темы данного предмета как целостности через анализ свойств элементов, его составляющих, и, наоборот, анализ свойств элементов исходя из характеристики системы;
 - фиксация предмета анализа в действии, в непрерывном изменении.
- Критерии сформированности умственной самостоятельности:
- подвергать анализу изучаемый материал;
 - находить, сравнивать, обобщать в явлениях и процессах существенные признаки;
 - обосновывать причинно-следственные связи;
 - применять изучаемый материал на практике;
 - прогнозировать собственную работу.

Для **формирования умственной самостоятельности обучаемых** надо развивать у них умения:

- делить материал (источник добывания знаний) на логически целостные части;
- обосновывать переходы от одной составной части к другой;
- делать выводы и обобщения;
- аргументированно сопоставлять явления по их существенным признакам;
- переносить приобретенные знания в новые условия.

Такие варианты дидактического воздействия (научно-практические методики и предписания) помогают военному педагогу продумывать систему собственной деятельности. Вместе с тем – это основа разработки и накопления фактов собственной деятельности в должностной системе.

Список использованных источников.

1. Реформы образования в современном мире. Глобальные и региональные тенденции. – М., 1995. – Гл. 1 - 2.
2. Кларин В. М. Инновационные модели обучения в зарубежных педагогических системах. – М., 1994.

Алиев Канатбай Есбосынович,
заместитель начальника по учебной
и научной работе Военного института
ВВ МВД Республики Казахстан,
полковник.

Мурзалинова Алма Жакимовна,
доктор педагогических наук,
профессор, заведующая кафедрой
физической и военной теории
СКГУ им. М.Козыбаева.

Ахметов Серик Тохтарбаевич,
начальник отделения мониторинга
качества образования Военного
института ВВ МВД
Республики Казахстан, майор.

ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ И КУРСАНТА В УСЛОВИЯХ ОБУЧЕНИЯ В ВОЕННОМ ВУЗЕ

Качество образовательных услуг определяется, безусловно, комплексом факторов, в числе которых – полнота и четкость представлений преподавателя о функциях преподавания и учения, а также об уровнях реализации каждой из функций.

Названные функции представлены в пп.6.18 ГОСО РК 5.04.019-2011 «Высшее образование. Бакалавриат. Основные положения». Нами определены уровни реализации каждой из функций преподавателя, что иллюстрирует таблица 1.

Таблица 1 – Функции преподавателя высшей школы в рамках типового единичного цикла работы преподавателя со студентами, уровневые показатели их реализации

Функции преподавателя, <u>согласно</u> <u>ГОСО РК</u>	Высокий уровень проявления функции	Средний уровень проявления функции	Низкий уровень проявления функции
--	---------------------------------------	---	---

Установочная функция			
Введение в тему лекции, ПЗ, семинара и др.	1)устойчивый познавательный интерес курсантов к теме 2)четкое осознание курсантом связи данной темы с предыдущим и последующим материалом	1)интерес курсантов к теме имеется, но кратковременный 2)осознание курсантом того, как данная темы связана с предыдущим материалом	1)интерес курсантов к теме отсутствует 2)курсант не воспринимает данную тему в системе с предыдущим и последующим материалом
Постановка цели, задач на лекции, ПЗ, семинаре и др.	1)преподаватель создает проблемную (учебную) ситуацию, когда курсанты самостоятельно формулируют цель и задачи собственной деятельности 2)цель и задачи четкие, ясные, диагностируемые (замеряемые), реальные	1)преподаватель четко и ясно формулирует и комментирует цель и задачи занятия применительно к деятельности курсантов 2)цель и задачи четкие, ясные, но не диагностируемые	1)курсанты записывают цель и задачи занятия и воспринимают их как должное, идущее от преподавателя 2)цель и задачи декларативные, не диагностируемые
Описание практической полезности содержания материала	1)практическая полезность комментируется как потенциальный личный опыт курсанта, формируемый в ходе его учебно-познавательной и учебно-исследовательской деятельности и актуальный для его профессиональной деятельности	1)практическая полезность комментируется как актуальность для будущей профессиональной деятельности	1)практическая значимость материала оторвана от потребностей, ожиданий, будущей профессиональной деятельности курсанта и сводится лишь к учебному материалу

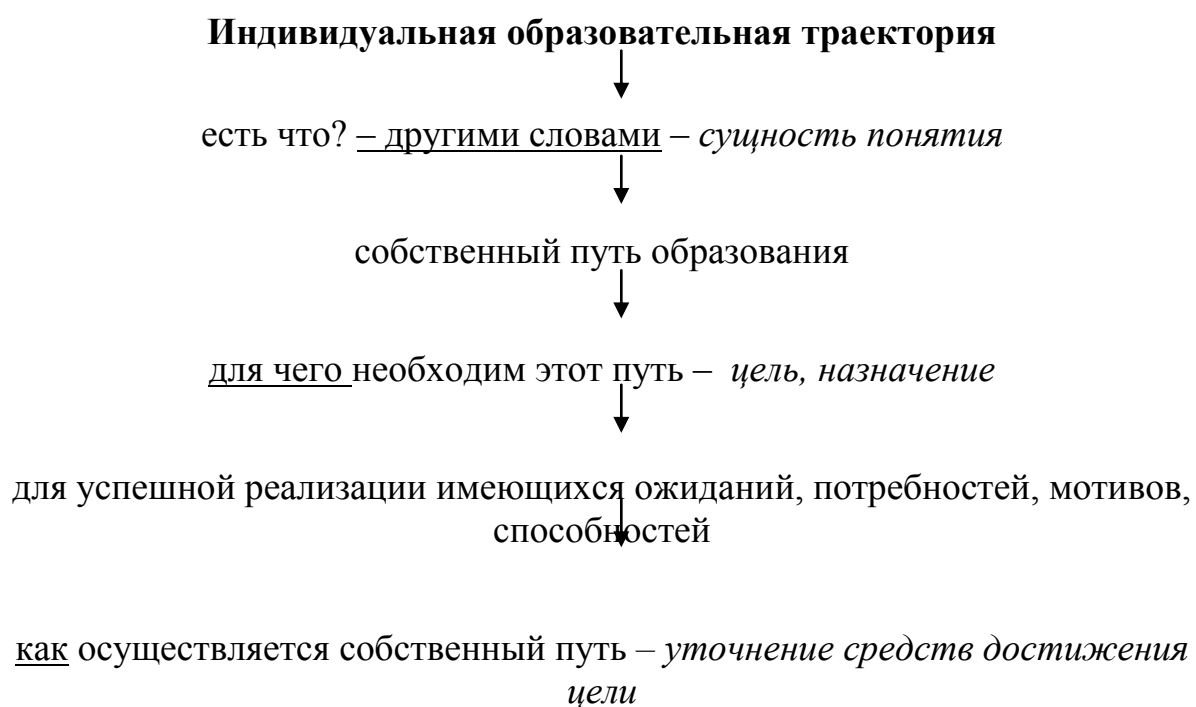
Описание сущности содержания материала	1)представление об истории имеющегося сегодня знания (как появилось в науке это знание) 2)теория становится ориентировочной основой действий курсантов	1)представление о базовых понятиях изучаемого материала, основных явлениях, фактах, примерах 2)теория и действия курсантов существуют отдельно друг от друга	1)приоритет готового знания по изучаемому материалу 2) теория «разжевывается» на примерах, действия курсантов отсутствуют
Описание взаимосвязи основных разделов содержания материала	1)блочно-модульное представление материала 2) высокая степень обобщения учебного материала с целью представить на занятии целостный образ курса (отсюда часто используются схемы и таблицы) 3)описание представляет собою спираль (от данного к новому)	1)линейное представление материала 2)преподаватель обобщает материал, умеет подать его тезисно, выделяет главное, но вне логики развития самого курса 3)описание представляет собою линию	1)представление отрывочных понятий, часто вне представления о предмете изучения в целом 2)преподаватель фокусирует внимание курсантов на данном разделе, не выделяя на фоне логики курса блоков, модулей, частей 3)описание представляет собою пунктирную линию
Описание рекомендаций по работе с УМП	1)краткое аннотирование содержания источников с акцентом на	1)четкий алгоритм деятельности курсанта по работе с	1)представление списка рекомендуемых источников – без

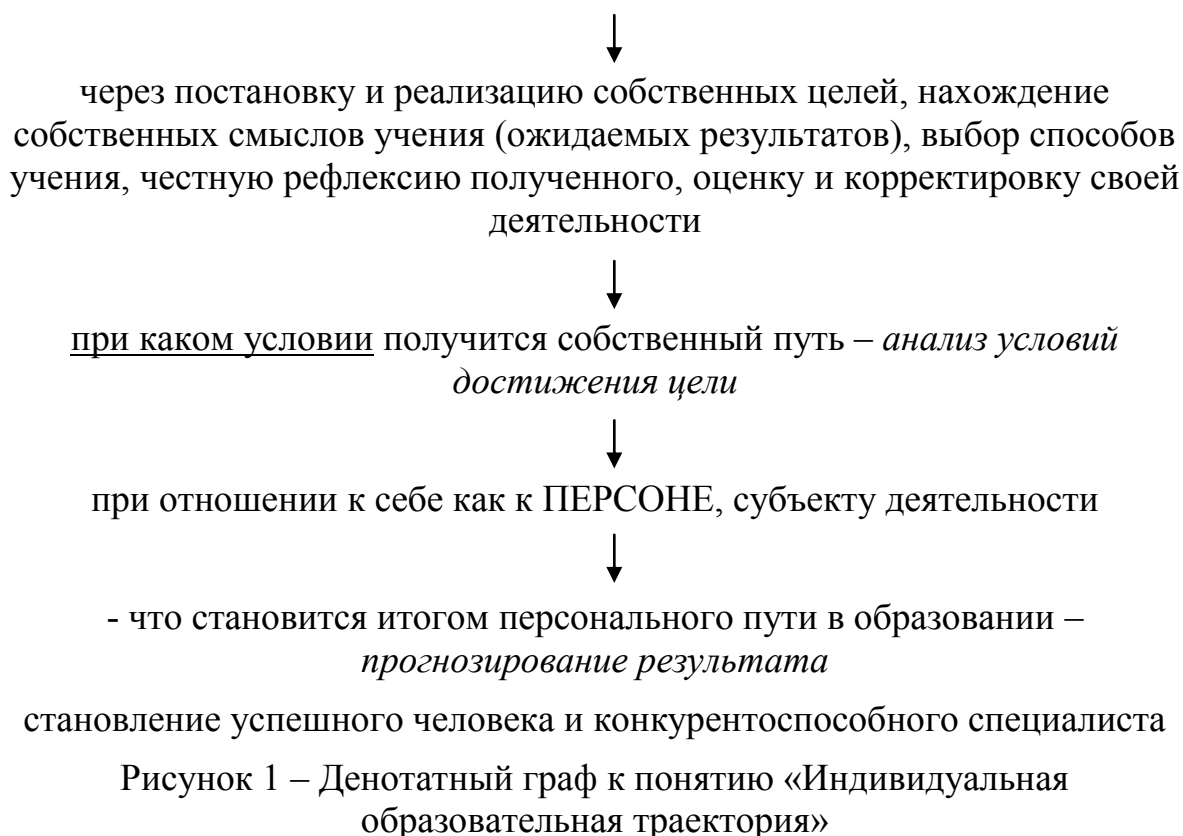
	ценность каждого из них (способы работы с источниками курсант выбирает сам)	источниками	аннотирования и установки на алгоритм работы с ними
Консультативно-корректировочная			
Оказание консультативной помощи в реализации учебных действий в самостоятельной работе курсанта (СРК)	1) консультативная помощь оказывается в минимальном объеме и кратковременно, при этом преподаватель дает установку по выбору (замене) способов деятельности курсантов; больше сопровождает СРК	1) преподаватель не контролирует объем и время оказания консультативной помощи, предлагает готовые способы деятельности курсантов либо подводит к другим способам решения учебных задач	1) консультативная помощь подменяется деятельностью преподавания, так что СРК становится управляемой преподавателем в недозволенном объеме, исключая мотивы и деятельность курсанта
Проведение индивидуальных консультаций	1) предмет консультирования – приобретаемый курсантом в ходе самостоятельной работы его субъективный опыт	1) предмет консультирования – приобретаемый курсантом в ходе его самостоятельной работы объективный опыт, заданный в учебном материале	1) предмет консультирования – материал, не понятый курсантом
Осуществление требуемых корректирующих действий	1) прогнозируемое преподавателем по результатам обратной связи, знания возможностей курсантов, следовательно,	1) продуманное в плане объема и дозировки корректирующих действий, достаточно управляемое, но носящее	1) вызванное лишь степенью сложности изучаемого материала и ориентированное на устранение пробелов в

	управляемое, дифференцированно е, продуманное и последовательное, ориентированное на достижения курсантов	фронтальный характер и ориентированно е на улучшение имеющихся результатов курсантов	знаниях и умениях курсантов
Контрольно-оценочная			
Проведение оценивания ЗУН курсантов в различных формах	1) формы и виды контроля разнообразны и оптимально чередуются 2) содержание оценивания (тестов, опроса, экзаменов и др.) валидно, надежно, критериально	1) формы и виды контроля разнообразны, но применяются непоследователь но 2) содержание оценивания (тестов, опроса, экзаменов и др.) разнообразно, но не валидно и не критериально	1) единообразные и повторяющиеся формы и виды контроля 2) содержание оценивания (тестов, опроса, экзаменов и др.) однотипно, не отвечает критериям валидности, надежности, критериальности
Организация диалога по выявлению основных затруднений курсантов	1) преподаватель помогает курсантам в выявлении не только затруднений, но, главным образом, причин их появления, а также способов СРК по их устранению	1) преподаватель выявляет вместе с курсантами их затруднения и помогает в их устранении	1) преподаватель дает общую установку для всей группы о типичных ошибках, не фокусируя внимания на затруднения, вызванные как объективными, так и субъективными причинами
Демонстрация преподавателем «правильных» действий, взаимодействия, эталонных	1) преподаватель мотивирует курсантов на применение «правильных» действий,	1) преподаватель вызывает кратковременны й, неустойчивый интерес	1) преподаватель опирается в демонстрации «правильных» действий, взаимодействия,

способов работы в позиции эксперта	взаимодействия, эталонных способов работы в позиции эксперта (внутренняя мотивация) 2) демонстрация имеет ожидаемым результатом самооценку курсанта как элемент самодвижения, саморазвития	курсантов к применению «правильных» действий, взаимодействия, эталонных способов работы в позиции эксперта 2) демонстрация имеет результатом самооценку либо оценку преподавателя, комментируемую им	эталонных способов работы в позиции эксперта на внешнюю мотивацию (нужную самому преподавателю) 2) ориентация курсантов на внешнюю (преподавательскую) оценку
------------------------------------	---	---	--

При разработке уровней и показателей реализации каждой из функций преподавателя мы исходим из требований **компетентного подхода** и **индивидуальной образовательной траектории**, свойственных для кредитной технологии обучения в высшей школе. Наше понимание индивидуальной образовательной траектории обобщает денотатный граф, представленный на рисунке 1.

В рамках данной статьи прокомментируем также исходные **концептуальные положения**, принципиальные для нашего понимания функциональной деятельности преподавания:

1) **Установочная функция:** Основной задачей лекции является создание у курсанта полноценной *ориентировки в теме предмета и способах работы над ней*. Ориентировка в лекции означает понимание содержания, а процесс понимания проходит несколько этапов: А) предварительное понимание, Б) понимание, при котором содержание можно передать словами лекции, В) освоение, т.е. воспроизведение содержания своими словами [1, с. 48-55]. Таким образом, последовательному пониманию способствуют такие виды лекции, как мотивирующая, проблемная, лекция-визуализация, медиа-лекция., лекция-пресс-конференция, лекция-провокация и др.

2) **Установочная функция:** В основе деятельности преподавания лежит *проблемный метод обучения*, т.к. «Проблема устанавливает цель мысли, а цель контролирует процесс мышления» (Дж. Дьюи). Кроме того, реализация указанных функций преподавателя эффективна при его установке на создание условий для *разрешения обучающимся собственных познавательных противоречий*.

3) **Консультативно-корректировочная функция:** При организации СРК следует учитывать ее виды: воспроизводящие, по образцу, реконструктивно-вариативные, эвристические, творческие (исследовательские) [2, с. 62].

4) **Консультативно-корректировочная функция:** В процессе организации СРК преподавателю следует создать условия обучающей среды, ориентирующие обучающегося не столько на восприятие идей, сколько на их создание, а также на организацию процесса самоопределения курсанта.

5) **Консультативно-корректировочная функция:** Задания СРК должны быть такими, чтобы их выполнение сопровождалось переходом деятельности курсанта от эпизодичности к системности, от формального выполнения к технологичности, от репродукции к продуктивности (*продуктивное образование* по А. В. Хуторскому), от контроля к самоконтролю. Методологическим здесь является положение А. Н. Леонтьева: «Деятельность – это не реакция и не совокупность реакций, а система, имеющая строение, свои внутренние переходы и превращения, свое развитие» [3, с. 82].

6) **Консультативно-корректировочная функция:** Качество реализации данной функции определяется умением курсантов задавать вопросы. В этой связи интересен следующий пример. В Лицее Нидерландов 2 раза в год все занятия отменяются, и наступает «Проектная неделя». Учитель – независимый консультант – только отвечает на вопросы обучающихся, причем ровно в том объеме, какой подразумевает сам вопрос. В результате учащиеся учатся точно, конкретно и в необходимом им объеме задавать вопросы. Показателен и другой пример. В американской системе образования обучают *функциональным вопросам*: а) для привлечения внимания, б) для получения информации, в) для сообщения информации, г) для запуска мышления, д) для побуждения к принятию решения. Итак, вопрос или система вопросов – это и старт движения к пониманию, и форма этого движения.

7) **Контрольно-оценочная функция:** Процессы контроля и оценки должны сопровождаться *самодиагностикой, самоконтролем и самооценкой курсантов*.

Качество образовательных услуг предполагает взаимонаправленность и взаимодействие преподавания (деятельности преподавателя) и учения (деятельности курсанта), ввиду чего необходимо понимание соотношения функций двустороннего процесса обучения.

В таблице 2 представлены: а) методы и приемы реализации функций преподавателя, б) соотношение функций преподавателя функциям курсанта в рамках типовых единичных циклов работы преподавателя со студентами и самостоятельной работы курсанта под руководством преподавателя, описанными в пп. 6.18 ГОСО РК 5.04.019-2011 «Высшее образование. Бакалавриат. Основные положения».

Таблица 2 – Функциональное сотрудничество преподавателя и курсанта в процессе обучения

Функции преподавателя	Методы и приемы реализации функции преподавателя	Соответствующая функция курсанта
Установочная функция	- создание проблемной ситуации, - предъявление учебной задачи - предвосхищение («умение строить четкий образ целей» + самоконтроль за ходом познавательного процесса) - комментирование связи «цель – задачи» - сравнение с ожидаемыми результатами - убеждение курсанта в необходимости самостоятельного изучения для профессионального и личностного развития - исторический экскурс, анализ и синтез, дедукция и индукция - диалог (полисубъектное, диалогическое взаимодействие субъектов образовательного процесса) - выделение ключевых слов опорный конспект (как предельно-обобщение) - аналогия - аннотирование, презентация литературы, дайджест.	1) реализация активного <i>восприятия</i> курсантами информации преподавателя, полученной в период установочных занятий по учебной дисциплине.
Консультативно-корректирующая функция	- портфолио - проект - дискуссия, круглый стол - деловая игра - SWOT-анализ - методы текущего контроля (тесты, вопросы, опорный	2) курсанты самостоятельно, на основании рекомендаций преподавателя, изучают учебно-методические пособия, литературные источники, выполняют домашние задания, контрольные и курсовые

	конспект, заметки на полях и др.) направлены на диагностику полноты, точности, быстроты, обобщенности и эмоциональной окрашенности восприятия.	работы, проходят тестирование и т.д. На этом этапе от курсантов требуется знание методов работы, фиксация своих затруднений, самоорганизация и самодисциплина.
Консультативно-корректировочная, контрольно-оценочная функция.	Система методов диалогового обучения.	3) Анализ и систематизация своих затруднительных ситуаций, выявление причин затруднений в понимании и усвоении ими учебного материала, выполнении других учебных действий. Курсанты переводят неразрешимые затруднения в систему вопросов для преподавателя (ранжируют их, упорядочивают, оформляют), строят собственные версии ответов на эти вопросы.
Консультативно-корректировочная, контрольно-оценочная функция.	Система методов диалогового обучения.	4) обращение к преподавателю за соответствующими разъяснениями, советами, консультациями.

Обобщая сказанное в рамках данной статьи, сформулируем **вывод**: ясное понимание преподавателями критериев эффективной реализации функций преподавания способствует технологичности образовательного процесса, взаимонаправленности деятельности курсантов и ППС в рамках их функционального сотрудничества, в итоге – качеству образования.

Список использованных источников

1. Щербаков Р. Н. Процесс обучения: от объяснения к пониманию //Педагогика. – 2007. - №5. – С. 48 - 55.
2. Ильина И. В. Компетентностно ориентированная технология организации СРС в деятельности профессорско-преподавательского состава //Психолого-педагогический поиск. – 2010. - №3. – С. 56 – 64.
3. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М., 1975.

Касенова Айман Елтаевна,
кандидат педагогических наук,
профессор кафедры ООД
Военного института ВВ МВД
Республики Казахстан

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ

Военное образование – составная часть системы высшего профессионального образования и так же, как вся система в целом, нуждается в модернизации, чтобы «успешно конкурировать с системами образования передовых стран».

Будущие специалисты, в том числе и военные, должны знать о величине затрат, осуществляемых государством и обществом на их образование, о качественном уровне получаемого образования и его соответствии государственным образовательным стандартам.

Такая необходимость обусловлена целым рядом причин, имеющих комплексный характер:

- обеспечение возможностей офицеру для личностного саморазвития, обретения личностного смысла жизни;
- повышение его общекультурного уровня;
- повышение психолого-педагогической компетентности, способствующей преодолению коммуникативных трудностей в работе с личным составом;
- повышение уровня социальной и профессиональной мобильности.

Мы разделяем позицию Ю. Кудрявцева [1, с. 119], утверждающего, что «у молодых офицеров недопустимо низка психологическая и педагогическая культура. Отсюда слабая подготовленность к профилактической и воспитательной деятельности, отсутствие уверенности в своих педагогических возможностях».

Указанный недостаток актуализирует потребность интеграции основного военно-инженерного и дополнительного (гуманитарного) образования.

Перед военной школой, как и перед всей системой образования, стоит главная цель: воспитание патриота и гражданина, духовно-нравственной, полноценной личности. Как показывает опыт, «курсанты военных вузов не находятся в изоляции от влияния СМИ, что усложняет задачу их воспитания» [2, с. 113]. Вот почему особенно актуальной становится задача интеграции современной системы воинского воспитания и традиционно сложившейся системы духовно-нравственного воспитания, т.е. интеграции современного и исторического опыта.

Назрела потребность интеграции системы военного образования. Потребность эта обусловлена следующими факторами: несовершенство структуры военного образования; нарушение внутренних связей между целями, содержанием, формами и методами управления; несогласованность технологий обучения и воспитания. Важнейшим фактором усиления интеграционных процессов может служить и потребность в объединении усилий управленческих структур в области научно-исследовательской, методической работы.

Интеграция обучающе-воспитательной среды вузов требует создания целостной информационной системы. В соответствии с предметом нашего исследования для нас представляют интерес интеграционные процессы в содержании социальных и гуманитарных дисциплин, поиск возможностей управления этими процессами для устранения дублирования, параллелизмов, что, в конечном счете, позволит повысить эффективность развития общей культуры будущих офицеров, их психолого-педагогические компетентности.

Успешность управления интеграционными процессами зависит от владения теоретическими основами педагогической интеграции как способа научного познания и инструмента практической деятельности. Совокупность теоретических положений, объясняющих сущность феномена интеграции, в современной педагогике объединены общим понятием «интегративный подход» [3, с. 166]:

- педагогическая интеграция предполагает объяснение, прогнозирование конкретных проявлений объединения и управление ими в пределах предметов педагогики в соответствии с ее задачами;
- в результате интеграции ранее самостоятельные элементы объединяются (синтезируются) в целостную систему на основе установления связей взаимодействия, взаимоперехода, взаимодополнения, управления (сближение теорий обучения и воспитания, объединения в содержании образования);
- педагогическая интеграция – это высшая форма выражения единства целей, принципов, содержания, организации процесса обучения и воспитания;
- интеграция как управляемый процесс имеет следующие этапы: определение целей интегрирования, подбор объектов интегрирования, определение системообразующего фактора, создание новой структуры объекта, переработка содержания, проверка на эффективность, корректировка результата;
- к способам интеграции относятся: унификация, универсализация, категориальный синтез, экстраполяция, обобщение, моделирование, систематизация;
- интеграция связана с качественными и количественными преобразованиями взаимодействующих элементов.

Таким образом, теоретические положения педагогической интеграции выполняют функцию и методы педагогического познания, и инструмента преобразования практики. Как методологическое знание педагогическая интеграция способна обеспечивать преемственность нового и старого, теоретического знания и практического опыта.

Как инструмент преобразования практики, педагогическая интеграция способна исключать дублирование, т.е. оптимизировать педагогический процесс, приводить к созданию новых объектов (концепций, теорий, педагогических систем, новых учебных курсов, видов деятельности, изменение среды, создание новых моделей, технологий, дидактических средств).

В качестве цели интеграции Безрукова В.С. выделяет [4, с. 17] не только исключение ненужного, устранение отрицательных факторов, но и создание благоприятных условий для развития личности обучающихся, повышения их профессиональной компетентности.

Определение системообразующего фактора – это нахождение основания для объединения ранее самостоятельных объектов. В качестве таких оснований могут выступать идеи, явления, понятия, способные объединить в целостное единство компоненты системы, их целенаправить, стимулировать целостное, деятельностное проявление, сохранить определенную и необходимую степень свободы компонентов, обеспечить саморегуляцию новой системы, ее саморазвитие. «Определить систематизирующий фактор – значит выявить доминанты, ведущие к организации отдельных компонентов в систему, обнаружить специфические основания возможных связей между ними» [4, с. 18].

Анализ источников, отражающих современное состояние проблемы совершенствования системы военного образования, существующие противоречия и несоответствия, наметившиеся тенденции развития, позволяют выявить наиболее значимые факторы и объекты интеграции.

Это современный и исторический опыт военного и духовно-нравственного воспитания. Объектами выступают морально-психологические качества личности, формы и методы воспитания, его идеологические основы.

Интеграционные процессы внутри системы военного образования. Объектами служат компоненты организационной системы и управления, содержание технологий военно-профессиональной, специальной и психолого-педагогической подготовки.

Интеграция военного и гражданского образования. Объектами являются образовательные стандарты, содержание образования (например, в содержании, технологиях преподавания социально-экономических и гуманитарных дисциплин, в том числе, и в содержании психолого-педагогической подготовки курсантов).

Интеграция образовательно-воспитывающей среды вуза. В качестве объектов выступают: информационная система; система обучения и воспитания; организационно-управленческая система; научно-методический потенциал, кадровый потенциал, материально-технологическая база.

Интеграция вуза и региональной социально-педагогической и социокультурной среды. Объектами содержания и интеграции являются формы деятельности образовательных учреждений, культурно-досуговых учреждений, органов управления, военных формирований, деятельность других социальных институтов.

Рассмотрим указанные сферы и объекты с точки зрения интегративного подхода, т.е. в аспекте объяснения, прогнозирования конкретных проявлений интеграции и управления ими в пределах предмета педагогики. По мнению Безруковой В. С. [4, с. 21] это предполагает проведение анализа источников и компонентов интеграции на предмет их возможного взаимодействия.

По определению Калачинской Л. В. [5, с. 8] под учебно-воспитательной средой понимается взаимосвязь конкретных материальных, коммуникационных и социальных условий, обеспечивающих процессы воспитания, преподавания и учения.

Образовательно-воспитательная среда вуза должна быть организована так, чтобы компоненты педагогического процесса могли обладать способностью к изменению, подвижностью, вариативностью, а ее воздействие осуществлялось полноценно (системно) на управленческом, социокультурном, учебно-предметном и личностном уровнях.

Степень интеграции среды зависит также от степени интеграции (синтеза) основных целевых компонентов: подготовка специалиста-инженера; подготовка офицера-командира, способного руководить воинским коллективом; воспитание полноценной личности, гражданина и патриота.

Исследователи отмечают, что в сравнении с гражданскими вузами, организация и состояние педагогического процесса в военно-инженерных вузах отличается большей степенью погружения обучающихся в вузовскую среду.

В отличие от студента, отмечает Калачинская Л. В. [6, с. 21], курсант проводит в стенах своего военно-учебного заведения практически все свое время, находясь в замкнутом педагогическом пространстве, что требует особых подходов к организации этой среды, проектирования содержания и форм жизнедеятельности.

Успешная интеграция среды, усиление ее образовательно-воспитывающих функций зависит от ряда условий: наличия достаточной профессиональной компетентности командного и преподавательского состава; высокой сформированности профессионально важных и

социально значимых качеств офицеров, преподавателей, уровня их психолого-педагогической готовности к работе с личным составом; степени развитости коммуникационных связей; наличия не только линейно-функциональной, но и адаптивной системы управления; достаточности материально-учебной базы и инфраструктуры обеспечения воспитания, обучения и развития личности участников педагогического процесса.

Особенность статуса военно-патриотического воспитания в военном вузе определяется рядом обстоятельств: во-первых, на нем центрируются все другие направления воспитания; во-вторых, военно-патриотическое воспитание – системообразующий фактор, интегратор процессов социализации, общеобразовательной, специально-инженерной и военной подготовки курсантов; в-третьих, военно-патриотическое воспитание – это наиболее значимая основа для установления взаимодействия военного вуза с региональной системой образования, интеграции военного вуза с социокультурной средой; в-четвертых, курсанты военного вуза из объекта воинского и военно-патриотического воспитания в будущем превратятся в субъект воспитания личного состава; в-пятых, в условиях военного вуза военно-патриотическое воспитание тесно связано с воинским воспитанием.

К основным духовным ценностям, лежащим в основе воинского воспитания, Масягин В.П. [7, с. 63] относит: гражданственность, надклассовость, надпартийность, надкорпоративность, патриотизм, самоотверженность и способность к преодолению трудностей и лишений, гуманизм, социальную направленность, интегративность.

Военно-патриотическое воспитание осуществляется по следующим направлениям: духовно-нравственное; историческое; политико-правовое; патриотическое; профессионально-деятельностное; психологическое; воспитание на воинских традициях.

Таким образом, воинское и военно-патриотическое воспитания являются важнейшей целью и мощным фактором интеграции всех составных частей военно-профессиональной и специальной подготовки будущих офицеров.

Список использованных источников.

1. Кудрявцев Ю. Второе высшее образование офицеров // Высшее образование в России. – 2001. – №1. – С. 119 – 120.
2. Коровин В., Подлужный В., Свиридов В., Синева А. Духовные основы воспитания курсантов // Высшее образование в России. – 2002. - №2. – С. 112 – 115.
3. Безрукова В.С. Педагогика профессионально-технического образования: проектирование педагогического процесса в ПТУ: Курс лекций. – Свердловск: СИПИ, 1990. – 171 с.

4. Безрукова В. С. Педагогическая интеграция: сущность, состав, механизмы реализации // Интеграционные процессы в педагогической теории и практике: Сб. научн. тр. – Свердловск: СИПИ, 1990.

5. Калачинская Л. В. Некоторые особенности педагогического процесса целостной системы // Интеграция гуманитарных, фундаментальных и профессиональных знаний в образовании XXI века: Тез. докл. Всеросс. научн.-практ. конф. Новочеркасск: ЮРГТУ, 2002. – С. 8 – 9.

6. Калачинская Л. В. Создание целостной обучающе-воспитывающей среды военно-инженерного вуза: Дис. ... канд. пед. наук. – Ставрополь, 2003. – 162 с.

7. Масягин В. П. Военно-профессиональная подготовка офицеров ВМФ: психолого-педагогический аспект // Военная мысль. – 2002. – №5. – С. 61 - 63.

Баяхметов Серик Умутбаевич,
начальник военно-научного отдела –
ученый секретарь Военного
института ВВ МВД Республики
Казахстан, майор.

УСЛОВИЯ ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОРАЗВИТИЯ КУРСАНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВОЕННОГО ВУЗА

Для выполнения требований Государственного заказа на подготовку офицеров нами разработана модель личностно-профессионального саморазвития курсанта основывающего на целостной природе человека, как самоорганизующейся системы, которая при определенных педагогических условиях переходит в режим личностно-профессионального саморазвития.

Нами были определены совокупность педагогических условий, обеспечивающих эффективность личностно-профессионального саморазвития курсанта в образовательном процессе военного вуза, а именно: *актуализация для курсанта деятельности саморазвития педагогами в образовательном процессе военного вуза; формирование личностно-профессионального саморазвития курсантов военного вуза в образовательной деятельности на основе разработанных модели и программы; активизация самостоятельной творческой активности курсантов через включение в режим личностно-профессионального саморазвития; повышение профессиональных психолого-педагогических знаний преподавателей и офицеров, обеспечивающих высокую эффективность личностно-профессионального саморазвития курсантов.*

Актуализация педагогами для курсанта деятельности саморазвития в образовательном процессе вуза есть оказание помощи в овладении продуктивной творческой самодеятельностью, при ее самомотивации, создание атмосферы взаимопонимания, взаимоуважения, взаимного доверия, вследствие чего происходит развитие его рефлексивных способностей, в основе которых свободное личностное суждение, развитие и укрепление чувства собственного достоинства. Этому служат и ситуации «контактного взаимодействия» преподавателей с курсантами, при которых процесс личностно-профессионального саморазвития будет протекать как имманентный, приобретать личностно-ориентированный характер.

В результате анализа работ исследователей К.А. Абульхановой-Славской [1], В.И. Андреева [2], Л.Н. Куликовой [3, 4] мы пришли к выводу, что активизация личностно-профессионального саморазвития курсанта в образовательном процессе вуза будет наиболее успешной, если будет актуализирована педагогами для курсанта деятельность саморазвития, что является первым педагогическим условием.

Место и роль педагога состоит в том, чтобы регулярно создавать для курсантов ситуации актуализирующие личностно-профессиональное саморазвитие (рисунок 1).

Важно пробуждать такие отношения и взаимоотношения, благодаря которым побуждающая сила мышления будет опосредована активизирующей силой переживаний - своего рода сигналом изнутри, преобразующим внешние источники активности во внутреннюю работу курсанта над собой. На первоначальном этапе педагог в первую очередь должен помочь вчерашнему школьнику в активизации для курсантов деятельности саморазвития через побуждение к формированию у курсанта потребности в личностно-профессиональном саморазвитии, а также к самоизменению, самосовершенствованию, самодостраиванию, с целью достижения собственных идеалов т.е. педагог обязан развивать его потребность стать лучше и постоянно работать над собой.

Актуализация для курсанта деятельности саморазвития педагогами в образовательном процессе нами показаны через изучение различных блоков учебных дисциплин.

Таким образом, необходимость актуализации педагогом для курсанта деятельности саморазвития обусловлена наличием внутренних ресурсов личности в данном возрасте и возможностями образовательного процесса вуза по активизации деятельности саморазвития. Актуализация деятельности саморазвития для курсанта по нашему мнению – это выстроенные в определенной логической последовательности педагогические действия, направленные на оказание помощи в осмыслении сущности данного процесса – ее ценностного аспекта и значимости в становлении личности.

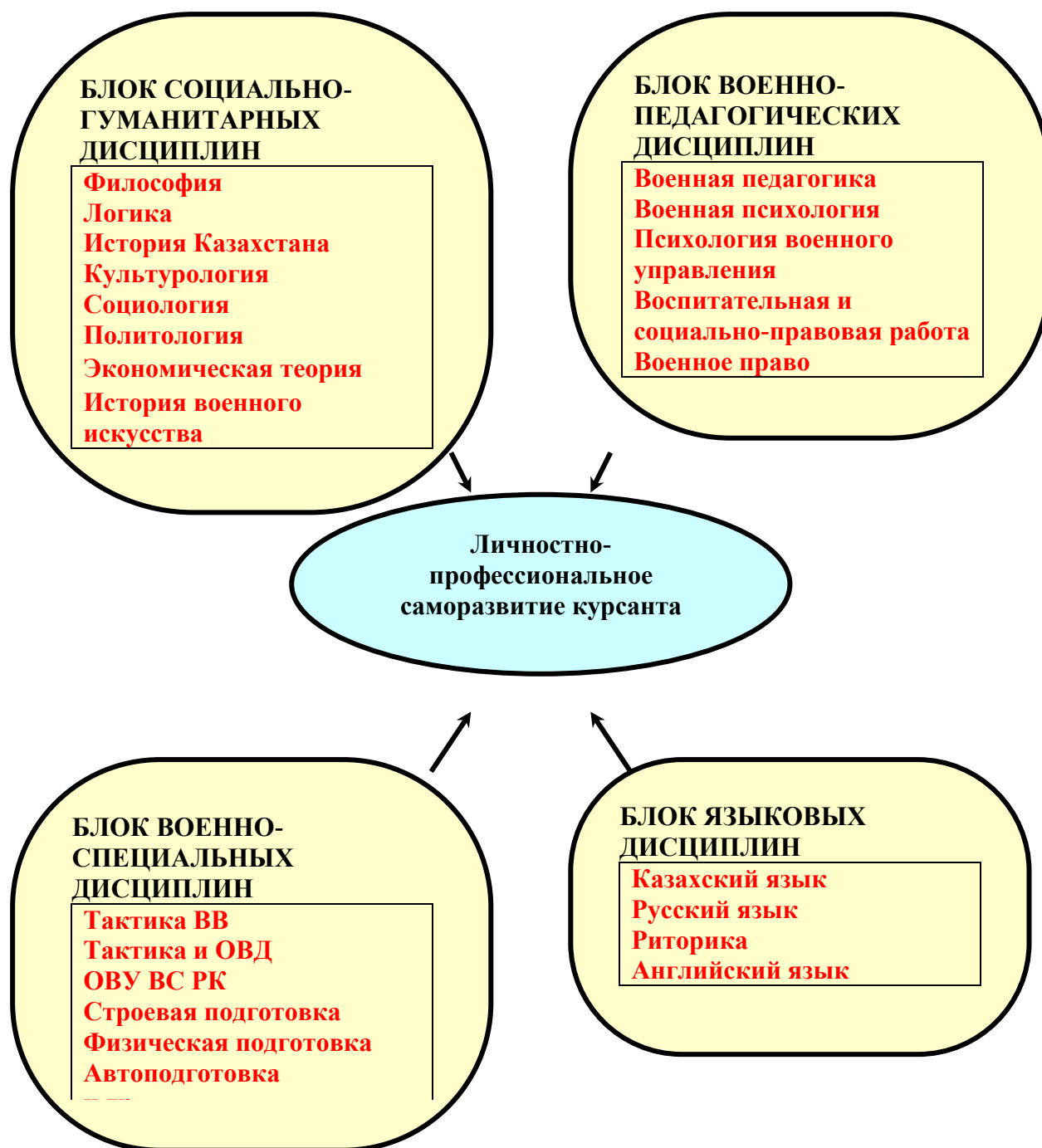

Рисунок 1 – Актуализация для курсанта деятельности саморазвития дисциплинами образовательного процесса

Итак, из вышеизложенного вытекает, что процесс личностно-профессионального саморазвития курсанта в образовательном процессе военного вуза происходит более успешно, если *актуализирована для курсанта деятельность саморазвития педагогами в образовательном процессе военного вуза*, это сводиться к первому педагогическому условию.

Второе педагогическое условие - формирование личностно-профессионального саморазвития курсантов ВВУЗа в образовательной деятельности на основе разработанных модели и программы.

Система военно-профессионального образования нуждается в постоянном поиске новых моделей формирования готовности курсантов к будущей профессиональной деятельности, не только в рамках образовательного процесса в вуза, но и при выполнении выпускниками своих функциональных обязанностей после распределения на первичные офицерские должности. В связи с этим, существует необходимость внедрения в образовательный процесс модели личностно-профессионального саморазвития курсантов, что даст возможность будущему офицеру полностью соответствовать квалификационным характеристикам. Вместе с тем существует проблема разработки и создания такой модели, которая отвечает условиям и содержанию реальной военно-служебной деятельности будущих офицеров. Реализация такой модели в образовательном процессе обеспечивает условия для освоения основных элементов способа деятельности и формирования профессионально-практического мышления, то есть подготовку к творческому выполнению профессиональной деятельности.

Анализ литературных источников и практического опыта военных вузов позволяет нам сформулировать то, что только равноправные, партнерские отношения, а также целенаправленное руководящее воздействие педагога и создание педагогических условий, содействующих личностно-профессиональному саморазвитию курсанта – основа и суть нашего второго педагогического условия.

Таким образом, разработанная модель личностно-профессионального саморазвития курсанта отражает творческую сущность человека и реализует условия для саморазвития в рамках образовательного процесса.

Последующим шагом в нашем исследовании является *активизация самодетельной творческой активности курсантов через включение в режим личностно-профессионального саморазвития*, которая в логической последовательности - *третье педагогическое условие*.

Профессионально-личностное становление будущих офицеров необходимо рассматривать через создание установки-мотивации на саморазвитие, самовоспитание, формирование культа творческого самоопределения. Будущие военные специалисты обладают определенной степенью свободы благодаря смыслам и ценностям, которыми они руководствовались в своем выборе военной профессии.

Для того, чтобы понять суть третьего педагогического условия и гипотезы остановимся подробно на анализе самодетельной творческой активности курсантов через включение в режим личностно-профессионального саморазвития, обусловленного взаимосвязью

следующих компонентов: самосознания, самооценки, самоорганизации, самоуправления.

Разработанная концептуальная модель послужила основанием для выявления закономерностей процесса и педагогических условий личностно-профессионального саморазвития будущего офицера. Исследование возрастных особенностей будущих офицеров на этапе обучения в ВВУЗе, позволяет выделить этот период как сензитивный для становления личностно-профессионального саморазвития будущего офицера, так как в этот период интенсивно развивается самоосознание, формируется самооценка, навыки самоорганизации и самоуправления.

Таким образом, включение в режим личностно-профессионального саморазвития через активизацию самостоятельной творческой активности курсантов представляет собой обеспечение реализации: самосознание обеспечивает реализацию функции целеобразования; самооценка – рефлексивной функции; самоорганизация – функции активного взаимодействия; самоуправление – нормативной функции.

Это позволяет сделать вывод, что активизация у курсанта творческой самостоятельности – это выбор между изменением своей индивидуальности за счет возникновения новых источников знаний, на основе рефлексии имеющегося эксперимента или реализация своей собственной идеи, своей стратегии жизни через включение в режим личностно-профессионального саморазвития. Таково третье, проанализированное педагогическое условие.

Четвертое педагогическое условие - *повышение профессиональных психолого-педагогических знаний преподавателей и офицеров, обеспечивающих высокую эффективность личностно-профессионального саморазвития курсантов.*

Актуальность обращения к повышению профессиональных психолого-педагогических знаний преподавателей и офицеров, обеспечивающих высокую эффективность личностно-профессионального саморазвития курсантов определяется тем, что курсант ВВУЗа в силу особенностей возраста не всегда ориентирован на познание себя, оценку своих возможностей и способностей, определение смысла и путей творческого саморазвития. Преодолеть объективные и субъективные трудности саморазвития личности курсанта в образовательном процессе можно при целенаправленной педагогической поддержке с целью обеспечения высокой эффективности личностно-профессионального саморазвития курсантов с использованием комплекса педагогических условий.

В этой связи актуальной представляется проблема повышения профессиональных психолого-педагогических знаний преподавателей и офицеров, как важной и необходимой деятельности по саморазвитию личности курсанта военного института.

Отсюда надо сделать вывод, что повышение профессиональных психолого-педагогических знаний преподавателей и офицеров необходимо для того, чтобы процесс обучения и воспитания носил личностно-ориентированный характер. При ее осуществлении главным предметом деятельности курсанта и офицерско-преподавательского состава является проблема курсанта.

Нами установлено, что личностно-профессиональное саморазвитие курсанта военного института обеспечивается в образовательном процессе, построенном также на индивидуально-дифференцированном подходе и реализующемся через: создание условий для саморазвития личности курсанта в процессе изучения учебных дисциплин; организацию образовательной деятельности в ВВУЗе таким образом, чтобы каждый курсант был его полноправным субъектом, осознающим и использующим имеющиеся возможности для саморазвития личности; построение субъектного педагогического общения между курсантом и преподавателем, выражающегося в признании значимости личности первого и способствующего утверждению активной жизненной позиции курсанта, как важного фактора, повышающего эффективность и интенсивность процесса его личностно-профессионального саморазвития.

В целях определения смысла и сущности педагогической поддержки процесса личностно-профессионального саморазвития курсанта в специфичных условиях военного вуза, мы обращаемся к существующим в педагогической науке представлениям о преподавателе не только как об узком предметнике, но как о духовно богатой личности во всём многообразии и совокупности её качеств и способностей,

В контексте происходящих в казахстанском обществе процессов перед отечественными учеными встала проблема гуманизации образования. В этой связи перед педагогической наукой поставлена задача перехода всех звеньев образовательной системы в гуманистическую направленность, реализуемого через Концепцию развития системы образования в Республике Казахстан до 2015 года [5]. В соответствии с концепцией, рассматриваемое нами педагогическое условие указывает на то, что современные условия подготовки специалистов, отвечающих требованиям рынка труда, актуализируют проблему профессиональной компетентности и профессиональной готовности преподавателя вуза, так как главным ориентиром, определяющим направление реформирования системы образования в современном обществе, является развитие активно-творческих возможностей человека и личности как субъекта труда, познания и общения [5].

В данном аспекте весомой является мысль Б.А. Абдыкаримова, который делает акцент на то, что «... управление учебно-познавательной деятельностью осуществляется конкретной личностью – преподавателем. Актуальность указанной проблемы вызвана тем, что только научно

обоснованная система управления учебно-познавательной деятельностью студентов обеспечивает их познавательную активность, высокую учебно-профессиональную мотивацию, индивидуализацию учебного процесса и, в конечном итоге, качество образовательного процесса» [6, с. 502].

Итак, нами выявлена модель, реализуемая через совокупность четырех педагогических условий, процесса личностно-профессионального саморазвития курсанта в образовательной деятельности, которая позволяет обеспечить в образовательном процессе военного вуза, его результативность.

Список использованных источников.

1. Абульханова-Славская К.А. Проблема саморазвития субъекта деятельности // Психологический журнал. – 1993. – №3. – Т. 14. – С. 172-174.
2. Андреев В.И. Эвристика творческого саморазвития. – Казань, 1994. – 264 с.
3. Куликова Л.Н. Гуманизация образования и саморазвитие личности. – Хабаровск: ХГПУ, 2001. – 333 с.
4. Куликова Л.Н. Проблемы саморазвития личности. – Хабаровск: ХГПУ, 1997. – 315 с.
5. Концепция развития системы образования в Республике Казахстан до 2015 года. – Астана, 2004.
6. Абдыкаримов Б.А., Мукушев Б.А. Принципы личностно-ориентированного образования в подготовке учителей. Сборник статей и публикаций (1985-2008 гг.). – Астана: ЕГИ, 2008. – С. 501-509.

Ибраева Т.К.,
Қазақстан Республикасы ІІМ
ІӘ Әскери институты жалпы
білім беретін пәндер
кафедрасының оқытушысы

ЭКОЛОГИЯЛЫҚ БІЛІМ МЕН МӘДЕНИЕТТІҢ, ТӘРБИЕНІҢ БОЛАШАҚ ОФИЦЕРЛЕРДІҢ ҚАЛЫПТАСУЫНА МАҢЫЗДЫЛЫҒЫ (РӨЛІ)

«Әлемге бейбітшілік, табиғатқа қамқоршылық!
Өскелең жас Ұрпақ!»

Еліміздегі қалыптасып отырған экономикалық дағдарыстар жалпы білім беру салаларында экологиялық білім мен мәдениеттің, тәрбиенің қажет екенін көрсетеді.

Қазақстан Республикасы тұрақты дамудың жаңа жолына түскен кезінде жас ұрпақты ізгілікке, эстетикаға, отансүйгіштікке баулитін экологиялық

білім мен тәрбие берудің маңызы арта түседі. Себебі «табиғат-қоғам-адам» жүйесіндегі қарым-қатынастардың шиеленісуі жылдан-жылға күшейіп, экологиялық зардаптар тіршілікке қауіп төндіріп отыр. Бұл жағдайда болашақ офицерлердің экологиялық білімі, тәрбие мәселесі маңызды рөлге ие болады.

Экологиялық тәрбие берудің жалпы стратегиялары мен барлық мемлекеттердің осы саладағы әрекеттерін біріктіру Біріккен Ұлттар Ұйымының халық ағарту, ғылым мен мәдениет жөніндегі (ЮНЕСКО) мемлекетаралық ұйымының тікелей атсалысуының арқасында жүзеге асуда. Экологиялық тәрбиенің негізгі мақсаты – жастардың экологиялық көзқарасын, санасын, табиғатқа үлкен парасаттылық, жауапкершілік, қарым-қатынасын қалыптастыру. Осы тәрбие арқылы адамның мәдениеттілік сезімі, экологиялық санасы қалыптасады.

Экологиялық ағарту. БҰҰ Қазақстанды экологиялық жағдайы өте нашар елдердің қатарына жатқызады. Қазіргі таңда табиғи байлықтарды пайдалану тонаушылықпен жүргізілуде. Қоршаған ортаны қорғау туралы, ерекше қорғалатын аймақтар туралы заңдар, қажетті нормативтік-құқылық базалар, экономикалық механизмдер болғанымен іс жүзінде ол заңдар, ережелер өз дәрежесінде жұмыс істемей жатыр. Мұның бір себебі, азаматтардың экологиялық мәдениеті деңгейінің төмендігі. Экологиялық мәдениет – бұл азаматтардың экологиялық сауаттылығы, ақпараттармен хабардар болуы, табиғатты тиімді пайдаланудың нормаларын күнделікті орындау белсенділігі мен сенімділігі.

Қазіргі кезде экологиялық білім беру және тәрбие мәселелері жалпы тәрбие беру мен білім жүйелері дамуының өзекті бағыттарының бірі. Экологиялық білімсіз қоғамдық экологиялық сана құру мүмкін емес. Қоғамдық экологиялық сана қоғамның экологиялық проблемаларымен күресуде мықты фактор болып табылады.

Экологиялық тәрбие – бұл адамдардың сезіміне, санасына, көзқарастарына әсер ету әдістері. Ол азаматтардың саналық деңгейінің артуына, табиғатқа қарым-қатынасының өзгеруіне, табиғат ресурстарына ұқыптылықпен, үнемшілікпен қарауға, оның жай-күйіне жаны ашып қарауға, табиғи ортада өзін өнегелі ұстауға әсер етеді.

Экологиялық тәрбие қоғамдық өмірдің барлық салаларын қамтып бірнеше деңгейлерде жүргізілуі керек. Жеке тұлғаның түзілуі негізінен отбасында жүреді. Сондықтан ата-ана баланың қоғамдағы негізгі мінез-құлық нормаларымен қатар, *экологиялық мәдениеттің* де негіздерін үйрете бастауы керек. Қазіргі кездегі ситуациялардан кейбір парадокстарды байқауға болады. Көбіне, балалардың экологиялық білімділігі ата-аналарының деңгейінен әлдеқайда жоғары. Ата-аналары мен балалары өздерінің зерттеулерінің нәтижелері бойынша, қоршаған ортаға ешқандай жамандық жасамай-ақ тіршілік ортасына белгілі бір дәрежеде зиян тигізіп жатқанымызды байқауға болады: қайта қалпына

келмейтін табиғи ресурстарды оңды-солды шашудамыз, суды, ауаны лақтаудамыз, көптеген тұрмыстық қоқыстарды шығарып жатырмыз. Табиғатты қорғауды өз үйіңнен бастауға болады – бұл суды үнемдеп жұмсау, оның ластануын төмендету, озон бұзатын заттары жоқ аэрозольдарды қолдану және т.б. Сөйтіп экологиялық мәдениеттің басы отбасында түзіле бастайды.

Одан кейінгі экологиялық тәрбиенің қалыптасуы қоғамның қатысуымен болуы керек. Бұл көбіне елдің басшыларына, олардың экологиялық мәдениетінің деңгейіне, қоршаған табиғи ортаны қорғау мақсаттарына қаншалықты көңіл бөлініп жатқанына байланысты.

Экологиялық тәрбие беруді әртүрлі жолдармен жүргізуге болады. Бұл жерде баспасөз ақпарат құралдарының және қоғамдық экологиялық ұйымдардың ролі зор. БАҚ бірінші болып экологиялық қолайсыз жағдайлар туралы дабыл қағып халықты құлағдар етіп отыруы керек. Осының арқасында халықтың экологиялық сана-сезімі өсіп, көтеріледі.

Экологиялық тәрбие экологиялық білім берумен толықтырылады.

Экологиялық білім беру – балабақша, орта мектеп, лицей, гимназия, колледждерде, жоғарғы оқу орындарында үздіксіз экологиялық білім беру жүйесін жетілдіру мен ұйымдастырудың мемлекеттік жүйесі.

Экологиялық білім беру және тәрбие :

- қоғамның экологиялық мәдениетін қалыптастырудың негізі ретінде экологиялық білім беруді дамыту үшін:

- білім берудің барлық деңгейіндегі оқу бағдарламаларына экология және тұрақты даму мәселелерін енгізу жолымен үздіксіз экологиялық білім берудің жүйесін қалыптастыру;

- экологиялық білім беруді мемлекеттік қолдау қажет.

Экологиялық білім беру – бұл табиғатты пайдаланудың дайындау, іргелі негіздері ретінде жалпы экологияның теориясы мен практикасын игеруге бағытталған оқыту жүйесі. Ол табиғатты қорғаудың теориясы мен практикасын игеруге бағытталған оқыту жүйесі - табиғатты қорғау білімімен тығыз байланысты.

Экологиялық білім – қоршаған ортаны қорғау үшін қажетті білімді, әдетті, ептілікті, икемдікті қамтиды. Ол кәсіби мамандарды дайындауға ықпал етіп, кадрларға білім беру, оларды дайындау жүйесінің ажырамас бөлігі болып табылады. Зандар бойынша экологиялық тәрбие мен білім берудің бәріне ортақ, кешендік және үздіксіз болуы қарастырылған.

Бәріне ортақ принципі бойынша экологиялық тәрбие мен білім беру қоғамның барлық мүшесін қамтуы керек. Экологиялық пәндерді оқыту жоғары оқу орындарының барлығында жүргізілуі керек. Алайда, жоғарыда айтылғандай, экологиялық ағарту жұмысы тек оқытумен ғана шектелмеу керек, бұл жерде баспасөз ақпарат құралдарының, қоғамдық экологиялық ұйымдардың да ролі зор.

Экологиялық тәрбие мен білім берудің *кешендік* принципі бойынша, әр түрлі екі процестің ғылыми негізделген әдістемелік талаптарды ескере отырып адамдардың санасына бірлесіп кешенді әсер етуі.

Үздіксіз принципі, азаматтардың, мамандардың, басшылардың кәсіби жұмысы барысында қоршаған ортаға, адамдар денсаулығына жағымсыз әсер етуіне байланысты экологиялық тәрбие және білім беру жүйесі бойынша өздерінің біліктілігін көтерудің құқығы мен міндеттерін білдіреді.

Сонымен, экологиялық тәрбие мен білім берудің негізгі мақсаты – қоғамдық сананы *экологизациялау* болып табылады. Қоғамды экологизациялау – бұл адамның табиғатпен үйлесімділігіне қол жеткізуге бағытталған қоғам көзқарасының жүйесін қалыптастыру процесі. Оны жүзеге асыру экологиялық білім беру мен тәрбиелеуді дамыту, ғылыми қамтамасыз ету, экологиялық үгіт-насихат және жұртшылықтың қатысуы жолымен жүргізіледі.

Экологияның міндеті – адамның тіршілік барысында қалыптасатын рухани ортасын сақтау. Ол өз кезегінде өмірдегі қоғамдық мәселелермен қатар, өзі тіршілік ететін ортаны басқаруды да белсенді, көрегендікпен шеше алатын жеке тұлғаның дамуына ықпал ету.

Экологиялық ақпараттар алуға және қоршаған ортаны қорғау саласында шешімдер қабылдауға қоғамның қатысуы бойынша Қазақстан қол қойған Орхус Конвенциясы халықтың экологиялық саясатқа қатысуына үлкен жол ашады.

Жоғары оқу орындарында экологиялық білім беру біршама кәсіби деңгейде жүргізіледі.

Бүгінгі офицер маман – ол жалпы кең және арнайы білімі бар, ғылыми мен техниканың өзгерістеріне тез бейімделетін, шарасыз енгізілетін жаңа технологиялар талаптарына сәйкес келетін, проблемалық аналитикалық ойлану, әлеуметтік- психологиялық хабардарлық, зияткер, экологиялық мәдениетті адам. Белгілі ғалымдар В. Е. Шукшунов, В. Ф. Взятышев, Л. И. Романковалар белгілеген инновациялық білімнің басты бағыттары: «адам-қоғам-табиғат» түсінігінің үндестігіне бағытталған жүйелі ой мен дүниетанымның мәдениетін қалыптастыру; кәсіптік факторы ретінде қарастырып, дамытуы; оқытудың мазмұны мен әдістері шығармашылық жасампаз қызметтің методологиясын меңгеруге бағытталуы.

Қазіргі кезде Қазақстанның жоғары әскери оқу орындарында «Экология және тұрақты даму» пәні оқытылады. Жоғары әскери оқу орындардағы «Экология және тұрақты даму» курсның міндеті экологиялық мәселелердің маңыздылығын көрсету ғана емес, сонымен қатар курсанттарға экологиялық сананы адамзаттың жалпы мәдени – табиғи дамуының бөлігі ретінде көрсету. Сондай-ақ табиғатты сақтау мен қорғауға, табиғат-анаға көмектесуге ықпал етуді ойлаудың ерекше түрін

қалыптастыру. Оны қалыптастыратын, дамытатын, жетілдіретін – өсіп келе жатқан ұрпақ. Яғни, әр бір курсант қоршаған ортаны қорғауға, өзінің экологиялық білім деңгейін арттыруға және экологиялық тәрбие беруге жәрдемдемуге міндетті, химиялық қауіптілігі бар апаттардың қатты уландырғыш заттармен көлемдері мен зардаптарын болжау, радиациялық, химиялық, биологиялық жағдай туралы деректер мен ақпараттарды жинау, өңдеу және зақымдану туралы хабардар болу. Қазақстан Республикасы Қарулы Күштерінің, басқа да әскерлері мен әскери құралымдарының ішкі қызмет жарғысында Әскери қызметші салауатты өмір салтын жүргізуі, өз денсаулығын сақтауы және нығайтуы, әскери қызмет қауіпсіздігінің талаптарын, сырқаттанудың, улану мен жарақат алудың алдын алу шараларын сақтауы, дене дайындығы мен жаттығуды күнделікті арттыруы, ағзасын шынықтыруды жүзеге асыруы тиіс деген.

Әскери-өнеркәсіптік комплекстардың қоршаған ортаға тигізетін әсері өте зор. Химиялық қаруды қолдану нәтижесінде ауыр экологиялық және генетикалық зардаптар болуы мүмкін. Химиялық қаруды қолданудың экологиялық зардабы ұрыстық улағыш химиялық заттардың жануарлар мен өсімдіктер әлеміне, сондай-ақ топыраққа, суға, ауаға тигізетін әсерімен байланысты, одан қоршаған ортаның жағдайы шиеленісіп, адамның өмір сүруін қиындатады. Генетикалық зардаптар келешек ұрпақтың дамуында жағымсыз із қалдырады. Қазіргі уақытта Қазақстан Республикасының аумағында төрт әскери сынақ полигоны және «Байқоңыр» кешені жұмыс істейді. Зымырандардың жерге түскен және құлайтын бөліктері, аса улы отынның төгілуі және қоршаған орта мен тікелей жақын жерде тұратын халыққа қолайсыз әсер ететін басқа да факторлар нақты экологиялық қауіп төндіреді. Ядролық қаруды сынау нәтижесінде радиоактивті ластану Қазақстанның экологиялық қауіпсіздігіне елеулі нақтылы қатер төндіреді. Сондықтан курсанттарға экологиялық білім мен тәрбие берудің басты мақсаты:

- қоршаған ортаға жауапсыздықпен қараушыларға жол бермеу;
- курсанттардың бойында экологиялық мәдениет дағдысын қалыптастыру;
- қоғамдық пайдалы еңбек және еңбек тәрбиесі арқылы табиғатты қорғау, күту және жақсарту;
- курсанттардың арасында экологиялық білімді насихаттау.

Қазіргі экологиялық дағдарыс кезеңінде курсанттардың адам мен табиғи ортаның өзара байланыс заңдарын оқып үйренуге деген ынтасын, және өзінің іс-әрекеттерінде осы заңдарды басшылыққа алуын, сондай-ақ, табиғат қорғауға байланысты құқықтық талаптардың орындалуын, халық арасындағы экологиялық тәрбие деңгейінің көтерілуін, экологиялық сана қалыптасуының таяздығын көрсету, қоршаған табиғи ортаны қорғауға қатысты іс-шаралар жүйесінде «адам – қоғам – табиғат» арақатынасы мен өзара әрекетін дұрыс ұйымдастыруға қажетті дағдылар мен біліктіліктің,

табиғи қорларды орнымен пайдаланудың ғылыми негіздерін қалыптастыруда алатын орны зор.

Адам – табиғаттың перзенті. Табиғатты қорғағаның Отаныңды, отбасыңды, өзіңді қорғағаның. Экологиялық сауатымызды ашсақ, экологиялық білім алсақ, өз бойымызда экологиялық мәдениет қалыптастыруға талпынсақ, адамзатты алда тұрған экологиялық апаттан құтқаратынымыз сөзсіз. Еліміздің Ата – заңында, ұлтымыздың ата-салтында, халық қазынасында да-табиғат қорғау, оның байлықтарын ысырап етпеу бәрімізге парыз және міндетіміз.

Қолданылған әдебиеттер тізімі.

1. Қазақ тілі терминдерінің салалық ғылыми түсіндірме сөздігі: Экология және табиғат қорғау/ Жалпы редакциясын басқарған – түсіндірме сөздіктер топтамасын шығару жөніндегі ғылыми-баспа бағдаламасының ғылыми жетекшісі, педагогика ғылымдарының докторы, профессор, Қазақстан Республикасы Мемлекеттік сыйлығының лауреаты А. Қ.Құсайынов. – Алматы: «Мектеп» баспасы» ЖАҚ, 2002. – 456 бет.

2. Экология. – Алматы, 2008.

3. Республикалық қоғамдық-экологиялық газет «Атамекен» 2011 жыл, № 1, 16.

Слоквенко Виталий Валентинович,
преподаватель кафедры ВиС
Военного института ВВ МВД
Республики Казахстан, майор.

МЕХАНИЗМЫ МОТИВАЦИИ НА УЧЕБНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КУРСАНТОВ ВЫСШИХ ВОЕННЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Проблема мотивации на учебу – одна из важнейших проблем военного образования. Одному курсанту интересно на занятии, другому – скучно, один хочет учиться, а другой – пассивен. Почему так происходит? Для ответа на этот вопрос рассмотрим основные механизмы мотивации. Общеизвестно, что любая деятельность проходит более эффективно, если она мотивирована. На сегодняшний день существует мощная теоретическая база, объясняющая психологическую сущность мотивации. Рассмотрим основные концептуальные положения.

«Формирование учебной деятельности начинается с принятия ее обучаемым. Возникает желание выполнить ее наилучшим образом, называемое детерминирующей тенденцией, являющейся исходным моментом формирования учебной деятельности. Формирование этой тенденции приводит к активизации познавательной потребности, которая

определяет личностный смысл будущей деятельности для обучаемого. Так возникает первичная мотивация на учебную деятельность» [1, с. 123].

Мотивация – это соотнесение целей, стоящих перед человеком, которые он стремится достигнуть, и внутренней активности личности, т.е. ее желаний, потребностей и возможностей. В обучении мотивация выражается в принятии курсантом целей и задач обучения как лично для него значимых и необходимых. Мотивация может быть положительной и отрицательной.

Например, если курсант выражает желание учиться, стремится как можно лучше выполнить учебную деятельность – значит, у него положительная мотивация, выражающаяся в направленности на учебу. Другой стремится всеми силами избежать учебы, проявляя отрицательную мотивацию к учебной деятельности.

Любая деятельность, в том числе и учебная, направлена на достижение цели.

Цель – это представление о будущем результате, о том, что должно быть получено.

Цель выступает в двух аспектах.

1. Цель – результат нормативного образца, который должен быть достигнут курсантом. Внешне он выражен в виде учебного задания, а внутренне – в виде субъективного образа потенциального результата. Внешние, формирующие цель воздействия, преломляясь через внутренние условия, трансформируют представление об эталонном результате в субъективную цель деятельности. Так формируется второй аспект цели.

2. «Цель – уровень достижений, представляющий собой количественный аспект цели. В зависимости от оценки своих возможностей, стремлений, прошлого опыта и социальных факторов обучаемый определяет для себя тот уровень достижения цели, который для него будет удовлетворительным» [2, с. 209]. Например, готовясь к очередному занятию, один курсант рассчитывает при проведении преподавателем контроля усвоения учебного материала получить «пятерку», а другой будет счастлив, если получит «три».

В виде цели выступает лишь желаемый результат. Именно «желаемость», привлекательность будущего результата придают ему мотивирующий характер.

Привлекательность может быть внутренней, когда результат привлекателен сам по себе, и внешней, когда результат привлекателен своими последствиями. Если курсанту интересна учеба тем, что он получает на занятии новые знания, то это внутренняя привлекательность учебной деятельности. Если обучаемый занимается, чтобы повысить свой статус среди сослуживцев, то это внешняя привлекательность.

Одни и те же цели могут выражаться в мотиве деятельности, т.е. когда субъективная цель соотносится с актуальной потребностью, возникает

мотив. Мотив – это то, что позволяет обучаемому приписывать результату определенную ценность и значимость. Мотив является определившимся намерением, желанием что-то сделать и вместе с целью составляет основной регулятор поведения, включенный в высший уровень психологической системы деятельности. Чем выше привлекательность и значимость результата для личности, тем сильнее будет мотив.

Соответственно целям существует внешняя и внутренняя мотивация. Внешняя мотивация непродуктивна и, как правило, кратковременна. Осуществляя учебу на основе внешней мотивации, курсант часто испытывает внутренний дискомфорт несогласованности требований деятельности с глубинными потребностями и мотивами. Возникновение дополнительных трудностей или снижение интенсивности внешнего фактора (например, уменьшение угрозы наказания) приводят к прекращению учебной деятельности. Внутренняя мотивация – это внутриличностная заинтересованность в деятельности – самомотивация. Она зависит от таких факторов, как значимость деятельности, любопытство, креативность, соперничество, уровень притязаний и т.п. «Внешняя мотивация строится на внешних факторах: боязни наказания, приобретения каких-то моральных или материальных льгот и т.п.» [3, с. 316].

Степень внутренней мотивации зависит от знания результатов своей деятельности, т.е. от эффективности обратной связи в процессе обучения. Попытки повысить мотивацию каким-либо другим способом в целом оказались безуспешными. На практике мотивация на учебу чаще всего выступает в форме интереса. Глубокие интересы могут возникнуть только на основе внутренней мотивации. Поскольку основной потребностью человека является познание мира и утверждение себя в нем, в учебной деятельности, обеспечивающей это познание, заложен мощный источник внутренней мотивации. Задача преподавателя заключается в раскрытии внутреннего потенциала.

Учебная деятельность внутренне противоречива. С одной стороны, она обладает внутренней привлекательностью, так как обеспечивает обучаемому чувство собственной значимости и силы как результата знания. С другой, - она всегда несет в себе опасность неуспеха, зависимости от преподавателя и чувство несвободы. В зависимости от того, какая сторона учебной деятельности доминирует, у обучаемого будет формироваться установка на активное, творческое, самостоятельное поведение, или пассивное, закомплексованное следование указаниям преподавателя.

ВНУТРЕННИЕ	ВНЕШНИЕ
↓	↓
1) уровень способностей и умений;	1) трудность задания;
2) степень прилагаемых усилий;	2) социальные факторы;

3) факторы случайности.

В зависимости от сочетания данных факторов у курсанта формируется тот или иной тип направленности. «Обучаемый, как правило, имеет свое мнение о собственных способностях – субъективную оценку своих возможностей. Он имеет представление о том, сколько усилий он согласен затратить для решения проблемы» [4, с. 512]. Трудность задания – это основная внешняя причина. Курсант субъективно оценивает трудность по тем затратам, которые, как ему кажется, потребуются от него при решении задачи. Если для ее решения курсанту, по его мнению, потребуется мало сил, то он будет расценивать задачу как легкую, и наоборот. В результате, если обучаемый при столкновении с задачей расценивает ее как достижимую с учетом указанных факторов, то формируется положительная направленность на деятельность. При принятии решения о бесполезности каких-либо попыток для достижения успеха формируется состояние нулевого мотивационного потенциала. Деятельность оказывается невыполненной. На базе вышеприведенных факторов формируется субъективная вероятность успеха. У обучаемого есть определенная самооценка своих возможностей. Если задача легкая, то субъективная вероятность успеха равна «1». Если задача средней трудности, то субъективная вероятность успеха оценивается приблизительно «0,5». Субъективная вероятность успеха в задаче, оцененной как очень трудная, приближается к «0». При очень высокой субъективной вероятности успеха и минимальных затратах, связанных с выполнением деятельности, человек испытывает состояние скуки, при очень низкой вероятности и трудности задачи, заведомо превышающей способности, у обучаемого возникают страх и тревога. Чем выше субъективная значимость деятельности, тем сильнее тревога. Ответственный курсант будет испытывать чувство тревоги перед курсовым экзаменом гораздо сильнее, чем перед рядовой летучкой.

Наибольший комфорт и привлекательность вызывают задачи средней трудности, поскольку успех в них определяется, прежде всего, способностями и усилиями самого обучаемого. Именно в таких заданиях курсант может реализовать себя, и они вызывают его интерес. Указанный механизм раскрыт в концепции мотивации достижений, объясняющей активность обучения. В ней интерпретирована связь между побуждением успеха (избегания неудачи) и трудностью самой задачи. «При решении любой задачи активизируется соответствующая потребность, которая включает определенную диспозицию мотива достижения успеха и мотива избегания неудачи. Побуждение к деятельности определенного уровня зависит от субъективной вероятности успеха» [5, с. 87]. В процессе обучения курсант воспринимает цель деятельности в виде «нормативного уровня», характеризующегося качественными и количественными параметрами, соотнося ее со своими возможностями, оценкой ситуации,

субъективной вероятностью достичь успеха и избежать неудачи. В результате формируется личный стандарт исполнения деятельности, или уровень притязаний, включающий субъективные качественные и количественные характеристики, которым должен, по мнению обучаемого, удовлетворять будущий результат его деятельности. В итоге формируется потребность достижений, т.е. предрасположенность к принятию в будущей деятельности максимально высокого личного уровня исполнения. Чем выше потребность достижений, тем более сложные задания будет выбирать обучаемый. Потребность достижений выступает центральным психическим регулятором учебной деятельности и стержнем внутренней мотивации.

«Другой важный психологический механизм, обеспечивающий научение, раскрыт в концепции самоактуализации А. Маслоу. В данной концепции раскрыт феномен самоактуализации, обусловленный активностью у человека мотива личностного роста. Чем более интересную и творческую деятельность осуществляет обучаемый, тем более удовлетворяется его мотив роста (т.е. стремление человека повысить свои знания, продуктивность), но в отличие от других потребностей в данном случае удовлетворение ведет не к насыщению потребности, а к увеличению мотивации. Таким образом, «включение» мотива роста создает устойчивую мотивацию на обучение» [6, с. 39].

В значительной степени формирование мотивационных установок у курсанта в учебном процессе обусловлено поведением преподавателя, стилем его управления. Его задача – формировать у обучаемого веру в свои силы и, как следствие, – максимально высокую потребность достижения, что в значительной степени обуславливает самостоятельность и самоорганизацию личности курсанта. Преподаватель должен максимально обеспечить интерес занятия и соответственно мотивацию обучаемых.

Список использованных источников.

1. Гендин А. М. Социокультурные аспекты функционирования педагогических кадров в системе специального образования: Учебно-методическое пособие / А. М. Гендин, А. А. Дмитриев, М. И. Сергеев. – М.: Издательство Московского психолого-социального института, 2004. – 176 с.
2. Гербарт Н. Ф. Избранные педагогические сочинения / Н. Ф. Гербарт. – М.: Учпедгиз, 1940. – Т. 1. – 292 с.
3. Геродот. История в девяти книгах / Геродот. – Л., 1972. – 490 с.
4. Гердер К. Г. Идеи к философии истории человечества / К. Г. Гердер. – М., 1977. – 703 с.
5. Герцен А. И. О воспитании и образовании / А. И. Герцен, Н. П. Огарев. – М., 1990. – 363 с.

6. Гершунский Б. С. Философско-методологические основания стратегии развития образования в России / Б. С. Гершунский. – М., 1993. - 160 с.

Волков Борис Витальевич,
преподаватель кафедры вооружения
и стрельбы Военного института
ВВ МВД Республики Казахстан,
майор.

СТИМУЛИРОВАНИЕ ОБУЧЕНИЯ КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ ФАКТОР В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

В педагогике обучения и воспитания есть много сложных задач, но одной из ключевых и наиболее важных является проблема стимулирования, как методы и условия воздействия на человека, с целью добиться от него желаемого поведения.

В определенном смысле это является проблемой, средоточие основных трудностей, поисков, педагогических усилий, поскольку от эффективности стимулирования очень часто зависит успех педагогического процесса.

В принципе, человек любого возраста считает естественным руководство со стороны родителей и педагогов, но на пути от этой принципиальной готовности до поведения стоит целый ряд значительных препятствий. Их подлинная причина заключается в недостаточности способностей или воли человека, однако преобразованные самолюбием и потребностью в самоутверждении, они приобретают различные формы сопротивления, которые людям кажутся глубоко мотивированными, справедливыми и чуть ли не благородными. «Тактические ошибки педагогов: несдержанность, недостаточная тактичность, наказующие акценты – играют на руку позиции отпора и усложняют задачу педагогического влияния» [1, с. 74].

Древнегреческое слово «стимулус» не из благородных: так когда-то называли длинную заостренную палку, которой погоняли быков и мулов. «Стимулировать» в современном понимании значит «подталкивать, побуждать человека к чему-либо». Так уж мы устроены, что без постоянных напоминаний и понуканий, собственных или внешних усилий, а часто и прямого принуждения не можем сдвинуться с места, недостаточно активно трудимся, живем по инерции.

Проблема стимулирования имеет такой же возраст, как и само человечество. Кардинальные способы стимулирования хорошо отражены в поговорке «кнут и пряник». Много усилий приложили ученые, чтобы

нащупать главные нити в сложнейших хитросплетениях человеческой души. Со временем пришло понимание разнообразия воздействий на человека, побуждать которого к активной деятельности примитивными понуканиями становилось все труднее.

Наши далекие предки, преимущественно использовали «кнут», т.е. различные физические и моральные наказания, что соответствовало и суровому укладу жизни, и представлениям о человеческой психологии, в которой якобы преобладали злые помыслы, изменить которые можно только суровостью и жестокостью.

К сожалению, вся история воспитания неотделима от наказаний. Об их господстве свидетельствуют письменные документы, античные и средневековые рисунки, где учитель часто изображен с палкой или пучком розог. Сейчас даже трудно представить ту стихию жестокости, которая царила в семейном и школьном воспитании; еще в XIX веке физические наказания применялись во всех средних учебных заведениях и почти во всех семьях, включая императорские.

Однако постепенно соотношение «кну́та» и «пря́ника» становилось все более сложным, поскольку в процессе долгого и постепенного накопления морального опыта утверждались идеи большой педагогической терпимости и мягкости. В XX веке физические наказания в развитых странах, в принципе, были изжиты, что знаменовало собой новую педагогическую эпоху.

Нынешний этап педагогического стимулирования, находится в состоянии постоянного противоречия между привычной и традиционной педагогической техникой и более демократическими требованиями воспитанников.

Вечная закономерность заключается в том, что потребность воспитанников в более гуманном подходе всегда опережает педагогическую практику, говоря иначе, педагог всегда более или менее консервативен. То поведение педагогов, которое представлялось бы нашим предкам верхом гуманности, может казаться современному человеку жестким и несправедливым. Из этой закономерности и исходит постоянная необходимость в совершенствовании методов стимулирования.

Вспомним пирамиду потребностей А. Маслоу. По его мнению, средний человек удовлетворяет свои физиологические потребности на 85%, потребности в безопасности – на 70%, в мнении – на 50%, в уважении – на 40%, в самовыражении и творчестве – только на 10%.

Какой вывод должен из этого сделать педагог? Прежде всего, тот, что и стимулы нужно искать в преобладающей сфере потребностей, опираться на достигнутый уровень их развития. Тщетно взывать к высоким чувствам и прибегать к изысканным побуждениям, если человек не способен еще ни понять, ни принять того, к чему его зовут. Это очень важный вывод, а утверждение А. Маслоу, что большинство людей лишь удовлетворяют

свои физиологические потребности, подсказывает, в какой сфере нужно искать стимулы. Понятно и то, что стимулирование по мере накопления опыта развития интеллектуальной и эмоциональной сфер, должно развиваться по восходящей – каждый новый стимул, в чем-то превышает предыдущий.

Известно, что при наличии побуждающего мотива наши действия становятся гораздо более энергичными и последовательными, чем при его отсутствии. Действенная мотивация порой побуждает учащегося работать на таком уровне, которого, на первый взгляд, трудно от него ожидать. Мотивация побуждает учащегося «выкладываться». В результате при прочных равных условиях (таких как способности, состояние здоровья, уровень подготовленности) различная степень мотивации обуславливает различную успеваемость учащихся [2].

На наш взгляд, в системе подготовки курсантов военно-учебных заведений тоже можно применять стимулирование.

Рассмотрим аспекты стимулирования, такие как:

- поощрения;
- стимулирование оценкой;
- создание ситуации успеха;
- сделайте работу привлекательной.

В наши дни в теории прочно утвердилась мысль о том, что преобладать должны методы положительного подкрепления, поскольку они и более гуманны, и более эффективны. Это явилось результатом, с одной стороны, прогресса этики, а с другой стороны, данных психологической науки. Последние показали, что вера в себя и стремление к достижениям как результат поощрения более плодотворны, чем страх перед наказанием. Вот, в частности, интересное наблюдение: когда теннисист хвалит себя за удачные удары, он играет лучше, чем тогда, когда ругает себя за промахи.

Круг поощрений в военной практике довольно богат, чаще всего это приветливый взгляд, улыбка педагога, слова «молодец», «очень хорошо», «замечательно» и т. п., похвала, учебные оценки знаний учащихся, изредка – благодарность. Как ни странно, в отечественной педагогике всегда уделялось очень мало внимания разработке методов положительного подкрепления и, в частности, поощрений [3].

В советские времена господствовала правило, что поощрение – это что-то вроде необязательной роскоши, поскольку трудолюбие и усердие являются элементарной обязанностью каждого человека, которая должна выполняться без особого подкрепления. Поощрения, конечно, существовали, но особенно заботиться об их разнообразии и усовершенствовании в школьном воспитании никому не приходило в голову (в отличие от военного дела, где необходимость наград всегда хорошо осознавалась). Можно утверждать, что разработка методов

положительного подкрепления является одной из важных задач современной педагогики.

Другим методом стимулирования является стимулирование оценкой. Остановимся на поощрении с помощью учебных оценок. В принципе, оценка является не поощрением или наказанием, а мерилем знаний, но практически никому из преподавателей не удается уйти от использования оценки как стимулирующего средства, и потому нужно стремиться делать это наилучшим образом. Любой педагог тонко чувствует влияние его оценки на учащихся, улавливает те моменты, когда можно немного завысить оценку с целью поддержки и поощрения учащегося. В большинстве случаев интуиция и доброжелательность преподавателя служат хорошими советчиками, однако все же следует указать некоторые типичные ошибочные позиции [4, с. 124].

Некоторые педагоги обесценивают свои оценки их постоянным завышением, что происходит либо по причине мягкости характера преподавателя, либо его слабых знаний. «Пятерки» такого преподавателя утрачивают функцию стимулирования.

Педагоги противоположного типа очень скупы на хорошие оценки, считая, что это повышает требовательность и уровень знаний учащихся. Можно было бы согласиться с таким «чистым» использованием оценки, но такие преподаватели зачастую не скупятся на заниженные оценки.

Довольно типична инертность педагогов в оценивании отдельных учащихся, принимающая характер ярлыка, клейма на его уровне знаний. Замечено, что учащемуся трудно вырваться за пределы его репутации у данного преподавателя; так, если он «троечник», преподаватель очень неохотно ставит ему «четверку» за контрольную работу, которая этого заслуживает. «Наверное, списал», – думает преподаватель и считает «четверку» уколom для своего профессионального самолюбия. Бывает, что учащийся всеми силами старается перейти с «четверки» на «пятерку», но преподаватель, уверенный, что этот учащийся не может знать на «5», находит возможность «поставить его на место» [3.]

Существует еще один метод положительного подкрепления, который можно назвать созданием ситуации успеха. Он также направлен на укрепление веры человека в себя, но требует от педагога больших усилий, чем использование какого-либо поощрения. Это может быть особая помощь учащемуся в подготовке к занятиям, предоставление выигрышного материала для выступления на занятии (реферата, доклада), предварительная подготовка учащегося к восприятию сложной темы, организация помощи со стороны сильного товарища и тому подобное.

Стимул «ты можешь, ты добьешься» многолик. Стал классическим пример с «подлогом» результатов, к которому прибегли проводившие обследование «коэффициента интеллекта» психологи в одной из американских школ. Они неожиданно объявили классу, что наивысшие

баллы получили несколько учеников, числившихся среди отстающих. Результат превзошел все ожидания: окрыленные признанием, учащиеся существенно повысили свою успеваемость и по данным последовавших в конце семестра тестовых испытаний уверенно вошли в лидирующую группу класса. Уверенность в успехе весьма благоприятно влияла на продвижение в учебе средних и слабых обучаемых. Конечно, трудно «тиражировать» данный прием в высшем заведении, но как пример создания ситуации успеха он весьма поучителен.

Педагогам можно посоветовать использовать прием «запрета» на выполнение работы, страстно желая в душе, чтобы она была выполнена быстро и качественно. К умению оценивать и использовать ситуацию следует отнести и различные приемы управления качеством работы. Чтобы его повысить, «тормозите» желание на наивысшей точке, сдерживайте порыв, добиваясь особенно тщательного выполнения дел и формируя на этом немало положительных качеств.

Учтите, что действие, его интенсивность и результативность являются следствием настроения. Это обязывает нас внимательно следить за его колебаниями.

Много хороших примеров, как сделать трудную, малопривлекательную учебную деятельность интересной и желанной для учащихся, приводится у В. Шаталова, Н. Гузика, Е. Волкова и других известных педагогов-новаторов. Воспользуемся примером, почерпнутым из «Руководства для семейного воспитания», потому что в нем подчеркнут мало разработанный аспект стимулирования позволением выполнить малопривлекательную работу.

Кто скажет, что мытье грязной посуды — интересная, престижная работа? Но есть люди, для которых это не просто интересная, а любимая работа. На вопрос, как такое отношение возникает и оформляется, взрослая женщина рассказала, что когда была маленькой, ее мама говорила: «Если будешь себя хорошо вести, то я позволю тебе помыть посуду». И стремление получить такую награду стимулировало хорошее поведение. Мытье посуды, полученное в награду, и воспринималось как награда. Ведь не может быть, чтобы награждали тем, что «наградой» не является.

Сделать работу привлекательной помогут и ошибки учащихся, точнее, ваше к ним отношение. Извлекайте максимум стимулов из ошибок учащихся: «Прекрасная ошибка!», «Неслучайная ошибка!», «Ошибка, которая ведет к истине!», «Спасибо, твое мнение не совсем правильно, но дает пищу для размышлений». Всячески подчеркивайте точность и тонкость наблюдений учащихся: «Раньше я думал, что...». Действуйте так, чтобы ошибка казалась легко исправимой, чтобы то, на что вы побуждаете учащихся, казалось им нетрудным [2, с. 45].

Таким образом, общая тенденция заключается в том, что вышеуказанные методы положительного подкрепления становятся преобладающим средством стимулирования учащихся. Признание подобного факта, конечно, вызывает удовлетворение, однако за всем этим скрывается пестрая картина педагогической реальности, где методы отрицательного подкрепления, т.е. различные наказания, очень медленно сдают свои позиции. Речь идет не о физических наказаниях, но достаточно сильным «кнутом» для курсантов могут быть и моральные негативные воздействия, которыми чаще всего являются замечания, выговоры, упреки, предостережения, угрозы, иронические реплики, саркастические интонации, наказание в виде объявления выговора и т. д., т.е. многочисленные приемы той техники, которую мы назовем «наказующей педагогикой».

Термин «наказание» становится все менее популярным в педагогической литературе, и чувствуется, что он приобретает антипедагогическое, слегка зловещее звучание, однако в практике наказания имеет массовое распространение, поэтому нам следует, не впадая в иллюзии, разобраться в причинах данного явления. Во-первых, педагоги являются представителями массовой психологии и культуры общения, в которой абсолютно господствует стереотип борьбы и преодоления, а не прощения нарушений ролевого поведения. Ролевое поведение учащихся заключается в выполнении требований педагога, и потому невыполнение вызывает наказующие побуждения. Во-вторых, специфика работы с курсантами связана с постоянным противостоянием и конфликтными ситуациями. Особенно это просматривается у курсантов первого и второго курсов. Все это усиливается «субкультурой сопротивления». Вот и получается, что работа преподавателя – это не просто преподавание, а постоянное преодоление и борьба. Педагогу трудно вести борьбу и при этом оставаться мягким, сдержанным и приветливым. Недовольство и раздражение ищут выход, а поскольку физические наказания и грубая брутальность невозможны, отрицательные эмоции выливаются в ворчание, язвительность, нотации и прочие стереотипы «наказующей педагогики». Наказание должно быть чрезвычайно индивидуальным, чрезвычайно приспособленным к отдельной личности.

Посмотрим, какие условия следует соблюдать, чтобы педагогические наказания были по возможности наиболее эффективны. Наказание, безусловно, должно быть справедливым, т.е. применяться не под влиянием плохого настроения педагога и при полной уверенности в виновности учащегося. Если такой уверенности нет, наказывать не следует. Наказания допустимы, преимущественно, за различные виды нечестности, откровенного эгоизма, агрессивности и активного высокомерия по отношению к товарищам. Наказания за лень и неуспеваемость менее

этичны и действенны, поскольку эти недостатки чаще всего являются следствием волевого недоразвития учащегося. В этих случаях нужны не наказания, а помощь. Конечно, по большому счету, агрессивность и высокомерие также связаны с какими-либо внешними для человека факторами, однако на данном этапе своего развития общество не может снять с индивида вину за подобное поведение. И, пожалуй, наиболее актуально применять наказания без «наказующей педагогики», т.е. избыточных и неконструктивных способов поведения, главной целью которых является отреагирование отрицательных эмоций педагога. Трудно предусмотреть все педагогические ошибки при использовании наказаний, поскольку они тесно связаны с индивидуальными психологическими особенностями педагогов. Лучше всего, если наказания будут обоснованными [4, с. 78].

В заключение следует сказать, что методы стимулирования – важная, но не единственная часть педагогической технологии, в которой не менее значимы и организация деятельности воспитанников, и формирование их правильного отношения к актуальным для них проблемам. Генеральная перспектива педагогики заключается в развитии потенциала самовоспитания учащихся, что, в принципе, соответствует закономерностям развития человеческого сознания.

Список использованных источников.

1. Платонова Н. М. Педагогическое стимулирование как условие повышения эффективности обучения // Н. М. Платонова / Проблемы и пути перестройки процесса обучения в школе. – Л., 1990.
2. Азаров Ю. П. Семейная педагогика / Ю. З. Азаров. – М., 1992.
3. Макаренко А. С. О воспитании / А. С. Макаренко. – М., 1988.
4. Маркова А. К. Формирование мотивации учения / А. К. Маркова, Т. А. Матис, А. Б. Орлов. – М., 1990.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Редакция научно-образовательного журнала «Вестник Военного института ВВ МВД Республики Казахстан» благодарит всех своих читателей за проявленный интерес. Мы всегда рады Вашим отзывам, пожеланиям и просьбам.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ, ПРИСЫЛАЮЩИХ СТАТЬИ В НАШ ЖУРНАЛ.

Военный институт Внутренних войск МВД Республики Казахстан объявляет набор статей в научно-образовательный журнал **«Қазақстан Республикасы ІІМ ІӘ Әскери институтының Хабаршысы» – «Вестник Военного института ВВ МВД Республики Казахстан»**. Журнал зарегистрирован в Министерстве связи и информации Республики Казахстан, свидетельство № 11629 - Ж от 28 апреля 2011 г.

Периодичность выпуска – 4 раза в год.

Направления:

1. Теория национальной безопасности.
2. Тактика и оперативное искусство.
3. Теория и методика образования и воспитания.
4. Техника и вооружение. Войсковой тыл.

Структура рукописи:

1. Фамилия, имя, отчество автора (авторов) без сокращения, ученая степень, звание, должность, (город, место работы, телефон).
2. Название статьи /по центру/ прописными буквами.
3. Рисунки и графики должны располагаться по тексту после ссылки на него без сокращения (Рисунок 1 – Название /под рисунком/, Таблица 1 – Название /над таблицей/), формулы располагаются по центру, нумерация формул – с правого края, между формулой и текстом 1 интервал.
5. Текст статьи объемом не более 5-7 страниц формата А4; межстрочный интервал – 1,0; шрифт Times New Roman, кегль – 14.
6. Поля страниц: левое, правое, нижнее, верхнее – 25 мм;
7. В конце статьи, перед списком использованных источников, приводятся выводы (1-2 предложения).
8. Список использованных источников нумеруется в порядке ссылок в тексте. Ссылки помещаются в квадратные скобки, например, [3], [5, с. 98]. Библиографическое описание каждого источника должно соответствовать приведенному описанию источника на обороте его титульного листа, с указанием города, издательства, года выпуска, количества страниц.
9. Допускаются лишь принятые в международной системе единиц сокращения и условные обозначения мер физических, химических и математических величин, терминов и т.п.

Рукописи статей не возвращаются, не рецензируются и не восстанавливаются.

Ответственность за содержание статей несет автор (авторы). Редакция оставляет за собой право публикации или отклонения рукописи.

Подписано в печать 16.01.2012. Формат 60х84/8
Печать офсетная. Бумага офсетная. Уч. – изд. л. 8,5
Тираж 500 экз.

Адрес типографии: 150009, г. Петропавловск, ул. Юбилейная, 6, Военный институт ВВ МВД Республики Казахстан. Военно-научный отдел.